

Уважаемые друзья!

В ваших руках альбом, посвящённый путешествию в Тибет. Эта загадочная страна на протяжении столетий оставалась одним из самых закрытых мест на Земле. Немногие достигали её пределов, единицы проникали в самое сердце — Лхасу, и только избранным было дано постичь тайну Страны снегов. Времена меняются: сегодня в Лхасе открыт аэропорт, Тибетское нагорье пересекли железнодорожные пути, строится всё больше дорог. Однако атмосфера Тибета, наполненная исконными традициями, колоритом народных обрядов и верований, остаётся по-прежнему манящей.

Совершить паломничество в Тибет — значит взобраться на пьедестал планеты, где с высоты птичьего полёта взглянуть на мир другими глазами: сорваться в бездонную глубину будущего, окунуться в вековое наследие прошлого. Это исключительная возможность прикоснуться к сакральной сути Тибета — иного мира, в котором пространство и время теряют своё значение, а между реальным и воображаемым размыты границы.

Жизнь

ПУТЕШЕСТВИЕ В САКРАЛЬНЫЙ ТИБЕТ

«ПУТЕШЕСТВИЕ В САКРАЛЬНЫЙ ТИБЕТ»

www.clairevital.com
Подписано в печать 07.07.2008
Автор текстов: Клер Виталь
Дизайн: Клер Виталь
Верстка: К. Ляхов, И. Агапова
Корректор: Л. Лебедева
Фото: Клер Виталь

Печать: типография «Премиум Пресс»
197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 6

Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в данном издании, допускается только с письменного разрешения Клер Виталь со ссылкой на «Путешествие в сакральный Тибет»

КРАТКИЙ ОЦЕРК О ТИБЕТЕ 4

ЛХАСА - БОЖЕСТВЕННОЕ МЕСТО
НА КРЫШЕ ТИБЕТА 12

Джокханг и улица Баркхор 16

Дворец Потала — резиденция Далай-лам 18

Норбулингка — «Чудесный сад» 20

Монастыри в окрестностях Лхасы 23

Монастырь Дрепунг и Нечунг 23

Монастырь Ганден 28

Монастырь Сэра 29

Пабонка монастырь 29

Озеро Намцо 30

Фестивали тибетского ламаизма 32

ШИГАНСЕ 34

Монастырь Ташилхунпо 37

Летняя резиденция-дворец Панчен-лам 39

Базовый лагерь Эвереста 42

ГЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ
ТИБЕТСКОГО ЛАМАИЗМА 44

Самье — первый буддийский монастырь в Тибете 46

Монастырь Миндролинг 50

Монастырь Самдинг и озеро Ямдрок 50

Монастырь Палкхор Чоде в Гьянце 54

Святыни Амдо 56

Монастырь Гумбум 56

Монастырь Лабранг 60

Кукунор — мистическое «Синее озеро» 66

Монастырский город Сакья 68

ВОСТОЧНЫЙ ТИБЕТ
ПРОВИНЦИЯ КХАТИ 70

Священная область Дзочен 74

Монастырь Зижу (Калей Гьякар — традиция бон) 76

Монастырь Цанден Гомпа (Сог) 80

Город Джекундо (Юшу) и окрестности 81

Монастырь Дамкар Гомпа 81

Храм Камней мани 83

Джекундо Дондрублинг монастырь 83

Храм принцессы Вэньчэн 83

Город Сершу (Джуманг) и окрестности 85

Монастырь-университет Сершул 85

Город Деге и его святыни 86

Деге Пакханг — старейшая типография в Тибете 86

Монастырь Деге Гончен 88

Монастырь Пельюл 89

Карце 89

Монастырь Калден Джампалинг в Чамдо 92

ЗАПАДНЫЙ ТИБЕТ 94

Священная гора Кайлаш и озеро Манасаровар 96

Королевство Гуге, долина реки Сатледж 100

Таши Кунлинг — «Место исполнения надежд» 103

В ТИБЕТЕ НА СВОЕЙ
АВТОМОБИЛЕ 104

ЛЮДИ И БОГИ
СТРАНЫ СНЕГОВ 108

Миссия глубокого туризма 110

Люди Страны снегов 111

Несколько строк о тибетском буддизме 111

Пантеон тибетских богов 118

Миры Сансары 128

ՀՐԱՊԻՆԻ ՕՇԵՐԿ
Օ ՄԻՋԵՂԵ

Մ. Ե. Ե.

*На пьедестале средь небес,
Вся в ожерелье ледников,
В объятиях белых облаков, —
Высокогорная страна.
Источник рек, земля озёр,
Священных скал
И снежных гор, —
Обитель Лха...*

на пьедестал: он резко ограничен со всех сторон первостепенными хребтами, в ожерелье которых — самые высокие горные вершины мира. Могучая система Гималаев («Обители снегов») опоясывает Тибетское плато с юга, сливаясь в западных пределах с цепями Куньлуня. Словно скручиваясь между собой, они соединяются в несколько суровых пустынных гряд Каракорума («Чёрного Трона»), изрезанного огромными ледниками. Куньлунь ограничивает северную часть Тибетского плато. Его параллельные гряды расходятся в направлении с запада на восток, где, объединившись с горами индокитайской системы, открываются веером в Поднебесную. В этом веере поразительной красоты горные цепи пересечены глубокими ущельями и долинами величественных рек.

Природный ландшафт и животный мир Страны снегов выразительно многообразны. На Тибетском нагорье берёт свои истоки большинство великих рек Азии. Сотни чистейших высокогорных озёр питают талые снега, стекающие к ним звонкими ручьями. Многие озёра так велики, что противоположные берега скрываются за горизонтом и заметны лишь единичные вершины окаймляющих их гор. Эти могучие великаны подпирают небесный свод, а на их заснеженных плечах отдыхают ненадолго оторвавшиеся от бесконечного течения облака. Выше — только парящие орлы, размах крыльев которых достигает трёхметровой величины. Пронзительно синее небо в Стране снегов кажется настолько близким, что в облаках можно купаться и касаться сияния звёзд, протянув руки.

Центральным Тибетом (провинции Уй и Цзан) именуют области, окружающие Лхасу и Шигатсе. Плодородные долины рек, включая берега главной артерии Брахмапутры (Цанпо), окружены пологими горными хребтами. Долина Ярлунг является колыбелью тибетской цивилизации и родиной древних тибетских королей.

Дхармачакра (санскр. «Колесо Учения») на крыше храма Джокханг (Лхаса)

Восемь спиц Дхармачакры соответствуют стадиям Восьмеричного Благородного пути, у которого нет ни начала ни конца. Символическое Колесо Дхармы в окружении оленей традиционно размещается на крышах над входными порталами тибетских храмов. Колесо Дхармы олицетворяет буддийское учение без начала и конца, вокруг колеса Дхармы друг напротив друга лежат два оленя, самец и самка. Они являют собой метафорический образ всех живых существ, с невинной чистотой внимающих Учению. Олени также знаменуют первую Бенаресскую проповедь Будды Шакьямуни в оленьем парке в Индии, которая получила название «Первого Поворота Колеса Дхармы».

Туг — опора богов

Туг — опора Драла, легендарного божественного воинства

Драла «Изначального бытия» рождены от мифической птицы Кьюнг. «На заре бытия из золотой горы, окружённой бирюзовой долиной, из белой горы, окружённой халцедоновой долиной, и из озера света родились три драла... от них произошли человеческие народы, и для каждого рода появился один Драла, для каждого Драла — небесное воинство, для каждого небесного воинства — защитник и охранитель. Все они зовутся «Драла, владыки изначального устремления». Драла «Изначального могущества» — божества первых поколений бытия, Девять Братев Драла. Ритуальное поклонение Драла есть восстановление гармонии в мире через связь энергий человека с охранительной силой божеств. Оно берёт истоки в древнейшей традиции бон. На каждом тибетском храме установлен туг — опора Драла.

Бескрайние просторы Чантанга

Восточный Тибет (провинции Амдо и Кхам) — богатейшая земля, страна пастбищ и скотоводов. Скалистые вершины, покрытые снегами круглый год, нисходят в лабиринты ущелий альпийскими лугами, усыпанными причудливыми рододендронами, цветами изумительной красоты, ещё ниже — изумрудными лесами. На самой глубине этих ущелий стремительные реки, ручейки и водопады объединяются в один звенящий поток, всё более мощный в своём течении.

К Западному Тибету (провинция Нгари) относится легендарное королевство Шаншунг, в котором священная гора Кайлаш возвышается над бескрайними просторами, соединяя незримой лестницей небеса и землю. Рядом — столь же почитаемое в стране озеро Манасаровар. Западнее них раскинулась долина Гаруды и руины королевства Гуге.

Северный Тибет (плоскогорье Чантанг) — безграничная долина, местами покрытая скудной травой и украшенная зеркалами солёных озёр, местами — суровая каменная пустыня, лежащая на высоте пяти и более тысяч метров. Тибет разнообразен в своей природной первозданности, но един в величии всего, с чем сталкиваешься во всех его областях и провинциях.

Прежние границы Страны снегов выходили далеко за пределы Тибетского плато. Со времён активных завоевательных походов (VI–VII вв.) воинственное и грозное племя тибетцев навредило благоговейный страх на соседствующие империи и государства на протяжении нескольких столетий. Как историческое наследие легендарного прошлого деление Тибета на традиционные области сохранилось по сей день и находит своё отражение в надписях на дорогах и перевалах по всему Тибету. Современное административное деление в составе Китая включает Тибетский автономный район, а также округа

и префектуры в провинциях Ганьсу, Сычуань, Юннань и Цинхай. Непосредственно в Тибетском автономном районе живёт лишь одна треть всех тибетцев. Большая часть (две трети тибетского населения) в китайских провинциях Ганьсу, Сычуань, Юннань и Цинхай, из них большинство — в исторических провинциях Амдо и Кхам. Столица Тибета — Лхаса.

Тибетцы, или люди Бод, — сильная, гордая и независимая нация, сохранившая свою самобытную культуру и уклад жизни, почти не изменившиеся за многие столетия. Тибетский язык относится к тибето-бирманской языковой группе. Национальная пища тибетцев — тсампа (обжаренная ячменная мука, замешенная на ячьем жире), момо (аналог пельменей с мясом яка). Излюбленный напиток — чай с солью и ячьим маслом и исконно тибетское пиво чанг.

Основная часть населения исповедует буддизм, испокон веков «разбавленный» древней религией бон и народными верованиями. Согласно последним в каждой горе Страны снегов обитает Лха (божество), и в каждом озере обитает Лха, и даже в каждом камне обитает Лха. Тибет — совершенно иной мир, его история пронизана легендами о богах и бодхисаттвах, жестоких и милосердных, так похожих на людей, о жрецах и колдунах, великих воинах, правителях и учителях, мудрых и справедливых, так похожих на богов. Мифы переплетаются с историческими событиями подобно драгоценным камням, нанизанным нитью времени в бесценное ожерелье истории Страны снегов. Легенды передаются из поколения в поколение тысячелетиями, наполняя мистикой современность. В потоке дней, обыденной суете цивилизованного мира стирается понимание, зачем мы пришли в этот мир. Но в Тибете, впитавшем духовное наследие человечества, всё проникнуто священнодействием. И вопросы встают заново.

Поэт-мистик Миларепа писал о Тибете:

*Недосыгаемо высоко
В пронзительно синем небе
С юга плывут облака.
Далеко внизу
Вскипают бурные реки,
Собранные из истоков.
Меж ними парит орёл.
Травы по склонам гор
Сплелись,
И деревья застыли,
Как каменные,
В позе танцоров.
Сонно жужжат пчёлы
В радуге над цветами,
Призывно благоухающими.
Птицы щебечут радостно.
Непрерывно
Вращается
Колесо Дхармы.*

Молитвенные флажки монастыря Карце

Молитвенные флажки, растянутые надобие шатров разноцветными лентами от основных столбов к земле. С каждым порывом ветра молитвы, написанные на флажках, возносятся к небу.

Бескрайние просторы Тибетского плато опоясывает с юга могучая система Гималаев

Традиционный тибетский молитвенный барабан, инкрустированный бирюзой

Молитвенный барабан — цилиндр, в котором хранятся тщательно скатанные свитки с мантрами и молитвами. Верующий, раскручивая барабан, словно произносит молитвы, находящиеся в нём.

Ступы встречаются повсеместно в Тибете: у храмов и монастырей, в священных местах, среди горных склонов и вдоль дорог

Ступа (тиб. чортен) — символ буддийской веры, в переводе с санскрита означает «вершина», «гребень горы», «груда». Ступа — символ мироздания, вселенской горы Меру, символ сознания всех будд и пути от неведения к пробуждению. Изначально ступы являлись надгробными сооружениями и представляли собой холм, курган или каменную насыпь с останками святого человека и объектами, связанными с его жизнью. Позднее символизм ступ значительно усложнился. Наряду с погребальными ступами появились мемориальные культовые сооружения, преобразованные в высокие памятники.

Ступы могут различаться в размерах, но имеют каноническую форму в строгом соблюдении пропорций отдельных частей. В эзотерическом аспекте ступы символизируют пять стихий. В нижней части ступ заложен квадрат, символизирующий твердь Земли и жизнь на Земле. Выше него располагаются ступени достижений, позволяющие подняться до уровня выше лежащих элементов. Над ступенями лежит шар Воды, на котором возвышается конус Огня, или Рвения. На вершине конуса лежит чаша Воздуха. Над ней — шар с заострённым наверху, или Дух (эфир, дыхание, пространство), стремящийся покинуть материальный мир. В символике ступ читается соответствие с пятью первоэлементами (Земля, Вода, Огонь, Ветер, Эфир), с пятью состояниями (омрачение, начало пути к просветлению, путь просветления, состояние бодхисаттвы, состояние будды).

Согласно буддийским текстам после кремации тела Будды Шакьямуни его останки были помещены в восемь отдельных ступ. С этих незапамятных времён ступы стали объектом поклонения. В ступы помещают различные реликвии: мощи святых, предметы, которыми они пользовались, священные тексты, мантры. Ступы также являются ритуальными сооружениями, трёхмерной буддийской космограммой.

Лхаса –
Божественное место
на земле Тибета

Паломники у стен монастыря Джокханг

Лхаса — столица Тибета, божественное место на крыше мира. Основание Лхасы (VII в.) приписывается Сонгцену Гампо, создателю первого Тибетского государства. Личность Сонгцена Гампо необычайно популярна в Тибете. Его отец, Намри Сонгцен, вёл активные завоевательные походы, покоряя соседние племена. Он же перенёс из долины Ярлунг свою ставку и столицу в долину реки Кычу, в поселение, которое прежде именовалось Раса («Огороженное место»). Уже при Сонгцене Гампо выстроен дворец на горе Марпори, заложены храмы, а поселение переименовано в Лхасу — «Обитель богов». Легендарный правитель «укротил» Тибет, цивилизовал его жителей и создал сильное государство с центром в Лхасе. До правления Сонгцена Гампо в Тибете не было письменности, поэтому царь направил в Индию Тонми Самбхоту с шестнадцатью спутниками для изучения искусства письма. В результате был создан тибетский алфавит. Считается, что Сонгцен Гампо лично принимал участие в его разработке, запершись с Тонми Самбхотой в замке почти на год. Но величайшей заслугой Сонгцена Гампо считается введение в стране буддизма. Немаловажную роль в этом сыграли китайская жена Вэньчэн и непальская Бхрикути, позже провозглашённые женскими ипостасями Бодхисаттвы Авалоки-тешвары — Зелёной и Белой Тарой. Принцессы привезли из своих далёких стран буддийские реликвии, для которых были возведены храмы в центре Лхасы. Вокруг одного из храмов вырос монастырь Джокханг. Таким образом, «новейшая история» Лхасы насчитывает более 1300 лет, а следы высокоразвитой неолитической культуры, обнаруженные археологами в окрестностях столицы Тибета, датируются 3700–3500 гг. до н. э.

Расположена Лхаса на Тибетском нагорье на высоте 3650 метров над уровнем моря в долине Кычу («Счастливой реки»). В Лхасе, окружённой со всех сторон горами, ред-

ки туманы и практически круглый год светит яркое солнце. В основе древнего концентрического плана строения Лхасы кольцевые дороги, по которым пролегали и пролегают пути паломников. Первая внутренняя дорога находится внутри монастыря Джокханг, вторая (Баркхор) замыкает торговые ряды вокруг Старого города, третья (Лингхор) — вокруг Старого города в основном двух- и трёхэтажными домами. Такой официально разрешённый предел в своё время был обусловлен тем, что никто не имел права смотреть сверху вниз на Далай-ламу в период его ежегодного церемониального шествия. Сегодня столица Тибета совершенно изменила свой облик. Целые районы в ней представлены современными постройками. Но, как и столетия назад, над всем городом возвышается дворец Потала.

Среди основных достопримечательностей Лхасы: монастырь Джокханг, улица Баркхор и парк Норбулингка (летний дворец-резиденция Далай-ламы) расположены в самом городе. В окрестностях столицы — монастыри Дрепунг, Ганден, Сэра, Пабонка. Лхаса постепенно становится ярко выраженным туристическим центром, ориентированным на приезжающих в город не только и не столько паломников, сколько туристов. Исконно тибетский дух столицы поглощается совсем иным духом западного общества потребления. Но «Обитель богов» настолько мощна энергетически, что прилив сил и вдохновения неизбежны. Бесконечная череда чудес, необъяснимых событий, внезапных открытий и озарений поджидает здесь на каждом шагу. Каким бы скепсисом ни был залит внутренний мир человека, Лхаса остаётся не просто ярким воспоминанием, но ощущением постоянного присутствия Тибета внутри. При этом не имеет значения принадлежность к той или иной конфессии, исходя из такой случайности, как место и время рождения. Говоря языком буддиста — последнего воплощения.

Джокханг

Внутренний дворик монастыря Джокханг

Монастырь Джокханг построен во времена легендарного правителя Тибета Сонгцена Гампо, в нём хранятся наиболее древние буддийские реликвии и скульптуры Будды, привезённые в Лхасу непальской принцессой Бхрикути и китайской Вэньчэн.

Джокханг является духовным сердцем Лхасы и всего Тибета. Вместе с улицей Баркхор монастырь представляет главную и старейшую часть города. Джокханг построен в VII веке, несколько раз перестраивался и расширялся. С крыши монастыря вся Лхаса открывается как на ладони, включая занимающий доминирующую высоту дворец Потала. Джокханг всегда наполнен богомольцами. Монастырь никогда не пустовал: каменные плиты мостовой во дворе храма местами стёрты на глубину стопы, ведь по ним прошли неисчислимые тысячи молящихся. На протяжении столетий паломники с благоговейным трепетом двигались по внутреннему кругу, вращая ручки молитвенных барабанов. Храмы наполнены тяжёлым запахом благовоний, курящихся непрерывно. Вдоль стен выставлены позолоченные статуи божеств. Массивные решётчатые ограды предохраняют их, не скрывая от взора молящихся. Божества засыпаны денежными знаками и монетами разных стран мира. В золотых подсвечниках постоянно горит воск, этому пламени не дают погаснуть более тридцати веков. В монастыре хранятся наиболее ценные, древнейшие в Тибете буддийские реликвии и скульптуры Будды, привезённые в Лхасу непальской принцессой Бхрикути и китайской принцессой Вэньчэн.

Цепь молитвенных барабанов Джокханга

Цепь молитвенных барабанов внутри монастыря Джокханг является первой внутренней дорогой священного пути паломников, прибывающих в Лхасу. Символический круговой обход (кору) совершают богомольцы вокруг любой буддийской святыни.

Вид с крыши монастыря Джокханг на оживлённые торговые ряды улицы Баркхор и площадь у монастыря Джокханг, на заднем плане – занимающий в Лхасе доминирующую высоту дворец Потала

В 2000 году Джокханг внесён ЮНЕСКО в список мирового наследия.

Монастырь Джокханг окружает улица Баркхор. Она является маршрутом паломничества, по которому следует двигаться в направлении по часовой стрелке. Такой символический круговой обход (кору) совершают монахи и богомольцы вокруг любой буддийской святыни. История Баркхора начинается вместе с историей Лхасы и монастыря Джокханг. Каждый дюйм улицы Баркхор золотой, ведь она отстроена, когда начали возводить монастырь. Чтобы контролировать строительство, правитель Тибета Сонгцен Гампо вместе со своей семьёй поселился вблизи Джокханга, на улице Баркхор. Толпы горожан, паломников и путешественников приходят сюда каждый день. Кварталы, расположенные вблизи Баркхора, как и сама улица, заполнены сувенирными лавками, большими и маленькими магазинами, ресторанами, предлагающими кухни самых разных стран мира. Можно потратить несколько дней, бродя по Баркхору, разглядывая предметы старины, танка, статуэтки божеств, всевозможные безделушки и украшения, изготовленные местными мастерами, не переставая удивляться многогранности тибетской культуры.

Лхаса – божественное место на крыше мира

Расположена Лхаса на Тибетском нагорье на высоте 3650 метров над уровнем моря в долине реки Кычу («Счастливая реки»). Столицу Тибета иногда называют «Городом Солнца»: в Лхасе, окружённой со всех сторон горами, редко туманы и практически круглый год светит яркое солнце. В основе древнего концентрического плана строения Лхасы лежат кольцевые дороги, сохранившиеся в старой части города, которую давно поглотили целые районы, представленные современными постройками.

Дворец Потала («Чистый Мир Авалокитешвары») достоин занять одно из главных мест среди чудес восточной архитектуры. Где бы в Лхасе ни находился, Потала приковывает взор. Мишель Пессель, пораженный красотой Поталы и тибетской архитектуры в целом, писал: «Единственное искусство, которое сродни духовному миру гималайцев, — их величественная и сдержанная архитектура, которая вписывается в вечные декорации их жизни. Нигде на Востоке архитектура не обладает столь величественной простотой, никто в мире не понял лучше роли формы, объемов, пространства в их связи с природой, как безызвестные архитекторы, возведшие прекрасные здания во славу своих богов и владык...»

Интересна и загадочна история дворца. Марпори («Красный холм») является доминирующей высотой в Лхасе, что для Сонг-

цена Гампо послужило причиной выбора места для постройки своего дворца. Почти ничего не известно о том, как выглядел первый замок правителя Тибета, воздвигнутый в VII веке. Сохранились лишь редкие изображения на старинных фресках в древних монастырях. В 1645 году Пятым Далай-ламой началось строительство нижней части Поталы — Потранг Карпо («Белого дворца»), после чего тремя годами позже Далай-лама перешёл из Дрепунга в свою новую резиденцию. Следует отметить, что возвышение Лхасы как светского и духовного центра Тибета связано именно с деятельностью школы Гелуг и установлением власти Далай-лам. Обстоятельства строительства верхнего Потранг Марпо («Красного дворца»), значительно большего по размеру, по сей день остаются предметом споров. Пятый Далай-лама скончался задолго до окончания

строительства, но факт его смерти скрывался в течение двенадцати или даже пятнадцати лет. По некоторым данным, работа была начата регентом, правившим Тибетом с 1679 по 1703 год. По другим данным, Красный дворец был задуман Пятым Далай-ламой как мавзолей, и к моменту его смерти работа уже шла полным ходом. В любом случае, о смерти Далай-ламы не было объявлено до тех пор, пока его тело не поместили в достроенном Красном дворце. Сонгцен Гампо и Далай-ламы считаются земным воплощением Авалокитешвары, Бодхисаттвы Милосердия и Сострадания. Потала с момента постройки служила резиденцией каждого из последующих Далай-лам. С тех пор как в XVIII веке возведён летний дворец в Норбулингке, дворец Потала остался лишь зимней резиденцией Далай-лам, в нём же располагалось Тибетское правительство.

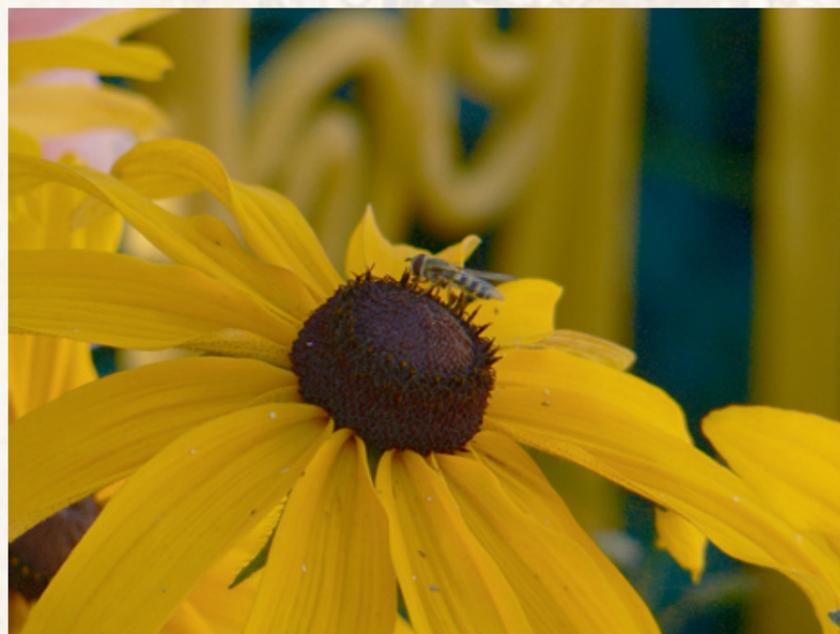
Долгие годы дворец Потала был закрыт для посещений, лишь в 1980 году его вновь открыли. Реставрационные работы практически завершены, но дворцу сотни лет. И сохранение первоначального облика исторической реликвии — процесс непрерывный, поэтому многие помещения сокрыты от посторонних глаз. Кроме многочисленных залов и храмов (всего более 10 тысяч помещений) внутри дворца сохранились древние пещеры. Со времён Сонгцена Гампо правители и великие учителя Тибета молились и жили в этих пещерах. Под самой крышей Поталы, почти на небе, находятся ступы Далай-лам и лойланы, изготовленные из тонн золота и огромного количества драгоценных камней. Со всеми капеллами, залами, храмами, ступами Далай-лам — всех, кроме Шестого, дворец представляет собой огромный мир, до сих пор до конца не раскрытый, «Чистый Мир Авалокитешвары».

Норбулингка («Чудесный» или «Яшмовый сад») заложен во времена Шестого и годы правления Седьмого Далай-лам. Парковый комплекс летней резиденции Далай-лам разбит на несколько частей. В глубине парка расположены Золотой дворец, Зал сутр и Новый дворец, утопающие в благоухающих цветах и зелени. Между ними значительное пространство занимают лесные насаждения, пруды, оживлённые птичьей вознёй. В центре самого большого пруда — тайные храмы-беседки. По легенде, они построены во времена Шестого Далай-ламы специально для тантрических практик и уединения. Народная молва через столетия донесла слухи о том, что Шестой Далай-лама предавался в них развлечениям с юными девами Лхасы, светским забавам, вину и поэзии. Не смотря на все неясности с рождением и образом жизни, тибетцы любят Шестого Далай-ламу за прекрасные стихи, сохранившиеся в народных песнях, и за его удивительную судьбу.

В самой отдалённой части Норбулингка, в непосредственной близости от дворца, в котором жили Далай-ламы, раскинулся живописный каменный садик с маленьким прудом и беседкой в окружении могучих тополей и абрикосовых деревьев. В нём царит особая атмосфера умиротворённой сосредоточенности, словно тропинка, петляющая вокруг пруда и беседки, сохранила следы Далай-лам, которые бродили здесь, раздумывая о судьбах своей страны.

Шестой Далай-лама (Ринчен Цаньян Гьяцо) является, пожалуй, самой противоречивой и яркой фигурой среди всех иерархов школы Гелуг. После смерти Великого Пятого Далай-ламы в 1682 году, которая длительно скрывалась (по одной из версий, по предварительному распоряжению самого Далай-ламы), правительством Тибета во главе с Сангье Гьяцо о Шестом Далай-ламе было объявлено только в 1897 году. Наряду с изучением канонического буддизма и религиозными посвящениями Ринчен Цаньян Гьяцо получил великолепное светское образование, его учили основам управления государством, литературе. Помимо прочего, он был одарённым поэтом. Строки, написанные Ринченем Цаньян Гьяцо, мгновенно превращались в народные песни. Тибетцы считали Шестого Далай-ламу вторым поэтом после Миларепы. Монашеская жизнь явно претила юноше. Он долго отказывался принять посвящение в гелонь. Всем тибетцам известны строки тех времён:

*В Потале он — Ринчен Цаньян Гьяцо,
А в Шоле и Лхасе — молодой весёлый парень!
В 1701–1703 годах начались осложнения
с монголами-хошутами, которые оккупировали
Лхасу, а из ставки Лхавсан-хана был послан
гонец ко двору китайского императора
с недвусмысленным предложением низложить
Шестого Далай-ламу как неистинное
перерождение. Тогда же было решено схватить
«фальшивого Далай-ламу и отправить его в Пекин».
Однако религиозные лидеры Тибета не считали
Далай-ламу фальшивым. Тем не менее Ринчен
Цаньян Гьяцо был низложен и пленён. Монахи
Дрепунга отбили Шестого Далай-ламу. Чтобы
избежать кровопролития, Ринчен Цаньян Гьяцо
сдался и был отправлен в ссылку. По дороге он
скончался у берегов Кукунора. По одной из
версий — отравлен. По другой — Ринчен
Цаньян Гьяцо избежал участи пленника: погиб его
слуга, а сам Далай-лама стал странствующим
монахом. Так или иначе, отсутствие достоверных
сведений о погребении Шестого Далай-ламы
породило множество легенд о его чудесном
спасении. Незадолго до смерти он написал:*

*О белый журавль!
Мне бы крылья твои обрести!
Чтоб, силой их права,
На миг не остаться вдали.
Я не задержусь, лишь летаю...
И вскоре вернусь:
В Литан и обратно —
Ещё мной не пройденный путь...
Предсказание сбылось.
В провинции Литан вскоре был найден
ребёнок, Седьмой Далай-лама.*

Храмы-беседки в центре главного пруда Чудесного сада Норбулингка

Статуя Будды Майтреи, одна из главнейших реликвий монастыря Дрепунг

Монастырь Дрепунг (Брайбун) основан в XV веке Джамьянгом Чёдже, учеником Цзонкапы. Когда великий реформатор и основатель школы Гелуг увидел в совсем ещё молодом ламе блестящие способности, он подарил Джамьянгу Чёдже раковину, добытую из скалы. Позже посоветовал построить монастырь. Цзонкапа предсказал, что основанный его учеником монастырь превзойдёт в своём величии Ганден.

Монастырь Дрепунг похож на целый город. Лежащий в нескольких километрах западнее центра Лхасы, Дрепунг некогда был одним из самых больших монастырей школы Гелуг в мире, а на его территории проживали до десяти тысяч монахов. Сегодня в монастыре их около шестисот. Школа Гелуг с момента формирования придерживалась традиции Махаяны, а её основатель Цзонкапа считал себя последователем Атиши. Однако главным отличием школы «Добродетельных» являлось то, что в ней наряду с изучением сутр практиковалась тантра.

Имя Дрепунг («Гора риса») монастырь получил благодаря большому количеству монашеских жилищ и храмов, выкрашенных в белый цвет и раскинувшихся

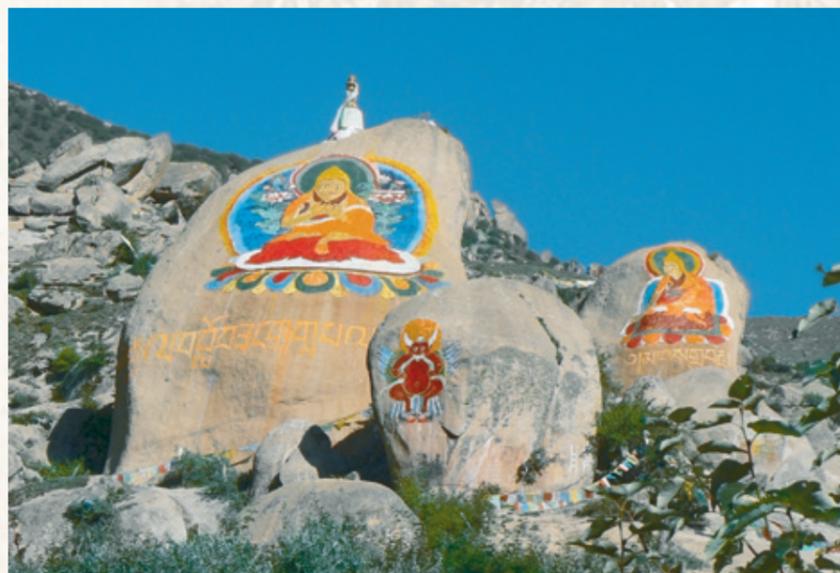
у подножия и по склонам гор. В 1530 году Второй Далай-лама основал дворец в пределах монастыря, ставший резиденцией Далай-лам до тех пор, пока Пятый Далай-лама не построил Поталу. Именно отсюда прежде осуществлялся контроль всей территории Тибета. Монастырь Дрепунг послужил усыпальницей трёх Далай-лам: Второго, Третьего и Четвёртого.

Среди самых важных святынь монастыря — огромная статуя Будды Майтреи, поставленная ещё при жизни основателя непальскими мастерами. Интересная история связана со скульптурой Ямантаки, освящённой Цзонкапой. По преданию, у одного из монахов в результате длительного созерцания этой скульптуры выросли рога, как у гневного божества Ямантаки. После чего монах Ро-лоцзава ушёл из жизни, растворившись в сиянии этой скульптуры. Прежде в монастыре было семь дацанов (факультетов), один из них тантрический, остальные богословские. Все факультеты имели храмы, сохранившие до наших дней свои названия: «Мир, питающий разум», «Изобильный блаженством», «Многодверный».

Монастырь Нечунг

Вблизи Дрепунга расположен монастырь Нечунг (или Найчун, «Маломестный»), который прежде относился к структуре Дрепунга. До 1959 года в нём находился Государственный оракул — медиум, передающий указания божеств-хранителей. Число божеств велико, но на прорицателей нисходят лишь пять царей. Меж ними основное божество, к которому обращался оракул — Бэхар (или Пэхар — «Царь деяний»), более известный как «Маломестный», откуда появилось название самого монастыря.

Добуддийский культ царя Бэхара ассимилирован тибетским буддизмом со времён Падмасамбхавы (VII–VIII вв.) и коренится в ритуалах традиции бон. Государственный оракул, погружившись в транс, словно «вселял» в себя Бэхара. Он произносил загадочные фразы, которые тщательно за ним записывали и истолковывали. Оракул с лёгкостью передвигался в тяжелейшем ритуальном одеянии Бэхара, его громоздком железном шлеме, тогда как в обычном состоянии в одеждах царя-предсказателя не мог даже сдвинуться с места.

Храмы монастыря Нечунг наполнены скульптурами и настенными изображениями покровителей тибетскому буддизму Идамов-защитников и Дхармапал. Хаягрива, Экаджати, Шридеви (Палден Лхамо), Махакала, Ямантака представлены в огромных статуях, грозных и величественных, ужасающе красивых. В отличие от Дрепунга, монастырь Нечунг очень маленький, в нём царит особый вид тишины. Непрестанный барабанный бой, раздающийся из небольшого храма, не столько нарушает тишину, сколько создает атмосферу отрешённости от многоголосий суетного мира. Во внутреннем дворе монастыря располагаются две курильницы с негаснущим огнём. Дым благовоний, как белые облака над вершинами гор, расплзается от курильниц, наполняя характерным запахом храмы и двор Нечунга.

Царь Бэхар — основное божество, к которому обращался Государственный оракул

Оракулы испокон веков почитаемы в Тибете, ведь через них богам задавались вопросы. Ни одно важное государственное решение Далай-ламы не принимали, не посоветовавшись с ними. Как правило, дар прорицания передавался по наследству, в редких случаях был инициирован через перерожденцев.

В 1959 году Государственный оракул покинул Тибет вместе с Далай-ламой XIV, и сегодня в монастыре живут только несколько монахов.

Среди божеств-хранителей, число которых велико, на прорицателей сходят лишь пять божеств Гьялто Ку Нга, «Пять Владык Демонов Гьялто»; меж ними особое место всегда занимал царь Бэхар, к которому традиционно обращался Государственный оракул

Пять божеств, которые нисходят на прорицателей, известны под общим именем Ку Нга или Гьялто Ку Нга, что в переводе с тибетского означает «Пять Владык Демонов Гьялто». В соответствии с буддийской традицией они связаны с телом, речью, умом, качествами и действием. Эти божества, «Пять Владык Демонов Гьялто», обладают всевидящим глазом мудрости, могут видеть прошлое, настоящее и будущее, они наделены огромной силой и мощью. Однако изначально не все «Пять Владык Демонов Гьялто» были Пробуждёнными существами, и великие буддийские учителя прошлого покорили Владык Демонов, возведя в ранг Охранителей Учения. Тем не менее общение с божествами подобного ранга должно быть уполномочено, а обращающийся к богам Оракул должен обладать соответствующими способностями и силой, строго придерживаться древнейших ритуалов.

Центральной фигурой среди божеств, нисходящих на прорицателей, является царь Бэхар, или «Царь деяний», имеющий особое значение в школе Гелуг.

Великий Падмасамбхава (Туру Ринпоче) сделал его хранителем сокровищ храмов первого на территории Тибета буддийского монастыря Самье. Семь столетий находился царь Бэхар в Самье, а со времён Великого Пятого Далай-ламы и поныне обителью Бэхара является монастырь Нечунг недалеко от Дрепунга.

Сиятельная богиня Шридеви (Палден Лхамо)

Шридеви (тиб. Палден Лхамо — «Сиятельная богиня») входит в группу «Восьми ужасающих Дхармапал». Палден Лхамо — одна из самых могущественных и прославленных богинь тибетского пантеона.

В иконографических канонах эта Гневная Охранительница синего цвета, одинокая, она восседает в свободной позе на мчащемся муле. В правой руке, замахнувшись, Сиятельная богиня держит булаву с человеческим черепом, в левой — габалу с кровью. Палден Лхамо оберегает учение Махаяны, покровительствуя школе Гелуг. Для этих целей Палден Лхамо вооружили другие боги. Хеварджа дал ей две игральные кости, Брахма подарил опахало из павлиньих перьев, Вишну — льва, Нанда — змею. Другие боги подарили Шридеви мула с белой мордой, вожжи которого — ядовитые змеи. Тело мула покрыто шкурой демона.

Шридеви — супруга Ямы, её прототипом традиционно считается индуистская Кали. Существуют иные, достаточно противоречивые мнения на этот счёт: дравидские корни образа Палден Лхамо — богиня Чанди, бонский прообраз — богиня Сридпа. В любом случае, Палден Лхамо является Гневной Охранительницей буддизма. Сиятельная богиня исцеляет от всех болезней и хранит тайны жизни и смерти. Демоны болезней, кладбищенские и плотоядные демоны подчинены её воле, поэтому имя Шридеви без надобности стараются не упоминать. Во многих храмах и монастырях её изображение держат за занавесом. На поясе Сиятельной богини — две красные игральные кости, по которым она отсчитывает людской век и определяет смертный час любого божества.

Гневная богиня Экаджати

Богиня Экаджати («Один локон») — Гневная Охранительница Дхармы, побеждённая и «обращённая» Падмасамбхавой. Эта богиня несущего ужас аспекта особо почитается школой Ньингма. У неё одно око, один зуб, одна грудь и единственный локон железных волос, которые символизируют единую основу нашего изначально состояния.

Ганден (Галдан) — первый монастырь, основанный Цзонкапой, реформатором буддизма и основателем школы Гелуг. В древнем тексте «Пагсам-джонсан», представляющем хронологию Тибета, существует запись: *«1409 год земли-коровы. Чжэ-Цзонкапа учредил «лхасский монлам». Основал монастырь Галдан».* С этого момента монастырь оставался главным центром школы Гелуг. Ганден («Радостный») является синонимом «Обители Майтреи», Будды Будущего. Полное название монастыря можно перевести, как «Уединённо горская вполне радостная обитель Победоносного». Ганден раскинулся по южной стороне Брогри («Уединённой горы»). Полукругом выстроенные храмы и жилища монахов от самой вершины до подножия горы создают подобие величественного амфитеатра. Изображения Цзонкапы и его

учеников встречаются в Гандене повсеместно. Главной святыней монастыря является ступа с прахом Цзонкапы, его трон и дворец, построенный ещё при жизни великого реформатора. Последние годы Цзонкапа почти не выезжал из монастыря, в нём и скончался. Когда ученики оплакивали тело своего наставника, вопрошая: «Учитель, где ты?», на стене чудом появился образ Цзонкапы и произнёс: «Я здесь». Время не сохранило это «самопоявившееся» настенное изображение Цзонкапы, как и многие реликвии монастыря, храмы, которые были разрушены почти до основания, но главные святыни Гандена были вынесены из его стен и сохранены. В настоящее время они вернулись в лоно монастыря, и Ганден снова приобрёл прежний величественный облик, хотя работы по его восстановлению ещё не завершены.

Монастырь Сэра, расположенный в окрестностях Лхасы, некогда был одним из трёх главных монастырей школы Гелуг во всём Тибете. Он входил в единую структуру монастырей Дрепунг, Ганден и Сэра под общим названием Сэ-нбра-гэ-сум. Его полное название Сэра Тенгчен Линг, или «Изгородь из диких роз». Монастырь основан в начале XV века учеником Цзонкапы, Джамчен Чодже, который дважды был послом своего великого учителя ко двору китайского императора, где снискал уважение и почёт. Главной святыней монастыря является скульптура Авалокитешвары. По легенде, в древние времена монахиня Балмо посетила Манджушри, одного из Трёх Великих Бодхисатв, олицетворяющих Мудрость и Могущество проповеди, и, взяв у него эту статую, улетела, чтобы спрятать её в одной из пещер местности

Пабон-ха. Сэра уже был построен, когда местный пастух, разыскивая заблудившуюся козу, обнаружил в пещере статую, и она заговорила с ним человеческим голосом. Изумлённый пастух рассказал обо всём настоятелю монастыря, и тот немедленно перенёс реликвию в главный храм монастыря Сэра, где она хранится по сей день. Считается, что одним из воплощений Манджушри является сам Цзонкапа, основатель школы Гелуг. Прежде в Сэра процветали четыре дацана, здесь преподавались фундаментальные принципы буддизма. В монастыре традиционно учились странствующие монахи из отдалённых районов Тибета.

Пабонка — один из древнейших монастырей в районе Лхасы, его возраст сравним с Джокхангом. Как и последний, он построен в VII веке легендарным правителем

Тибета Сонгценом Гампо. Согласно легенде, именно здесь Тонми Самбхота после возвращения из Индии длительное время работал над составлением тибетского алфавита. Король Тибета Тисон Дэцен, Великий Падмасамбхава и первые семь монахов Тибета медитировали в пещерах местности Пабон-ха и в самом монастыре. В 841 году Пабонка был до основания разрушен королём Ландармой и восстановлен уже в XI веке. Существует миф, что Пабонка построен в районе Лхасы с целью усмирения мифической демоницы, мешавшей проникновению буддизма в Тибет. Неслучайно Ландарма разрушил монастырь одним из первых. Название его происходит от названия местности — Пабон-ха, знаменитой своими пещерами, куда монахи уходили в уединение для практик и медитаций.

Монастырь Сэра («Изгородь из диких роз»)

Озеро Намцо (Тэнгри-Нур — «Небесное озеро») находится в юго-восточной части Тибетского плато в 240 км к северу от Лхасы, на высоте более 4600 метров над уровнем моря. Горный массив Ньенчен Тангла, вершины которого круглый год покрыты белоснежными шапками, опоясывает южные берега Намцо. К северным и западным берегам озера примыкают бескрайние степи, богатые плодородными пастбищами. Талые снега с окрестных гор питают воды бессточного солёного озера с мая по сентябрь, из глубины его вод бьют подземные источники.

Уже в ноябре берега Намцо покрываются кромкой льда, который держится до мая. Когда-то озеро было значительно большим по размеру, но около 10 тысяч лет назад вымерзло вместе с плато, поэтому один из берегов Намцо на 80 метров выше поверхности воды. Площадь озера составляет около 2000 кв. км, а глубина достигает 55 метров. Намцо подобно «небу на земле», — говорят сами тибетцы и почитают его как священное Райское озеро, что защищает гордых и неприкосновенных. Согласно преданию, богиня Намцо — дочь Индры и жена бога гор Ньенчен Тангла. В иконографии Тибета восхитительно красивая богиня Намцо восседает на огромном драконе, в одной руке она держит сосуд, в другой — зеркало.

Существует традиция бросать шарфы (хадаки) в воды озера Намцо. Если шарф тонет быстро, это благой знак, значит, ваши молитвы вознеслись к небу, их услышали будды. Если же шарф долго находится на поверхности воды, тонет частями, цепляется за берега священного озера, ваша карма требует очищения

Фестивали тибетского ламаизма восходят своими корнями к празднованиям, отмечающим важные события в жизни Будды Шакьямуни. Религиозный календарь предполагает наиболее значимыми: рождение Будды, просветление Шакьямуни, приведение в движение Колеса Учения, вхождение в нирвану. К этим основным моментам в жизни Будды Шакьямуни добавляются праздник его нисхождения с небес, а также праздник, посвящённый самому известному чуду Будды Шакьямуни в Шравасте. Каждому событию сопутствует фестиваль в соответствии с определёнными днями лунного календаря.

Праздник Монлам, или праздник Великого обета, является самым важным ритуальным событием года, включён в религиозный календарь Цзонкапой. За ним следует празднование Великого чуда в Шравасте. Согласно буддийской легенде, Шакьямуни произвёл себя в бесконечном ряду воплощений, а из его головы и ног струилось пламя. Религиозные праздники и фестивали связаны также с важными событиями жизни Падмасамбхавы. Монахи школы Сакья считают одним из главнейших событий праздник мантры Шри Хеваджры в летнем обряде, а также праздник Шестнадцати архатов, учеников Шакьямуни. Буддийская традиция в Тибете расширила религиозный календарь праздниками в честь различных божеств местности. Каждый монастырь празднует день, в который школе или монастырю была дарована в откровении Тантра. В Тибете традиционно отмечают фестивалями приход Нового года и праздник Сбора урожая, находящиеся, казалось бы, в ином культурном контексте, не религиозном, а представляющем скорее народные верования и обряды. Монахи остаются главными актёрами и в этих празднованиях, а миряне являются просто зрителями. р

В священнодействии всех фестивалей тибетского ламаизма есть

общие черты. Прежде всего, это очищение отведённого места, устранение всех сил и влияний, вредных для совершения ритуала-праздника, которому предшествует провозглашение тройной формулы Прибежища: Будда, Учение Будды, Община. За этим следует повторение обета стремиться к просветлению. Затем — основная часть ритуала-праздника, включающие почитание, соответствующие подношения, исповедование грехов, выражение радости по поводу добрых деяний живых существ и будд, просьба к буддам проповедовать Учение, просьба к бодхисаттвам отказаться уйти в нирвану для продолжения спасения живущих, а также позволение всем живым существам разделить плоды ритуала.

Среди фестивалей тибетского ламаизма одно из важнейших мест занимает Шотун, или «Праздник простокваши». Фестиваль Шотун отмечается обычно с конца августа по начало сентября и продолжается примерно неделю. Этот фестиваль появился в XVI столетии. Тогда он был чисто религиозным мероприятием.

Основатель школы Гелуг Цзонкапа ещё в XIV веке установил для монахов правила, согласно которым летом буддийские монахи не покидают стен монастыря, живут как затворники в своих кельях и не выходят даже на воздух. Поскольку лето самый оживлённый сезон для всего живого, то комары, мошки, мухи, бабочки и прочая мелкая живность режутся повсюду; а суровое правило затворничества помогает уберечь монахов от невольного убийства живых тварей. Когда запрет на выход из монастырских келий снимают, монахи выходят из храмов и спускаются с гор. Местные жители жертвуют монастырям и храмам простоквашу, крайне полезную для восстановления сил истощённых после длительного заточения монахов. С течением времени помимо вкушения простокваши и представлений тибетской оперы главным содержанием этого праздника стало вынесение на люди огромной танка с изображением Будды. Люди толпами идут к ней на поклонение. Современный праздник Шотун превратился в одно из самых колоритных массовых религиозно-культурных мероприятий тибетцев, в демонстрацию и «смотр художественной самодеятельности» многочисленных тибетских народностей.

Самой большой известностью пользуется храм Дрепунг в окрестностях Лхасы. Ещё до рассвета, ранним утром в первый день праздника Шотун паломники из Лхасы и туристы из различных районов Китая, а также из-за рубежа, собираются у подножья горы, где расположен монастырь. Затем огромная масса людей медленно движется к храму. Одни паломники, раскручивая в руках молитвенные барабаны, читают молитвы, и их многоголосье плывёт в воздухе. Другие по пути ставят благовонные палочки перед священными камнями. Вьётся дым над курильницами, запах благоговения разливается в воздухе.

Грандиозное изображение Будды из монастыря Дрепунг медленно разворачивается вдоль склона горы. Танка натягивают монахи. Она является самой большой из всех, что выносят в других храмах и монастырях на поклонение в ходе праздника Шотун. И вот образ Будды Шакьямуни предстаёт взором многочисленных паломников. Верующие складывают ладони в характерном жесте, и поклонение начинается. Паломники подносят Будде белые хадаки, длинные шёлковые шарфы. Стремясь коснуться священной танка, молят Будду о покое и исполнении желаний.

В дни праздника Шотун помимо выноса танка повсюду идут спектакли Тибетской оперы, которая появилась в VII веке. В XV веке Тибетская опера получила своё дальнейшее развитие, а к XVII веку она сложилась такой, какой мы видим её сегодня. Тибетская опера сочетает в себе театральное действие, танец, музыку и исполнение рифмованных диалогов, в её основе — восемь традиционных сюжетов, которые не изменились испокон веков до наших дней.

Монахи являются главными актёрами фестивалей: сменяя друг друга, они танцуют, устраивают представления с раннего утра до позднего вечера

(празднования в монастыре Пельюл провинции Кхам)

Танка — религиозное искусство, имеющее истоки в монашеских традициях древней Индии, где существовал особый вид портретной живописи, именуемый Пата. Работа выполнялась на специальной ткани, представляющей внешнюю одежду монаха. Для изготовления танка льняная или хлопчатобумажная ткань, иногда шёлк подвергаются специальной обработке, после чего начинается процесс живописания. В нём используются минералы, краски на растительном сырье, золото. После окончания работы танка вышивается в парчовое обрамление. Далее совершается обязательный обряд освящения танка, который проводит опытный лама. На танка обычно изображают будд, бодхисаттв, иллюстрируют жизнь великих учителей. Размеры танка могут варьировать от нескольких квадратных сантиметров до десятков квадратных метров. Во время буддийских фестивалей из монастырей выносят и растягивают на всеобщее обозрение самые большие танка.

ཡུལ་ཁོངས་

མཚོ་ལོ་ལོ་ལོ་

མཚོ་ལོ་ལོ་ལོ་

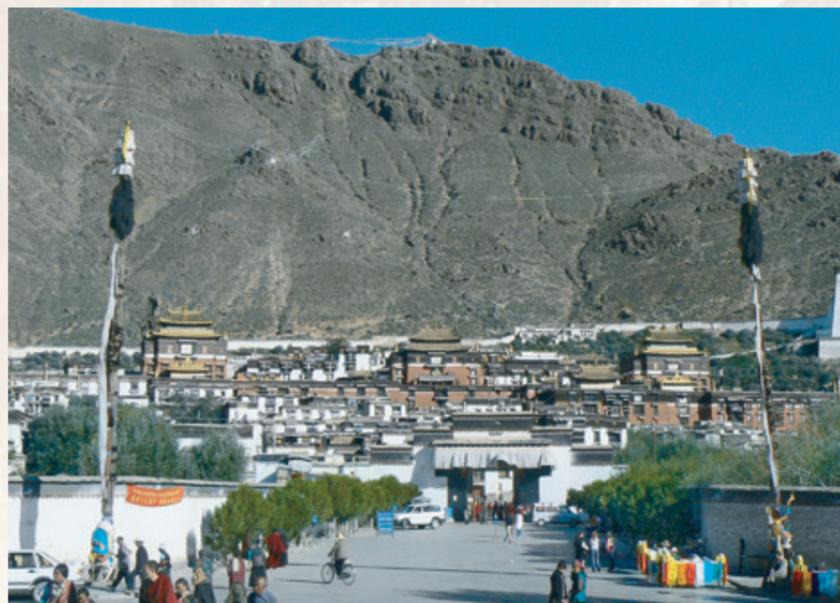
མཚོ་ལོ་ལོ་ལོ་

མཚོ་ལོ་ལོ་ལོ་

མཚོ་ལོ་ལོ་ལོ་

མཚོ་ལོ་ལོ་ལོ་

མཚོ་ལོ་ལོ་ལོ་

Паломники у стен Ташилхунпо

Шигатсе — крупнейший город в провинции Цзан, некогда игравший ключевую роль в политике всей страны, в нём же находилась резиденция Панчен-лам. На границе XV–XVI веков город Шигатсе являлся столицей Тибета, ареной борьбы потерявших власть светских правителей Лхасы и правящей династией Цзана. К этому моменту, создав стройное религиозно-общественное движение, отвечающее требованиям времени, Цзонкапа уже скончался. Основные центры школы Гелуг находились в районе Лхасы (провинция Уй), они продвинулись в Кхам, но не имели успеха в Шигатсе (провинция Цзан), где господствовала школа Кагью. От имени веры светские правители различных областей Тибета развязали непрерывную борьбу за власть. В неё было вовлечено духовенство, и пресловутые войны между Красными, Чёрными и Жёлтыми шапками вошли в анналы как кровавые и жестокие битвы монахов, представляющих различные направления тибетского буддизма. Тогда же Ринпуны, светские правители Цзана, захватили на годы власть в Лхасе, провозгласив Шигатсе столицей Тибета. Монастырям школы Гелуг было запрещено участвовать в Монламе, многие из них были захвачены, монахов восемнадцати монастырей заставили «сменить шапки» и перейти в школу Кагью. В 1517 году отряды Ринпунов были изгнаны из Лхасы, но обстановка продолжала оставаться напряжённой. Монастыри враждовали, светские правители продолжали борьбу, размахивая знамёнами веры.

Духовные лидеры школы Гелуг, а также ламы других школ, имея полное представление об истинных причинах войн и междоусобиц, обратились за помощью к монголам и ойратам. Произошла легендарная встреча Алтан-хана и Сонама Гьяцо. Монгольская знать тяготела к буддизму, и Алтан-хан обнародовал манифест в поддержку распространения учения в Мон-

голии. Сонаму Гьяцо был пожалован титул Далай-ламы. Так появился на свет институт Далай-лам, и Первым Далай-ламой был через сто лет после своей смерти объявлен Гедан Друб, основатель монастыря Ташилхунпо, главной достопримечательности Шигатсе.

Монастырь Ташилхунпо заложен в 1447 году, задолго до описанных выше событий. Его основатель Гедан Друб, уроженец Цзана и ученик Цзонкапы, признан Первым Далай-ламой в истории Тибета. Гедан Друб впервые встретился с Цзонкапой на двадцать четвёртом году жизни, когда отправился в Уй, но уже после этого не разлучался с учителем до конца его дней. После смерти Цзонкапы, пробыв в Уйе всего двенадцать лет, Гедан Друб вернулся в Цзан, где основал монастырь, который с тех времён стал крупнейшим центром изучения философии и медицины в Тибете, местом резиденции духовного лидера Тибета — Панчен-ламы.

Ташилхунпо представляет собой целый город. Его многочисленные сооружения и капеллы поражают воображение своим величием и масштабом. В центре монастыря на одной линии вдоль горы стоят четыре храма. Они значительно выделяются на фоне остальных сооружений Ташилхунпо. Храмы украшены золотой кровлей и выстроены в едином архитектурном решении, не смотря на то, что возведены в совершенно разное время. Но объединяет их именно то, что все они укрывают в своих стенах ступы Панчен-лам. На территории монастыря располагаются дворцы перерожденцев, соборные храмы, монашеские кельи, здания дацанов Ташилхунпо. В северо-восточной части монастыря, примыкающей ныне к городу, выстроена громадная стена-щит. Она предназначена для выставляемой напоказ во время религиозных праздников огромной танка с изображением Будды Шакьямуни. Многочисленные храмы Ташилхунпо богато украшены изнутри великолепными фресками, статуя-

В монастыре Ташилхунпо

Статуя Будды Майтреи — главная святыня Ташилхунпо

ми божеств. Самая известная среди них — двадцатиметровая золотая статуя Будды Майтреи.

В некотором отдалении от монастыря Ташилхунпо находится летняя резиденция Панчен-лам по аналогии с Норбулингка в Лхасе. К дворцу ведёт длинная аллея, за его оградой всё утопает в цветах и зелени. Дворец практически полностью восстановлен. Прямо с главного входа открывается вид на огромную лестницу, в первом же пролёте зияющую бездонной глубиной старинного зеркала на стене. Можно только представить, какие события оно успело отразить за вековую историю, каких визитёров успело повидать! На втором этаже расположено множество комнат, включая бывшие покои Панчен-лам. Рядом располагается огромный зал, некогда служивший для приёма паломников и богомольцев, а также собора духовных лидеров Тибета в своего рода «неформальной обстановке». Во дворце расписаны все стены. На фресках изображён многочисленный пантеон божеств, истории будд и бодхисаттв, величайших учителей Тибета, иллюстрированы мифы и легенды Страны снегов, красочно представлены знания по тибетской медицине, космологические диаграммы с изображением мироустройства (мандалы), астрологические диаграммы картины мира. Не случайно учителя Далай-лам именовались Панчен-ламами, что означает «Лама — высшее знание».

В Шигатсе много магазинов с разнообразными сувенирами, украшениями, маленькими копиями золотой статуи Будды Майтреи, ставшей своего рода визитной карточкой Ташилхунпо и самого города. Традиционный тибетский облик Шигатсе сохранил лишь в окрестностях Ташилхунпо, уже в нескольких кварталах от него — это современный город, наполненный суетой, гостиницами, ресторанами и крупными супермаркетами.

Летняя резиденция-дворец Панчен-лам

Мифическая Гаруда

Панчен-лама («Учитель — высшее знание») — титул наставников Далай-лам

Согласно тибетской буддийской традиции, Панчен-лама считается воплощением Будды Амигхмы и почитается, как наставник, старшим, а Далай-лама, как ученик, — младшим. Мотивация отношений ученик-учитель обоснована буддийской доктриной, согласно которой духовным учеником Будды Амигхмы был Бодхисаттва Авалокитешвара, воплощением которого на земле являются Далай-ламы. Институт Панчен-лам возник в Тибете практически одновременно с институтом Далай-лам.

Свастика — «имеющее благое значение»

Свастика является одним из наиболее древних символов благоденствия и процветания у многих народов мира, представляет собой крест с загнутыми под прямым углом лучами. Свастика — знак солнца, света, жизни, символ вечного круговращения Вселенной, солнечного прохода по небесам, превращающего ночь в день. Отсюда более широкое значение свастики как символа плодородия и возрождения жизни; концы креста при этом интерпретируются как обозначения ветра, дождя, огня и молнии. Свастика символизирует Закон Будды, которому подвластно всё сущее. В буддизме принята свастика, ориентированная по часовой стрелке. В религии бон — наоборот. Свастика с поворотом лучей против часовой стрелки может означать устрашающую богиню Кали, несущую смерть и разрушение.

Мандала — реальный мир для созерцающего

Мандала имеет сложный сакральный смысл, обладает несколькими уровнями значений. Первоначально мандалы являлись схемами мироздания, иллюстрацией к каноническим текстам о единстве пространства и времени, выступающих в безграничной протяжённости, где совмещаются все события, их причины и следствия. Мандалы использовались в астрологии, ритуальной практике, служили для передачи тайных знаний из уст в уста. Мандалы представляют собой живописные или графические изображения схемы Вселенной, существуют объёмные мандалы, скульптурные композиции мироздания, они именуется лойлан («воздвигнутые умам»).

Ваджра (тиб. дордже — «метатель молний»)

Ваджра символизирует безграничную энергию, силу, уничтожающую все виды невежества, препятствий и врагов. Ваджра олицетворяет мужской принцип, когда её держат в правой руке, женский — когда в левой. Взаимодействие принципов ведёт к пробуждению. Ваджра представляет пять тел Дхьяни Будд, в ваджраянской школе буддизма является символом лингама. Двойная ваджра является атрибутом Бодхисаттвы Амогхасиддхи и его супруги Тары. Ваджра означает умение, или Упайю.

Колокольчик (тиб. трипли)

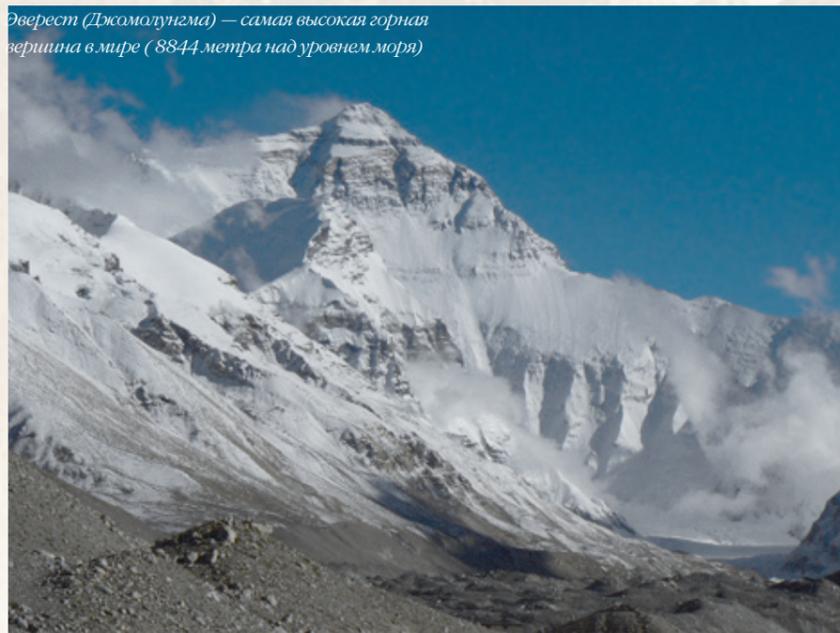
Колокольчик — важная принадлежность буддийских ритуалов, является символом пустоты. Колокольчик изгоняет злые помыслы, защищает и благословляет. Его звон стимулирует внутреннее слышание и напоминает о том, что мир, как звук, можно воспринимать, но нельзя им обладать. Звон колокольчика отпугивает демонов и злых духов и привлекает богов. Колокольчик является символом женских энергий в противоположность мужской ваджре.

Дордже и трипли символизируют «яб-юм», т. е. «отец и мать», мужское и женское начало, или «метод» и «мудрость» на пути пробуждения. Колокольчик и ваджра в неразрывном единстве используются в религиозных церемониях в мудрах (ритульных жестах), каждая из которых, в свою очередь, также несёт определённый аспект и мистический смысл. При этом ваджра и колокольчик, как символическое олицетворение метода и мудрости, являются доминирующими в тантрических ритуалах предметами.

Эверест (Джомолунгма) — самая высокая горная вершина в мире (8844 метра над уровнем моря)

Базовый лагерь Эвереста расположен на территории национального парка Джомолунгма в районе Тингри, вблизи него раскинулся старинный монастырь Ронгбук. Для въезда в национальный парк и базовый лагерь необходимо специальное разрешение, так как Джомолунгма расположена на границе с Непалом. Площадь национального парка Джомолунгма составляет 34 тысячи квадратных километров, он граничит с аналогичным парком в Непале. Сердцем этой заповедной зоны является самая высокая горная гряда в мире, протянувшаяся на двадцать километров. Она включает четвертую вершину в мире Лхоце, пятую Макалу и третью Кангченгдзунга, с западной стороны от Эвереста — ещё три восьмитысячника, а также сорок пиков выше семи тысяч метров над уровнем моря. Все перечисленные горы имеют священный статус в Тибете и Непале.

Заповедная зона национального парка богата разнообразием животного и растительного мира. Пейзажи постоянно меняются по мере приближения к Эвересту. С перевалов открываются фантастические виды на непальские восьмитысячники. Обволакивая горы туманной дымкой, облака плывут гораздо ниже их заснеженных вершин. Всеобщий поток создаёт впечатление иной реальности. Горы притягивают своим величием и магической силой. И в этом ряду гигантов, пронзающих небеса — самая высокая вершина мира Эверест. Стоит миновать перевалы, и картина совершенно меняется. На склонах гор вдоль дороги у небольших селений пасутся грациозные яки. Животные и птицы совершенно непуганы.

На пути к Эвересту лежат четыре монастыря, но только два из них не были превращены в руины: Дзабуг и Ронгбук. Монастырь Ронгбук, расположенный ближе всего к Эвересту, является одним из самых высокогорных монастырей в мире. Он основан в 1902

году для практик, медитаций и уединения монахинь. В настоящее время является обителью не более тридцати монахов. От монастыря Ронгбук дальнейшее движение возможно на повозках или пешком. С этого места Эверест уже не теряется больше из вида, а у его подножия высочайшая вершина в мире предстаёт во всём своём великолепии.

Рядом с самой высокой точкой Эвереста всегда видно небольшое облако, даже в самую солнечную и безветренную погоду. Тибетцы называют его «облаком развевающегося флага». Это ветер сдувает снег с вершины горы, словно насмехаясь над её величием своей беспечной свободой.

Сверкающая на солнце белизна ледника Ронгбук, который открывается уже от одноименного монастыря, почти ослепляет. Ещё лучше он виден от базового лагеря. Долина и ледник Ронгбук носят статус священных, по ним запрещено подниматься. Однако не запрещено любоваться их красотой, всегда неповторимо новой: то освещённой лучами восходящего солнца, то в сиятельном блеске погожего дня, то в объятиях хмурых облаков. И совершенно невообразимое зрелище — покрытый вечными снегами Эверест, окрашенный в розовые тона тающего заката, когда солнце ещё не ушло с небесного склона, а диск луны уже взошёл на пьедестал над вершинами гор.

В базовом лагере Эвереста расположено почтовое отделение, больше похожее на маленькую сторожку. Замечательно оно лишь тем, что находится выше всех почтовых отделений планеты. Рядом с ним — несколько палаток с зазывающими надписями названиями вроде отеля «Калифорния» или «Шамбала». Путешественники с удовольствием останавливаются в экзотических «гостиницах», чтобы встретить рассвет у подножия самой высокой горной вершины мира Эвереста.

საბუდე შონატარი
ტიბეტის
საშაიზმა

Переправа через главную реку Тибета — Брахмапутру

Фрески монастыря Самье

К олыбелью Тибетской цивилизации является долина Ярлунг. Согласно преданиям, именно здесь, в юго-восточной части Тибетского нагорья, спарились обратившийся в обезьяну-самца Авалокитешвара и демоница Лу. От этого семени возникло племя тибетцев — людей Бод. В живописной долине Ярлунг находятся древние замки и гробницы «небесных правителей», первых королей Тибета. Из этого легендарного места ранние правители Страны снегов начали в VI веке завоевание и объединение всех княжеств, расположенных на территории Тибетского плато. Не случайно первый буддийский монастырь Самье построен именно в долине Ярлунг.

Располагается монастырь Самье в 137 км от Лхасы. Чтобы попасть в него, необходимо переправиться через главную реку Тибета — Брахмапутру (Ярлунг Цанпо). С реки открывается сказочный вид: небо отражает плывущие по водной глади облака... или река является зеркалом небес? Окружённая пологими горными вершинами с обеих сторон, Ярлунг Цанпо в своём сдержанном величественном течении словно удаляется в бесконечность.

Монастырь Самье — главная артерия буддизма в Тибете, пульсирующая на протяжении столетий, несколько притихшая в период гонений на буддизм Ландармы, и с новой силой питающая сакральным знанием самые отдалённые уголки Страны снегов в период «нового возжигания пламени веры». Монастырь расположен посреди зелёного оазиса, окружённого со всех сторон почти безжизненными песками и скалами. В этих горах находятся пещеры, в которых медитировал Падмасамбхава.

Самье построен королём Тисон Дэценом в VIII веке, ставшем ключевым моментом в развитии буддизма в Тибете. Важную роль в этом сыграл великий индийский учитель Падмасамбхава, именуемый тибетцами

Гуру Ринпоче, или Драгоценный Учитель. Он прибыл в Тибет через несколько лет после Шантаракшиты по приглашению короля. Падмасамбхава не сразу направился в Лхасу. Долго путешествуя по стране, он «связал местных демонов обетами и превратил их в защитников и помощников распространения буддизма». Всех, кого встречал Падмасамбхава, он покорял, избегая многочисленных ловушек, а затем вручал нечто драгоценное, что нужно было оберегать. Каждое сокровище символическим образом иллюстрировало аспекты учения Будды. Когда же Падмасамбхава встретился с королём, он произнес: «...Я — лотосорождённая Дхарма и обладаю наставлениями по передовой практике. Внешне я ношу шафрановые одеяния монаха, внутренне я высший из йогов Ваджраяны. Я — лотосорождённая школа, где есть наставления, объединяющие понимание и практику. Мои знания выше, чем небеса». И Тисон Дэцен преклонил колени перед Гуру Ринпоче.

Падмасамбхава изгнал духов из места, отведённого для монастыря Самье, и Шантаракшита снова был вызван из Непала, чтобы наблюдать за строительством и освящением монастыря, в котором он стал впоследствии первым настоятелем. Вскоре семь первых тибетцев были обречены и посвящены в монахи. В Самье произошли дебаты, в результате которых решено, что традиция Махаяны станет главенствующим направлением буддизма в стране.

В монастыре Самье стали вести летописи Страны снегов. Тогда же были приглашены известные китайские и индийские учителя, которые занялись переводами буддийских писаний на тибетский язык. Многие древние тексты в разное время были уничтожены, утрачены или сожжены под натиском гонений в своих странах, но они сохранились в мировой сокровищнице благодаря их тибетским переводам. Монастырь Самье стал первым храмом самой древней традиции буддизма в Тибете — школы Ньингма. Наставники монастыря пользовались большим уважением и авторитетом, как социальным, духовным, так и политическим.

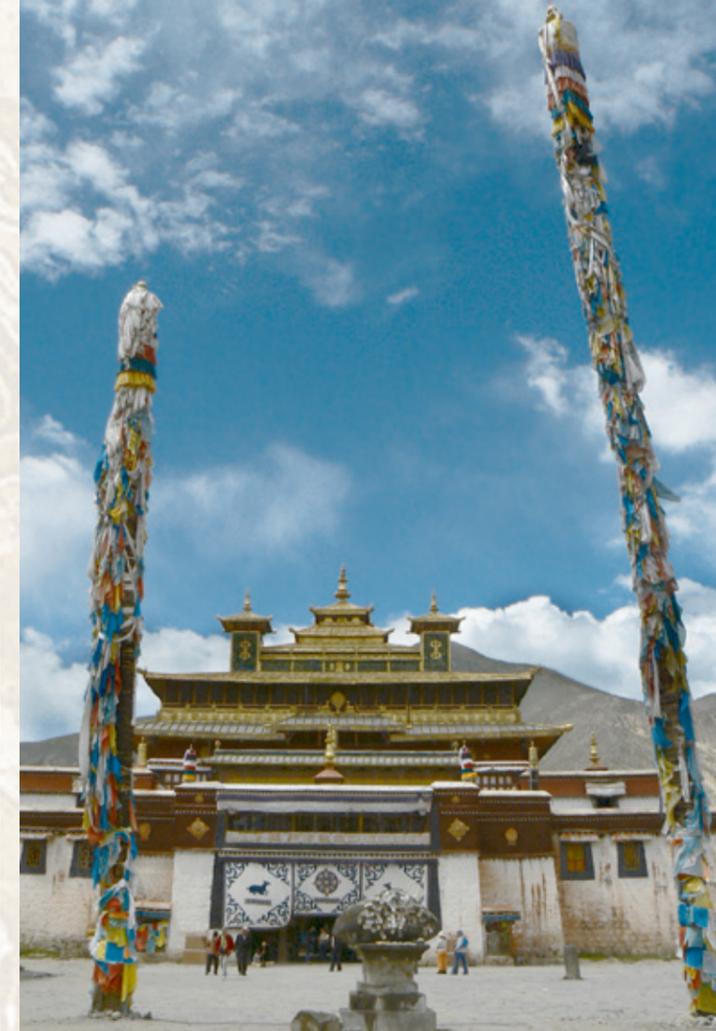
На протяжении всей своей тысячелетней истории монастырь неоднократно разрушался и восстанавливался. Многие реликвии были вывезены из Самье. С середины 1990-х годов в монастыре начались восстановительные работы, в настоящее время в нём живут около ста тридцати монахов, и число их постоянно растёт.

Уникальность Самье заключается в архитектурном стиле как самого монастыря, так и его главного храма. Самье построен в форме мандалы, олицетворяющей строение Вселенной, по образу и подобию индийского храма Одантапури. Центральный храм в пять этажей символизирует гору Меру. Построенные вокруг храма представляют океаны и континенты, окружающие гору согласно буддийской космологии.

В центральном храме на первом этаже находится статуя Будды Шакьямуни в окружении грозных божеств защитников и хранителей. Кроме основных залов второго и третьего этажей, можно подняться по скрытой лестнице к самой крыше, в помещение, наполненное священными реликвиями. На главном троне в центре зала — Будда Майтрея. По обе стороны от него — четыре скульптуры, прикрытые шёлковыми одеяниями и ритуальными белыми шар-

фами. Сам трон инкрустирован и разукрашен фигурками обезьян, сценками, в которых «читаются» древние легенды о происхождении тибетцев. По периметру зала располагается пантеон божеств, каждая скульптура — в рост могучего человека. Пятого этажа как такового нет: в маленькую комнатку под самой крышей забраться просто невозможно. По периметру всего храма с двойными стенами узкий проход. Древними фресками исписаны все стены от пола до потолка. Дневной свет практически не проникает сюда, лишь через потайные окна у самой крыши с двух сторон, которые более предназначены для ветра, чем для света. Поэтому фрески изумительным образом сохранили свою первоначальную красоту и яркость.

Тибетцы совершают ритуальный обход вокруг главного храма, непрерывно раскручивая молитвенные барабаны: их характерное поскрипывание переплетается с многоголосным звучанием молитв, которые читают паломники во время коры. В эту полифонию вклинивается воркование голубей, гнездящихся под крышей главного храма. С неё открывается прекрасный панорамный вид на весь монастырь и окрестности. Окружают главный храм Самье четыре большие ступы, получившие своё название согласно цвету — Красная, Чёрная, Зелёная и Белая. Следующее за четырьмя ступами кольцо сооружений состояло прежде из двенадцати капелл, четырёх основных и восьми второстепенных, символизирующих четыре континента и восемь субконтинентов. Кроме главного храма, многие здания монастыря были разрушены, и восстановление их не завершено. Изначально же архитектурный ансамбль Самье представлял сто восемь сооружений и храмов (число, считающееся священным в Тибете).

Внутренний двор монастыря Миндролинг

Монастырь Миндролинг находится неподалёку от Самье, на противоположном берегу Ярлунг Цанпо. Миндролинг очень маленький, даже несколько теряется среди богатых крестьянских домов, выстроенных в традиционной для тибетцев строгой манере, не нарушающей гармонии природы и человека. Монастырь является одним из важнейших центров «Старой школы» тибетского буддизма Ньингма. Он возник в X веке, однако общепринятой датой основания монастыря считается XVII век. Его основатель — лама Тердак Лингпа, один из учеников Пятого Далай-ламы. Монастырь много раз подвергался нападениям и разрушался, в том числе во время монгольского вторжения в 1718 году. Долгое время Миндролинг служил резиденцией духовного лидера школы Ньингма, Его Святейшества Миндролинг Ринпоче.

Монастырь Самдинг стоит в некотором отдалении от основных маршрутов, вблизи озера Ямдрок, поэтому редко посещаем туристами и путешественниками. Тем не менее монастырь является одним из главных монастырей тибетского буддизма, относится к школе Бо-дон, которая уходит своими корнями в учение Карма Кагью. В монастыре хранятся священные тексты «Бодон панчен», или «Высшее знание Бо-дон». Храмы монастыря, несущего в целом «женское начало» и «женскую энергетику», украшены старинными фресками в иконографических канонах тибетского буддизма, а также изображениями, иллюстрирующими историю монастыря и наиболее почитаемых школой святых. В одном из просторных, хорошо освещенных залов под самой крышей на всех стенах изображены танцующие дакини. Они возносят молитвы буддам за всё человечество.

Скульптурные изображения Падмасамбхавы (Гуру Ринпоче, или Драгоценного Учителя), особо почитаемого старейшей школой тибетского буддизма Ньингма, в одном из храмов монастыря Миндролинг

Монастырь основан в XV веке Чоле Намгье — женщиной, которая считается тулку (перерожденкой великих учителей, достигших просветления в прошлых жизнях) двух величайших уроженок Тибета. С именем одной из них, Чугу Юмчемо, связано появление танцев в Тибете. Во все времена от основания Самдинга во главе монастыря стояли женщины. Нынешняя настоятельница Дидзун Чудо, в её честь установлена ступа в одном из храмов. Дидзун Чудо много лет назад покинула стены монастыря. Уйдя в мирскую жизнь, она заняла пост в правительстве Тибета. Но до настоящего времени именно она остается настоятельницей Самдинга.

В главном соборном храме монастыря — скульптуры Будды Шакьямуни, Будды Майтреи, Авалокитешвары, Ямантаки. В Самдинге повсюду слышится воркование голубей. С крыши монастыря открываются просторы изрезанной многочисленными ручьями и небольшими речушками долины близ озера Ямдрок, само озеро невероятного бирюзового цвета, деревушки окрест, горы в снежном одеянии.

Высокогорное озеро Ямдрок (4488 метров над уровнем моря) является одним из четырёх священных озёр Тибета. Форма его уникальна. Многочисленные рукава, изгибающиеся меж склонов гор, делают озеро похожим по форме на огромного бирюзового скорпиона, но заметить это можно только с высоты птичьего полёта. Тибетские паломники совершают кору, обход вокруг святого озера. В Тибете считается, что вода Ямдрок Цо обладает целебными качествами, поэтому её набирают в сосуды, чтобы помочь излечиться больным близким и родственникам. Согласно легенде, Ямдрок Цо является озером Оракула. Глядя в его тёмно-синие воды и читая молитву, можно узнать будущее.

Деревни окрест монастыря Самдинг: крестьянские дома с плоскими крышами выстроены в традиционной для тибетцев строгой манере, не нарушающей гармонии природы и человека

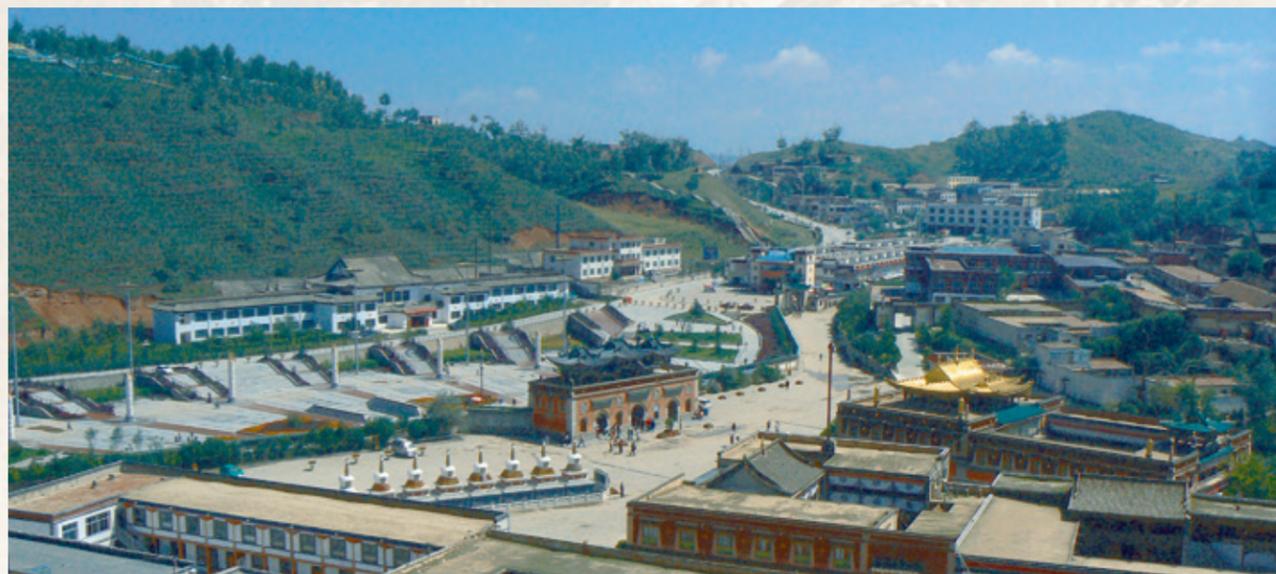
Скульптура Хаверивы

Монастырь Палкхор Чоде в Гьянце. Главный чортен, шестиярусное тридцатипятиметровое сооружение, построен в 1440 году. Гигантскую ступу именуют Гумбум, что означает «Сто тысяч изображений Будды». По всем ярусам по часовой стрелке ведёт тропа до самого верха, откуда открывается удивительный вид. На четвёртом ярусе изображены глаза, символизирующие «всевидящие глаза Будды». Внутри чортена — лестница, позволяющая выйти на крышу, стены украшены древними фресками. Монастырь вокруг этого грандиозного сооружения был возведён через несколько десятков лет после строительства самого Гумбума специально для объединения всех школ в округе. Монахи Гелуг, Ньингма, Карма Кагью, Сакья и бонские священнослужители приходили совершать обряды и ритуалы в монастырь, двери которого были испокон веков открыты для всех без исключения.

Скульптура Ваджрапани
(монастырь Палкхор Чоде в Гьянце)

Бодхисаттва Ваджрапани (санскр. «несущий ваджру в руке») — Бодхисаттва Созерциания, эманация Будды Акишобхы, является третьим в группе «Авалоки-тешвара, Манджушири, Ваджрапани». В мифологии Махаяны Ваджрапани является спутником Шакьямуни: он присутствует при рождении и во время проповеди, которую Шакьямуни прочёл нагам. В мифологии Ваджраяны Ваджрапани является защитником тайного учения, поражающим клеши и заблуждения. Он входит в группу дхармапал и идамов. Особенно популярны гневные формы Ваджрапани. Его постоянным атрибутом, помимо ваджры, являются змеи. Он иссиня-чёрного цвета, одноликий, с тремя глазами, увенчан короной и драгоценностями, на руках и ногах — браслеты из извивающихся змей-нагов. Жёлто-красные волосы Ваджрапани стоят дыбом, а от его тела исходит бушующее пламя мудрости. Он выступает как мзееборец и как покровитель змей, почитается как спаситель от змеиных укусов

Знаменитая Амдоская святыня, монастырь Гумбум (Таэр Сы, Кумбум, или Гумбум Джамбалинг, что в переводе означает «Мир Майтреи со ста тысячами изображений»), расположен на вершине глубокого оврага Цзон-ха («Падь дикого лука»). История его основания связана с именем великого реформатора буддизма и основателя школы Гелуг Цзонкапы. По легенде, на том самом месте, где ныне стоит главная святыня монастыря — большой чортен, родился в 1357 году Цзонкапа. Там, где была пролита кровь от его пупка, три года спустя стало расти сандаловое дерево, на листьях которого проявлялись изображения божеств. Значительно позже, когда Цзонкапа находился в Центральном Тибете, а его престарелая мать, скучая, письмом звала сына на родину, Цзонкапа ответил матери: если она построит над вышеупомянутым деревом «ступу со ста тысячами изображений Львиноголового, то это и будет равносильно их свиданию». Мать исполнила желание сына.

Дальнейшая история Гумбума такова. В начале XVI века Лама Ринчен Цзондуй Гьяцо построил неподалеку от ступы келью, в которой поселил своих учеников. Число их постепенно росло. В 1583 году Третий Далай-лама (Сонам Гьяцо) на своём пути к Алтан-хану посоветовал ламе и местным светским правителям построить монастырь, что

и было исполнено. Над основной ступой был возведён храм, по правую и левую сторону от него воздвигнуты храмы со скульптурами семилетнего и двенадцатилетнего Будды Майтреи. Затем Четвёртый монгольский Далай-лама на пути в Тибет, а именно в 1604 году, выселил из монастыря светских жителей. Перед храмом установили «Дом великого собрания». Позднее в Гумбуме появились дацаны (учебные факультеты), типография, были возведены новые храмы и общественные здания. Монастырь разросся до настоящего города, раскинувшегося по склонам гор местности Цзон-ха.

По сей день главной святыней монастыря Гумбум является ступа с золотой скульптурой Цзонкапы над священным местом его рождения. Внутреннее дерево недоступно для осмотра. Во дворе прямо перед храмом растёт другое сандаловое дерево, считается, что оно родилось от корней материнского, спрятанного в пустоте внутри чортена. На коре и листьях дерева не видно «самопоявившихся изображений», описанных в легендах. Но листья растущих по склонам «Пади дикого лука» сандаловых деревьев до настоящего времени бережно собирают и используют в лечебных целях. В сандаловой роще на одном из холмов возле монастыря проходят традиционные летние диспуты.

Знаменитые восемь ступ монастыря Гумбум, легендарной Амдоской святыни

Изображение сандалового дерева на фресках монастыря Гумбум: дерево стало расти через три года на том самом месте, где в 1357 году родился Цзонкапа и была пролита кровь от его пупка. По легенде, на листьях дерева чудесным образом проявлялись изображения божеств

Цзонкапа — основатель школы Гелуг («Добродетельных») и великий реформатор тибетского буддизма

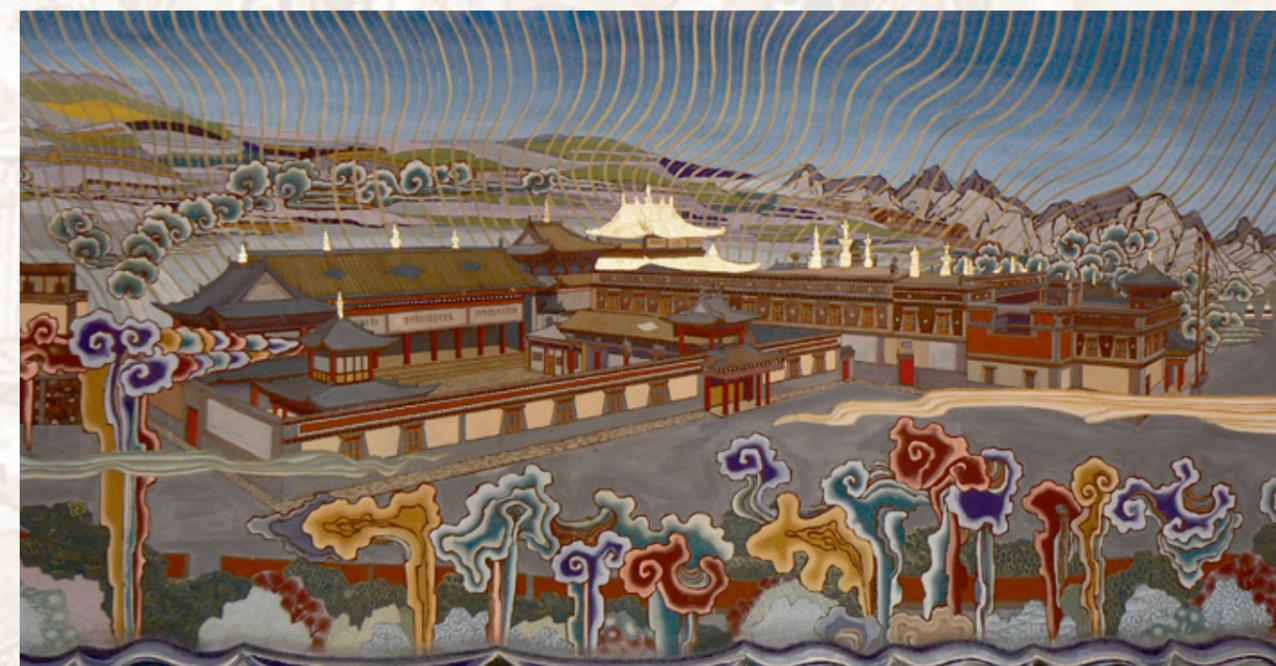

Цзонкапа (1357–1419 гг.) — основатель школы Гелуг

Цзонкапа является основателем школы Гелуг («Добродетельных») и великим реформатором тибетского буддизма. Деятельность Цзонкапы касалась всех сторон религии. В сфере монашеской дисциплины Цзонкапа воссоздал согласно Винае общие правила жизни в монастырях, для монахов школы Гелуг обязательным являлось соблюдение обета безбрачия. Цзонкапа ввёл украшение скульптурных изображений и статуй божеств и великих учителей буддизма в монастырях и храмах, принял новый иконографический канон, значительно изменил церемонии богослужения, учредил Лхасский Монлам, установил новую форму одежды для монахов школы Гелуг. Система образования также претерпела ряд радикальных изменений, и со времён Цзонкапы преподавание в монастырях

Скульптура Будды Майтреи в одном из трёх главных храмов монастыря Гумбум

велось по строгой программе. Помимо изучения буддийских канонов (как сутр, так и тантр), огромное значение придавалось схоластической образованности, изучению трактатов различных буддийских школ и философских направлений. Цзонкапа сам получил великолепное образование в монастырях практически всех школ тибетского буддизма, существовавших к тому моменту в Стране снегов, досконально изучив все направления буддийской философии и тантрической йоги. Он отличался великолепной памятью и невероятной эрудицией, знал наизусть весь канон. Уже при жизни почитался земным воплощением Бодхисаттвы Манджушри (Бодхисаттвы Мудрости), а в школе Гелуг — буддой. Цзонкапе принадлежит огромное количество сочинений, посвящённых различным аспектам буддизма. Самым известным сочинением Цзонкапы является трактат «Ламрим ченмо», или «Великий свод сведений о ступенях Пути». Цзонкапа глубоко почитаем всеми школами тибетского буддизма, но наиболее часто танка с изображениями Цзонкапы, его скульптуры встречаются в монастырях школы Гелуг. Цзонкапа особо выделял важность почитания религиозного Учителя. Один из его учеников стал основоположником института Панчен-лам, другой — Далай-лам. Далай-лама считается земным воплощением Бодхисаттвы Авалокитешвары, Панчен-лама — Будды Амитабхи.

Монастырь Лабранг находится в уезде Сяхэ провинции Ганьсу, на левом берегу Санчу («Чистой реки»). Он построен в XVIII веке в эпоху правления цинского императора Канси и является одним из шести крупнейших монастырей школы Гелуг. Пять других: Ганден, Дрепунг и Сэра расположены в Лхасе, Ташилхунпо — в Шигатсе, и Гумбум — в Цинхэе. Полное название монастыря Лабранг Дашийнчил, что в переводе означает «Ламский дворец — круговорот благ». Основателем его считается знаменитый философ своего времени Агван Цзондуй. Он родился в Амдо и двадцати лет от роду отправился учиться в Центральный Тибет, где обнаружил прекрасные способности, был в доверительных отношениях с Великим Пятым Далай-ламой. В 1709 году Агван Цзондуй возвратился на родину в Амдо, где положил основание монастырю, известному ныне под названием Лабранг.

Монастырь занимает огромную площадь. Длинные проходы вокруг Лабранга с цепью более тысячи молитвенных барабанов прерываются узенькими улочками, входами во внутренние дворы жилищ монахов, отдельные храмы. Кора вокруг монастыря составляет около трёх километров. В Лабранге живут и получают образование мо-

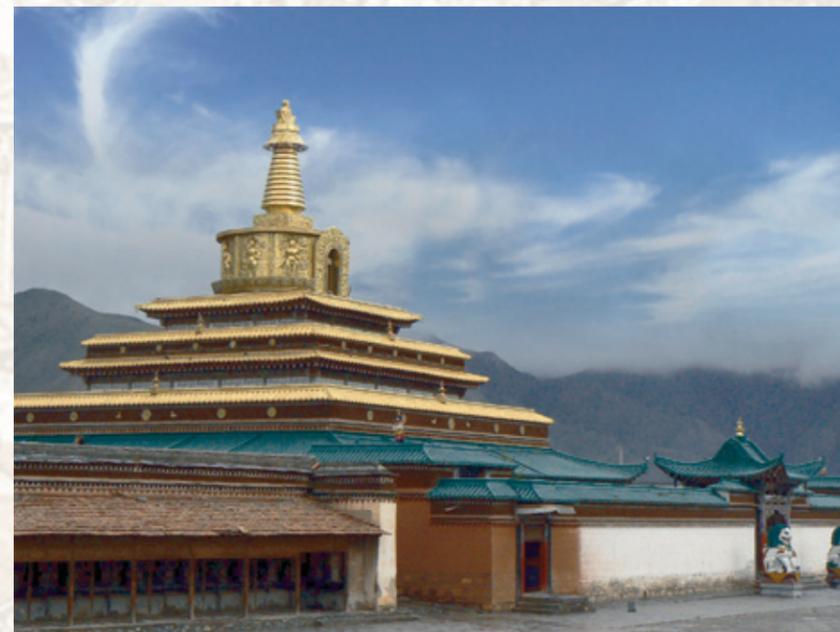

нахи, приехавшие из Цинхэя, Ганьсу, Сычуани и Внутренней Монголии. В этом большом, высоком и роскошном монастыре чувствуется религиозная атмосфера Тибета. Лабранг является крупнейшим центром изучения буддизма. В нём ежегодно проводится семь крупномасштабных церемоний, когда во время праздников шесть раз в день все монахи собираются в Большом зале сутр и повторяют писание Будды.

В Лабранге действует шесть дацанов, на которых изучают свя-

щенный буддизм («Институт эзотерического буддизма»), теологию (начальный и высший факультеты), медицину, астрологию, философию и право («Институт права»). У каждого факультета свои залы для молитв, несколько храмов, комнаты лам и монашеские кельи. В Лабранге также собственная типография для печатания книг. Крупнейшим соборным храмом располагает Институт эзотерического буддизма. В 1985 году он сгорел при пожаре, был восстановлен в 1990 году. В этом храме могут одновременно разместиться три тысячи монахов. Вдоль стен расположены книжные шкафы — крупнейшая библио-тека священных текстов Ганджур и Данджур. Колонны завешены изящными танками — картинами, выполненными на ткани.

Самой чтимой достопримечательностью Лабранга является статуя Будды Майтреи. Она стоит в высоком каменном здании с золочёной крышей. Над наружными дверями прибита доска, на которой начертана надпись на четырёх языках — знак утверждения китайским императором: «Благословеннорадостный храм». Монастырь Лабранг — настоящая сокровищница предметов искусства. Здесь можно увидеть

потрясающие фрески, гобелены и танки. Провинция Амдо издревле славилась своими мастерами. Иконографические каноны в изображении пантеона буддийских божеств бережно сохранялись, передавались из поколения в поколение. Почерк мастеров Амдо заметен во внутреннем убранстве буддийских храмов по всему Тибету. Ступы Лабранга украшены драгоценными камнями. Внутри всех храмов — многочисленные статуи божеств: умиротворенного Будды настоящего, Будды Майтреи в убранстве из бирюзы, обрамлённой золотыми орнаментами, Авалокитешвары, бодхисаттв, божеств защитников и хранителей Дхармы. Для большой скульптуры Цзонкапы и Долмы (богини Тары), возведены отдельные храмы. В монастыре хранится коллекция из десяти тысяч танка, созданных местными мастерами. Библиотека Лабранга является богатейшей коллекцией буддийских писаний (более восемнадцати тысяч томов). Многие книги посвящены философии, медицине, истории и ремеслу.

Невозможно, описывая главные монастыри и святыни Амдо, не упомянуть легендарное озеро Кукунор. Оно является одним из самых больших горных озёр в Центральной Азии. Кукунор — его монгольское, Нгонпо Цо — тибетское, Цинхай Ху — китайское имя. Все имена в переводе на русский звучат одинаково — «Синее озеро». Оно раскинулось на высоте 3200 метров над уровнем моря среди живописных хребтов Наньшаня, окружающих котловину озера со всех сторон цепью низких холмов. Огромные размеры Кукунора скрывают за горизонтом противоположные берега. К северно-западной окраине озера примыкают обширные степи. Площадь Кукунора составляет около 4,2 тыс кв. км, глубина его достигает тридцати восьми метров, в него впадает более двадцати рек, самая крупная — Бухын-гол. С ноября по март озеро покрыто льдом. Период таяния снегов и сезон дождей

Раннее утро в монастыре Лабранг: монахи возвещают о начале практик

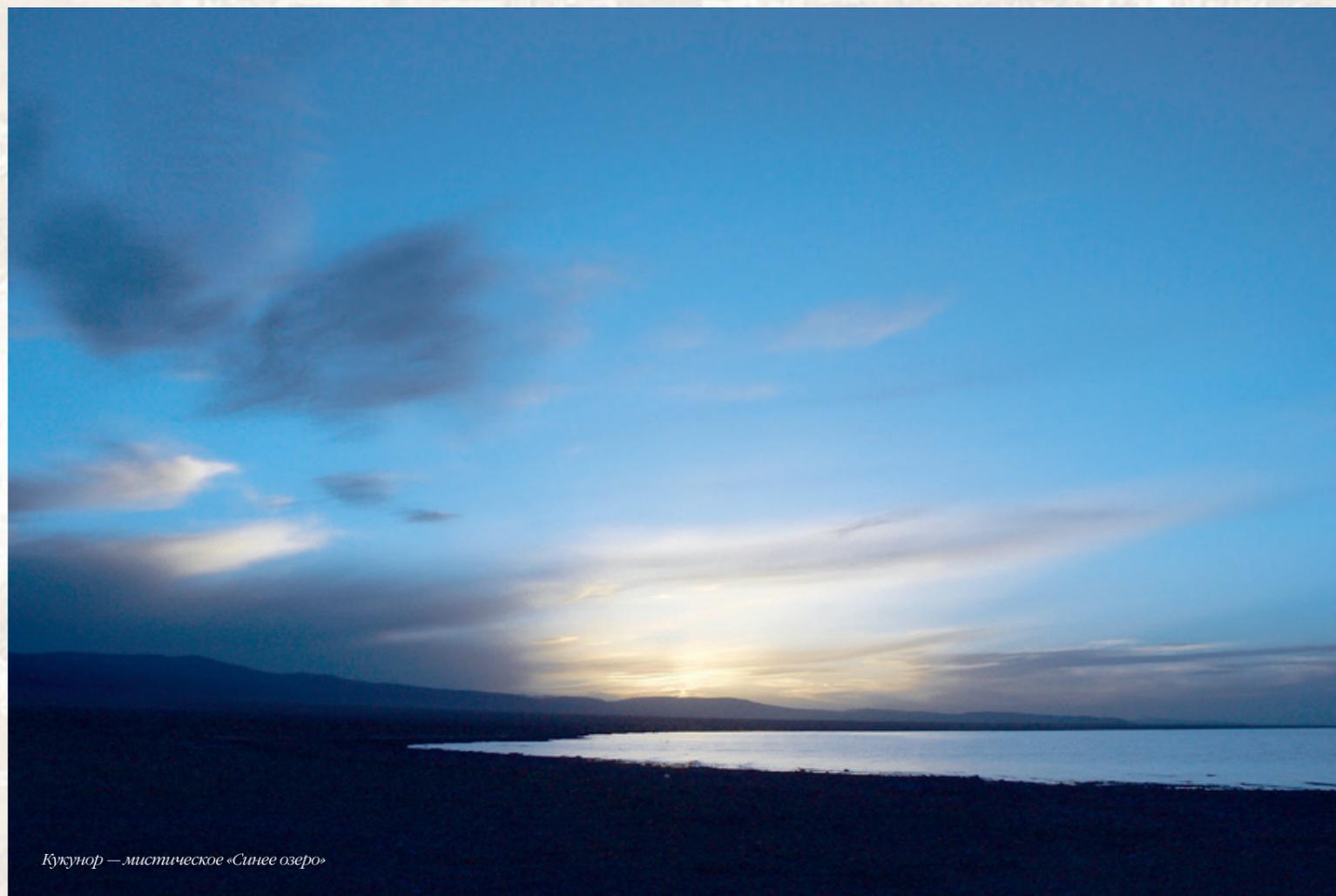
обуславливают половодье рек и значительные сезонные колебания уровня воды в озере. По местным повериям, низкий уровень обещает хороший год. Когда же уровень вод в озере высок, волки истребляют стада, местные жители гибнут от болезней, пастбища высыхают и бедны. Прямо посреди водной глади Кукунора есть несколько островов. Один из самых больших тибетцы называют Сердцем озера, или Островом жеребёнка дракона. Существует легенда, что в водах Кукунора обитало животное Лумо — водяная змея, или «Королева змей лечебного озера», и на этом самом островке несколько кобыл произвели от неё потомство. Считается, что воды озера обладают целебной силой. Озеро овеяно многочисленными легендами, часто упоминается в летописях, как «Обитель Девяти сестёр» в стране Миньяг («Девяти братьев Белых высот»). Здесь жили разные племена, включая тибетцев, уйгуров, фани, тюрков, монголов. Со времён Сонгцена Гампо (VII в.) озеро длительный период времени находилось во владении Тибета, позже — Китая. Неоднократно на берегах Кукунора происходили сражения между монгольскими, китайскими и тибетскими войсками, и наоборот — встречи между властителями народов для заключения мира. Пронзительно-синяя гладь Кукунора словно отражает в бездонной своей пучине величайшие события в развитии современной цивилизации. Здесь разжигались войны, и напротив — возрождались и бережно сохранялись традиции, как, например, в период второй волны распространения буддизма в Тибете. Самим месторасположением озера обусловлены те жестокие битвы на его берегах, что стирали в истории целые царства. Так, легендарное племя хуннов в начале н. э., желая сохранить независимость после падения своей империи, ушло на запад и открыло, по мнению историков, величайшую эпоху Великого переселения народов и формирования современной европейской цивилизации.

Лабранг занимает огромную площадь, представляя собой настоящий город

Паломники раскручивают молитвенные барабаны, совершив обход вокруг Лабранга

Кужунор — мистическое «Синее озеро»

На берегах Кукунора находится Ганджур-чул, или камень Ганджур. Согласно легенде, каменные плиты Ганджур-чул — это груды томов Ганджура, священного буддийского текста. Когда-то в древности монголы, вывезшие сто восемь его томов из Тибета, остановились здесь на ночлег. На них напали кочевники-тунгуты и убили всех путников. Но священные тексты — награбленное сокровище не смогли увезти с собой, так как они обратились в каменные плиты. В страхе разбойники разбежались. С тех пор стоят безмолвные каменные плиты, определяя степень грехов людских.

Неподалеку от этого места раскинулся монастырь Гонца (Цухумбу), в котором по сей день хранятся оригинальные тексты Ганджура и Данджура. Они были вывезены в монастырь в разные годы из Гумбума, Лабранга, Лхасы, Шигатсе, Деге и сохранны.

При монастыре действует единственная в регионе школа по изучению священных буддийских текстов. Монастырь Гонца очень маленький. Всего три храма, раскинувшиеся на пологом холме, что отлучился от основных хребтов Наньшаня. Но когда попадаешь внутрь этих храмов, под пристальным взглядом защитников и хранителей учения со старинных фресок и скульптур словно проявляешься в другом измерении. На высоких потолках храмов тщательно прорисованы мандалы. Их сакральные значения, одно перетекающее в другое, бесконечные и непостижимые, как космос, приоткрывают тайну бытия для посвященных.

В одном из храмов хранится старинная скульптура Авалокитешвары в правом наклоне расколовшейся на одиннадцать частей головы от сострадания к живущим. «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ» — мантру, обращенную к Бодхисаттве Милосердия и Сострадания, тибетцы читают на протяжении всей своей жизни.

Храмы монастыря Гонца

Закат на берегу мистического «Синего озера»

Вдоль южного берега Кукунора раскинулись юрточные городки, предназначенные для туристов, отель и лодочная станция.

Когда-то на Кукуноре не знали лодок, и несколько монахов, живших на острове Сердце озера, только по зиме, когда синие воды покрывались коркой льда, общались с внешним миром. Смена погоды на берегах Кукунора — частое явление. Очень тёплый закат сменяет звёздная ночь, а наутро — снег, метель и пурга, пронзительно холодные и необъяснимые для текущего времени года.

На южном берегу Кукунора недавно построен и еще никак не обозначен на картах монастырь с огромной статуей Будды, сияющей золотом под открытым небом на фоне снежных вершин Наньшаньских хребтов. В нём живет одновременно не более шести монахов, все выходцы из двух главных буддийских святынь Амдо — Лабранга или Гумбума. Каждый ответствен за «свой» храм. На северных берегах, недалеко от селения Гонца, вверх по устью реки, впадающей в Кукунор, раскинулось еще несколько небольших монастырей.

В местности Такцер вблизи озера Кукунор родился Далай-лама XIV, за которого губернатору провинции Цинхай был выплачен большой выкуп, и 22 февраля 1940 года во дворце Потала состоялась официальная церемония интронизации Далай-ламы XIV Тензин Гьяцо.

Юрточные городки у южных берегов Кукунора

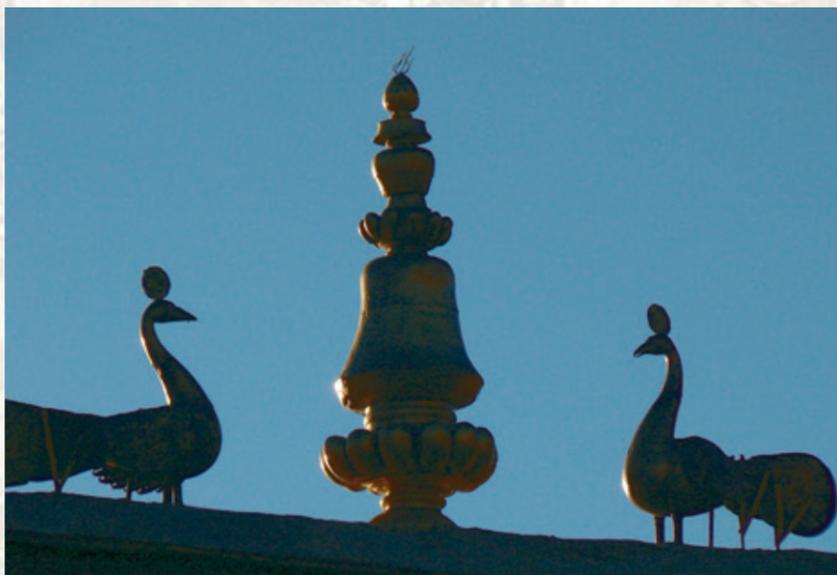

кам исконных текстов, работающих в отдалённых монастырях и провинциях. Марпой и его учеником поэтом-мистиком Миларепой образована школа Кагью, с именем известного индийского мастера Атиши связано формирование школ Кадам Кагью и Сакья. Изначальная ориентация на «Новые тантры» в переводах Ринчена Санпо и Атиши сформировала концепцию школы Сакья: «путь — плоды деяний». Кенчок Гьялпо, основатель школы Сакья, был одним из учеников современника Атиши — Дрогми.

Правители Тибета ощущали тогда насущную потребность в слиянии светской власти с духовенством. Школа Сакья — впервые в Тибете возникший прецедент, когда лидер школы получал титул по наследству. Настоятель монастыря Сакья всегда являлся членом семьи Кёнов. Тенденция слияния духовенства и светской власти, продиктованная временем, предопределила дипломатические победы духовных лидеров школы на политической арене. В первую очередь, это предотвращение монгольского вторжения в Тибет в период активных завоевательных походов Чингисхана. Наличие тибетского посольства к Чингисхану в 1207 году признавал Ю. Н. Рерих: «Тибетский наместник, а также другие удельные владельцы... отправили посольство

Знаменитый монастырь Сакья основан в 1073 году тибетским ламой Кенчок Гьялпо, членом влиятельного семейства Кёнов. Возник монастырь во владении Сакья (букв. «Бледная, или серая земля»), небольшом княжестве на западе Центрального Тибета. От названия местности произошло название монастыря и самой школы — Сакья.

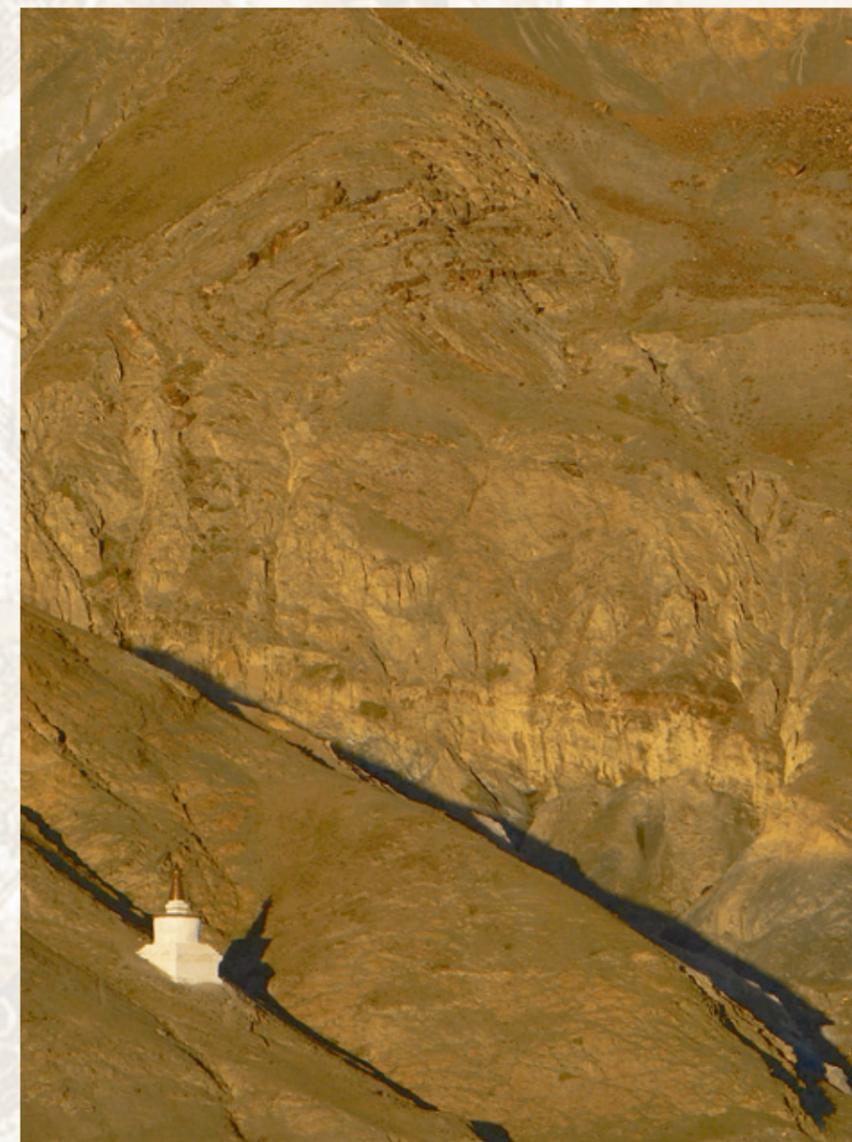
На рубеже XI–XII веков, известном в истории как период «нового возжигания веры», в Тибете появился целый ряд новых направлений и школ буддизма. Основная роль в их возникновении принадлежала переводчи-

монастыря Сакья Пандита. В монастырских стенах Учёный из Сакья написал важные работы о восприятии и логике, благодаря которым был признан воплощением Манджушри, Бодхисаттвы Мудрости. Именно Сакья Пандита, желая спасти Тибет от разорения, отправился в ставку Годана, одного из внуков Чингисхана, где снискал уважение и почёт. Сакья Пандита не только сумел предотвратить в очередной раз вторжение в Тибет монголов и разорение страны, он давал наставления Годану в буддийской вере и излечил его от болезней. В 1959 году лидер Сакья покинул Тибет и основал одноимённый монастырь в городе Дерадун.

в составе трёхсот человек и били челом монгольскому хану». Позднее учителя школы Сакья сыграли важную роль в объединении разрозненных княжеств Тибета и создании единого правительства, подчинявшегося Юаньской империи. С деятельностью лидера школы Сакья Пандиты («Учёного из Сакья») связано распространение буддизма среди монголов, откуда берёт свои истоки гораздо позже возникший институт Далай-лам.

Монастырь Сакья, больше похожий на крепость, окружён со всех сторон высокими стенами. Во внутреннем убранстве храмов видна приверженность исповедуемому ламами школы Сакья тантрическому буддизму. Над входами в храмы висят чучела животных, у входов стоят устрашающего вида идамы и дхармапалы. В главном соборном храме монастыря — многочисленные скульптурные и настенные изображения будд и бодхисаттв, прославленных учителей, здесь же собрана огромная библиотека буддийских текстов. С XIII века монастырь являлся важнейшим центром изучения буддизма. В его стенах работали известный переводчик Шакьяшрибады, приехавший из Индии, тибетский учёный и настоятель

ВОССТОУМАЙ ПИБЕЛ
ПРОВИЦИО КХАТИ

Священная область Дзогчен в провинции Кхам

Кхам потрясающе красив в своём природном разнообразии. Горные цепи, одна другой краше, коронованы скалистыми вершинами, утопающими в бездонно-голубой выси неба. Многие из них окутаны снегами круглый год. Непроступные холодные скалы окружают альпийские луга, усыпанные причудливыми рододендронами, цветами изумительной красоты, ниже — изумрудные леса нисходят в лабиринты ущелий. На самой глубине этих ущелий стремительные реки, ручейки и водопады объединяются в один звенящий поток, всё более мощный в своём течении. Большие и маленькие озёра, лежащие на самой разной высоте, встречаются в Кхаме повсеместно.

О животном мире восточных окраин Тибета бытуют легенды: издревле у одиноких горных пещер, куда уходили отшельники, в монастырях, сокрытых далеко в горах, люди и животные жили как в Раю, одной общиной. Снежные барсы были ручными, антилопы не боялись охотничьих стрел, гордые орлы охраняли монашеские обитатели. До сих пор между Синим и Серым озёрами региона Мато можно наблюдать беспечно разгуливающих черно-

головых журавлей. По народному поверию, увидеть брачный танец этих редких птиц — значит очистить свою карму.

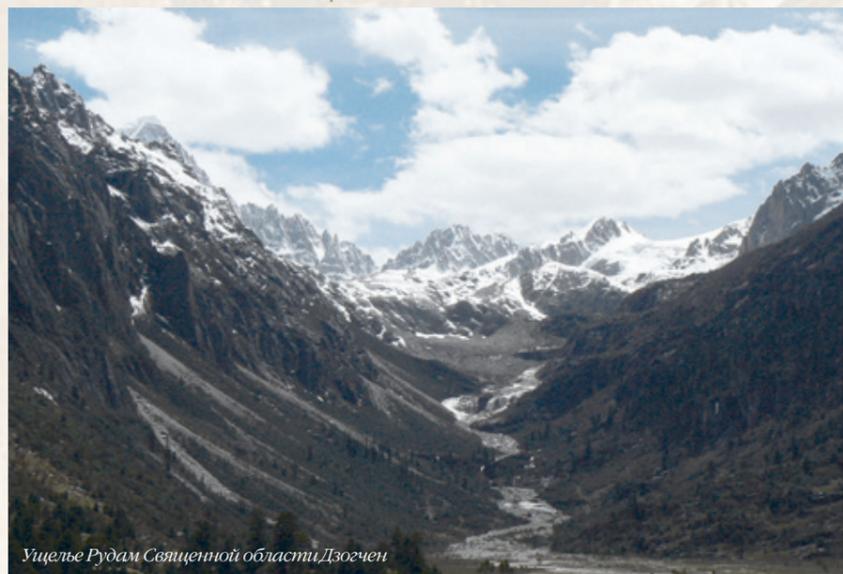
В историческом наследии Кхама отражена многогранность легендарного прошлого Тибета. В провинции испокон веков сохранялись и оберегались традиции всех школ тибетского буддизма. Здесь находится Священная область Дзогчен. Монастыри Ньингма, Кагью, Гелуг, Сакья соседствуют друг с другом. В городах возведены храмы, посвящённые принцессе Вэньчэн, много времени проведшей в провинции на пути из Китая в Лхасу. В Кхаме, на берегах Серого и Синего озёр, впервые встретились китайская принцесса и правитель Тибета Сонгцен Гампо (VII в).

Союз китайской принцессы и легендарного правителя Тибета овеян легендами, которые находят своё отражение в исторических документах, китайских и тибетских летописях. Тогда могущество Страны снегов было неоспоримым: происходило постоянное расширение пределов Тибета, укрепление внешнеполитического влияния, формирование тибетской государственности. Поднебесная же находилась в состоянии войны с Тугухунь и тюрками и рассчитывала на использование в ней тибетских войск. К танскому двору прибыло первое тибетское посольство. Осведомлённость тибетцев о внешней политике Китая позволила просить у танского двора в жены Сонгцену Гампо китайскую принцессу. Однако между танским Китаем и Тибетом не было войны, после которой заключался мир, и мирвенчался браком. Без мирного договора не было важнейшего условия для получения иноземным правителем в жёны принцессы из китайского императорского дома. Прозвучал отказ, и разгневанный Сонгцен Гампо отреагировал очень жёстко: «Я пошлю армию в пятьсот тысяч человек, убью тебя, силой возьму принцессу и покорю це-

Китайская принцесса Вэньчэн — земное воплощение женской ипостаси Авалокитешвары — Зелёной Тары

Ущелье Рудам Священной области Дзогчен

люю страну» — так свидетельствуют «Красные анналы». Танский двор заключил мир с Тугухунь и тюрками, куда были отправлены две китайские принцессы. Тогда со стороны Тибета начались военные действия, подкрепленные дипломатическим демаршем. Тибетский посол заявил китайскому императору от имени своего повелителя: «Если Великое государство не даст в жёны принцессе, то я (Сонгцен Гампо) буду вынужден вторгаться в его пределы и разорять его земли!». Соглашение было достигнуто, и китайская принцесса Вэньчэн отбыла в Лхасу. Её сопровождал сановник Гар. Путь лежал от Чанъани. Интересны конкретные даты: принцесса отбыла из императорского двора в начале 641 года, но прибыла в Лхасу только в 643 или даже в 644 году, т. е. не раньше чем через два или три года. За время своего пути Вэньчэн родила от Гара ребёнка, который умер близ Цзон-хи. Ребёнка сочли демоном и похоронили под чёрным чортеном. Однако имя китайской принцессы Вэньчэн глубоко почитаемо в Тибете, в её честь возведено много храмов, с её образом связано множество легенд. Ведь именно от непальской и китайской жён Сонгцена Гампо «было положено начало кармической связи, благодаря которой буддийское учение проникло в Тибет».

Священные горы Дзогчен — жемчужина провинции Кхам. Сердцем Священной области Дзогчен является ущелье Рудам и окружающие его горы. Здесь находятся тысячи природных пещер. Они разбросаны по всем горам среди снежных скал и лесов на самой разной высоте — от 2700 до 7000 метров над уровнем моря. В эти пещеры выдающиеся высокорезализованные йоги уходили в затворничество и достигали просветления. Среди них Дзогчен Пема Ригзин, Патрул Ринпоче. В средней озёрной пещере Снежной горы в течение трёх лет жил Падмасамбхава, в Белых Скальных пещерах он давал наставления защитникам Дхармы.

В Священной области Дзогчен Гуру Ринпоче спрятал множество сокровищ Дхармы — терм и открыл священный город Дакини в озере Галакси. Гуру Ринпоче трижды благословил область Дзогчен как мандалу. Восходя к вершинам духовных практик, мастера долгие годы проводили в отшельничестве и оставили многочисленные чудесные знаки своего пребывания в Священной области Дзогчен.

Самой природой созданы легендарные реликвии области Дзогчен: озёра Экаджати и Галакси, скала Рахулы, снежная гора Силтрон, Музыкальный валун. Озёра разбросаны на разной высоте, к ним стекаются журчащие горные ручьи, на перепаде высот превращающиеся в шумные водопады. Вековые ели спускаются по склонам гор в долину. Каждый день над Священной областью Дзогчен по меньшей мере тридцать раз разносится звук рога, возвещающий о начале практик. С 2000 года начались работы по восстановлению монастыря Дзогчен (Дзогчен Рудам Оргьен Самтен Чолинг монастырь) и пещер Священной области, которые были существенно разрушены в прошлом столетии.

История Дзогчен монастыря уходит корнями в XVII век, когда его основатель Дзогчен Пема Ригзин прибыл в Священное ущелье Рудам в сопровождении трёх уче-

ников. В течение долгого времени Пема Ригзин практиковал в Священном ущелье Рудам и Снежных горах Силтрон. У него было видение Падмасамбхавы, повелевшего ему построить монастырь, что и было исполнено. Сначала вырос один из самых крупных на тот момент храмов в Тибете, в его окружении возведён монастырь. Пема Ригзин и его ученики многие годы передавали учение Дзогчен («Великое Совершенство»).

Практики Дзогчен никогда не ограничивались отдельными школами. В «девяти колесницах» Ваджраяны существует учение «Великого совершенства», система Дзогчен в бонской традиции — это «Сокровищница», пятый раздел бона плода. Для практикующих Дзогчен окончательная цель духовного пути суть реализация в повседневной жизни изначально присущего состояния Будды. Такая реализация и называется Великим Совершенством.

Шестьдесят четыре ученика Пема Ригзина реализовали Радужное Тело в этой области. Ущелье Рудам стало Священной областью Дзогчен, а монастырь стал известен как Материнский Дзогчен монастырь. Впоследствии многие поколения мастеров Дзогчен стремились сохранить традицию, тысячи практикующих достигли здесь просветления. Мо-

настырь стал центром традиции Ваджраяны тибетского буддизма. В систему Дзогчен монастыря входит Материнский Дзогчен монастырь, Университет пяти наук, ретритные центры и священные горные пещеры Дзогчен. Учебную программу составляют: базовый лингвистический курс, в котором особое внимание уделяется знанию текстов Дхармы; обучение танцам, искусству и ритуалам, музыке и тантрическим мелодиям; тайным тантрическим практикам. Работы по восстановлению монастыря ещё не завершены: многие храмы были разрушены почти до основания, и пустые глазницы оконных проёмов сохранившихся древних стен смотрят пронзительной синевой безоблачного неба. Университетские здания восстановлены полностью, заново отстроены просторные соборные храмы. Как и сотни лет назад, к ущелью Рудам стекаются практикующие Дзогчен, чтобы достичь «великого совершенства». Отличительной особенностью учения Дзогчен являются эффективные практики, позволяющие достичь просветления, или состояния Радужного Тела, в течение одной жизни.

Дзогчен опирается на тексты традиции устной передачи (тантры Маха-йоги, коренные и объяснительные тантры Ану-йоги, цикл тантр Ати-йоги), Сокровища и литературу Видений (мистических откровений).

Раннее утро в Священных горах Дзогчен, ущелье Рудам у стен главного соборного храма монастыря

Бон — древняя традиция, занимавшая главенствующее положение в Тибете до появления буддизма. Согласно бонской мифологии выделяются «три уровня» доктрины, три измерения её распространения: на верхнем плане богов, или дэвов, на среднем плане человеческих существ и на нижнем плане нагов. По мере распространения буддизма в Тибете традиция бон пришла в упадок. Однако великие бонские мастера, признавая новую религию, продолжали практику бон и сохраняли ей преданность. Поэтому по сей день в Тибете сохранились монастыри традиции бон. Одна из основных концепций этой древнейшей религии, имеющей персидские корни, заключается в том, что все народы на земле верят в одних и тех же богов, хоть и по-разному их называют.

Монастырь Зижу (Калей Гьякар традиции бон) раскинулся на одноименной священной горе на высоте 4850 метров над уровнем моря, на высоте птичьего полёта над красивейшем плато региона Чамдо. «Зижу» в переводе означает «шесть пиков». Окружённые горной грядой, являющейся торцом Цинхай-Тибетского плато, эти шесть крутых неровных пиков обрываются внезапно. Гора Зижу образует с одной стороны практически отвесную стену, с другой — захватывающий дух редкой и суровой, почти brutальной красотой, склон, на котором раскинулись храмы монастыря. Они подобны драгоценным камням в царской короне. Причудливые отверстия в скалах, парящие над монастырём огромные орлы, удивительный пейзаж долины, рас-

кинувшейся вдоль реки у подножия Зижу, создают ощущение присутствия на небесах, полной отстранённости от мелких забот суетного мира. Древние легенды гласят: Амитабха наделил гору огромной силой, предопределив, что она даст рождение многим великим мастерам. Гора является одной из четырёх священных в традиции бон. Как считается в Зижу, она была местом просветления Авалокитешвары. Шесть её пиков являются олицетворением шести спасённых Авалокитешварой. Они же — символ шести условий для достижения нирваны, равно как и отражение шести основных препятствий на пути освобождения от страданий: враждебности, невежества, желаний и страстей,

жестокости, сомнений, зависти. Каньон вокруг горы Зижу стал символом шести путей просветления, чем привлекает огромное число пилигримов со всего Тибета ежегодно. Монастырь Зижу является одним из самых древних во всём Тибете. Его корни уходят на глубину двух с половиной тысячелетий. Согласно летописям, на которые ссылаются ламы монастыря, в V веке до н. э. второй царь Тибета Мути Цанпо пригласил сто восемь мастеров древнейшей традиции

ступеней просветления в монастыре Зижу. Прежде в нём жили три тысячи монахов, сейчас их число сократилось на порядок. Однако деятельность лам не прерывалась, даже когда сам монастырь был значительно разрушен. Восстановление его началось под руководством Гуру Ринцин Джансай Ринпоче, духовного наставника нынешнего настоятеля монастыря и должно быть последним. В структуру монастыря входит главный соборный храм с залом чтения сутр, в нём проходят ежедневные службы и совершаются религиозные обряды, богослужения и ритуалы. Другие храмы Зижу значительно меньше по размеру. Их окружают монашеские кельи и пещеры. Они разбросаны по всей горе, во многих из них — артефакты, оставленные столетия назад. В мона-

стыре действует четыре колледжа. В них преподают основы буддизма и бон, изучают священные тексты. В колледже постижения аргументаций укрепляется вера через интенсивные дебаты. Школа медитации помогает студентам трансформировать накопленные знания на новый жизненный уровень через медитацию и самопознание, обучение предполагает ежедневные практики. Получив образование в Зижу, лучшие из монахов уезжают в города и небольшие селения Восточного Тибета. Нынешний настоятель монастыря Дингчен Еше Ринпоче открыл приют для стариков и детей-сирот в стенах монашеской обители, а также построил при монастыре небольшой госпиталь.

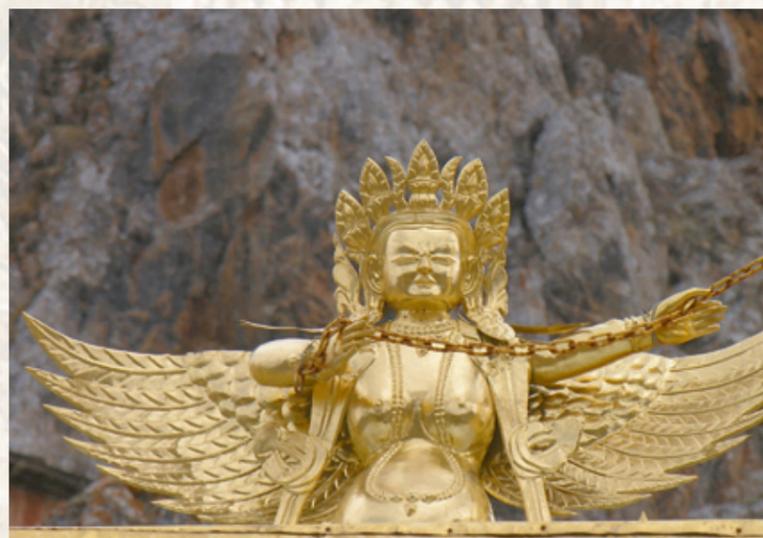
Юндрунг бон и основал тридцать семь монастырей в Верхнем, Среднем и Нижнем Тибете. По главному монастырю было учреждено в каждом из трёх регионов. В Нижнем Тибете — это Калей Гьякар (Зижу). Его основателем и первым настоятелем был мастер Мубангсадонг. Более восьмидесяти великих мастеров бон и буддизма достигли высших

Настоятель монастыря Зигу Дингчен Еше Ринпоче

Юндрунг бон — традиция, лежащая в основании монастыря Зигу (бон как высокое учение). Жрецы шестой колесницы бона (Юндрунг бон) в ортодоксальной традиции — аскеты, ведущие чистую и безупречную жизнь

Монастырь Цанден Гомпа расположен в небольшом городке Сог. Основан монастырь в XVII веке монгольским наместником Тензин Гхогьел, немногим позже был передан в управление Гелуг.

В структуре монастыря два главных храма, составляющих единый комплекс: верхний Лакханг Марпо (красный) и нижний Лакханг Карпо (белый). Храмы обнесены стеной с длинной цепью молитвенных барабанов. Монастырь стоит в долине реки Согчу на невысоком пригорке, словно специально для него созданным природой, возвышаясь над городом, как знаменитый дворец Потала возвышается над Лхасой.

Внутри Лакханг Карпо располагается большой соборный зал, за его фронтальной стеной расположено несколько тайных комнат, в которых огромные скульптуры божеств защитников учения наблюдают за проведением и строгим соблюдением тантрических ритуалов, практикуемых в монастыре. Среди божеств — гневный Ямантака в форме яб-юм, великолепная Экаджати производят особенно устрашающее впечатление. В верхнем храме, Лакханг Марпо — несколько помещений, разделённых мудрёными переходами. В отдельных залах представлены лойланы и ступы просветлённых учителей монастыря, скульптуры будд и бодхисаттв. В одной из тайных комнат Лакханг Марпо хранится редкая старинная танка с изображением монгольского героя Согпо Закте-ла («Повелевающего тигра»). Над красным храмом в небольшой комнате — огромный лойлан, символическая скульптурная композиция мироустройства, подобная тем, что хранятся под самой крышей во дворце Далайлам.

Монастырь, двери которого всегда открыты для паломников и богомольцев, не практикует экскурсии для туристов, проникающих сегодня в самые отдалённые уголки Тибета.

Монастырь Цанден Гомпа (Сог)

Джекундо (Юшу) — небольшой город провинции Кхам, сохранивший до наших дней особый дух и колорит Тибета. В самом городе и в его окрестностях находятся древние монастыри и храмы различных школ тибетского буддизма, пещеры отшельников.

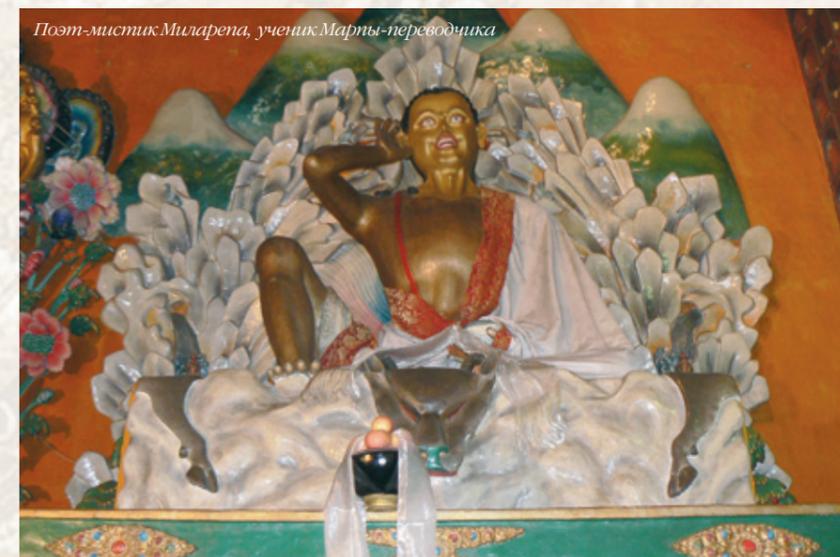
Монастырь Дамкар Гомпа основан в начале XIII века. Изначально принадлежал школе Ньингма, затем — Кагью. Он расположен высоко в горах недалеко от Джекундо. Настоятель монастыря лама Ченли Гьямцо — восемнадцатая реинкарнация основателя монастыря Целинг Ньема. В структуре монастыря несколько храмов, самый большой из них — главный соборный храм. Все стены изнутри исписаны фресками изумительной красоты. Их отличительной особенностью в школе Ньингма и Кагью является то, что подавляющее большинство божеств изображены в форме яб-юм. В традиции Ваджраяны «яб-юм» символизирует «метод и мудрость», «отца и мать» просветления. Изображаются божества в ритуальном акте соития, слияния мужской и женской энергии. Мужское божество плотно прижимает свою духовную супругу.

Святыня святых монастыря — помещение, расположенное за фронтальной стеной главного храма. На входе в него стоят огромные скульптуры дхармапал. В самом зале на пьедестале вдоль стены высоченные скульптуры Будды Шакьямуни, Падмасамбхавы, Марпы и Миларепа. На возвышении по задней стене — восемь ступ. По боковым стенам от пола до потолка — маленькие скульптурки «ста тысяч Будд». Ещё в одной, совсем маленькой комнате рядом со ступами — скульптура Зелёной Тары, её культу в школе Кагью придают большое значение, на проповеди Зелёной Таре сделан особый акцент.

В монастырь Дамкар Гомпа на дневные и вечерние службы постоянно стекаются бого-

Монастырь Дамкар Гомпа (Джекундо)

Поэт-мистик Миларепа, ученик Марпы-переводчика

Будда Шакьямуни (монастырь Дамкар Гампа)

мольцы из окрестных деревень. Ежедневно в главном соборном храме проводится ритуал очищения и долголетия, в котором стремятся принять участие миряне.

Школа Ньингма является старейшей из школ тибетского буддизма. После первого проникновения в Страну снегов во времена Сонгцена Гампо и утверждения буддийской веры в период правления Тисон Дэцена, когда под влиянием Падмасамбхавы была сформирована школа Ньингма, это учение всё-таки было ещё далеко от того, чтобы по-настоящему закрепиться в Тибете. Наступил час Дармы, позже прозванного и вошедшего в анналы истории, как Ландарма — «бык Дарма». Его приход к власти ознаменовался гонением на буддизм. Был издан указ о запрещении буддийской проповеди и практик, закрыты и опечатаны храмы, многие из них просто разрушены, монахам было «предложено» отказаться от своей веры. Вариантов было всего четыре: стать приверженцами бон, простыми мирянами, а тем, кто упорствовал, — мясниками или охотниками. В противном случае монахи были казнены или кастрированы. Ландарма правил не больше года, он был убит в 842 году. Кратковременное правление царя Ландармы известно в тибетской историографии как время жестокого подавления буддизма, разделившего его историю на два периода: раннего распространения буддизма и «нового возжигания веры».

Преследования Ландармы не привели к полному уничтожению буддийской традиции. Скорее вызвали серьёзный упадок. В восточных и западных провинциях Тибета традиция сохранялась. Так, непосредственно в Джекундо была основана школа монахом Смрити, приехавшим из Непала. В западных провинциях работали Ринчен Санпо и Атиша. Первые школы буддизма, возникшие в это время в Тибете, носили название Кагью.

Традиция школы Кагью восходит к имени великого Махасиддха Тилопы. От него существует непрерывная линия преемственности вплоть до Будды Шакьямуни. Тилопа передал учение Наропе, тот, в свою очередь, Марпе, Марпа — йогину и поэту-мистику Миларе. Учеником последнего стал Гампопа.

последствии четыре ученика Гампопы создали четыре большие линии традиции Кагью. До настоящего времени школа Марпы именуется Кагью. Школа Атиши носит название Кагью Кадам. В школах Кагью практиковалась «непосредственная передача учения от учителя к ученику» как гарантия правильной интерпретации священного писания и правильного понимания его смысла. В период возрождения учения это было особенно важным для сохранения традиции. Особенности школы Кагью являлась разработка теории Махамудры, одного из возвышенных учений Ваджраяны.

Учителя школы Кагью интегрировали в своей традиции три исторических направления буддизма. Трактат Марпы «Шесть учений Наропы» пользовался исключительной популярностью всех школ. Кагью учит в этапах пробуждения опираться на нравственную дисциплину, сострадание к окружающим и интуитивную мудрость. Такой подход стал определяющим в формировании «новой веры» и новых школ.

Гьянак-мани, или храм Камней мани, находится на окраине города Джекундо. Он представляет собой груды камней (на площади один квадратный километр) с высеченной на них мантрой «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ» в окружении ограды с цепью молитвенных барабанов, нескольких ступ и единственным храмом. История возникновения Гьянак-мани связана с именем принцессы Вэньчэн. На своём пути в Лхасу она останавливалась в горном ущелье недалеко от Джекундо. Посетив

город, китайская принцесса подарила первые три камня, которые стали основанием для возведения столь необычного сооружения. На главном алтаре в центре зала просторного храма Гьянак-мани — камни с высеченной на них о священной мантрой «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ»; камень с отпечатками стопы и руки Доронгпа — девятого перерожденца ламы Гьянак Тодн, начавшего сбор этой груды камней от первых, подаренных принцессой. Вдоль задней стены выставлены скульптуры Сонгцена Гампо, принцессы Вэньчэн и Бодхисаттвы Авалокитешвары, к которому обращена мантра. В Тибете, Святой стране Авалокитешвары, культ этого «Владыки, вззирающего на существа милостиво» является одним из наиболее древних и почитаемых.

На тибетском имя Авалокитешвары звучит как Ченрези, он считается покровителем Страны снегов. Авалокитешварой был дан обет из сострадания к живущим, достигнув просветления, не уходить в нирвану, а оказывать помощь другим на пути освобождения от страданий. Согласно буддийской традиции, именно Авалокитешвара, Бодхисаттва Милосердия и Сострадания, в ста восьми своих воплощениях является главным на земле в период между нирваной Будды Шакьямуни (Будды Настоящего) и рождением Будды Майтреи в будущем. Далай-ламы, духовные учителя школы Гелуг, перерождающиеся уже несколько веков, — самые известные лики Авалокитешвары современности.

Джекундо Гонпа (Джекундо Дондрублинг монастырь) основан в конце XVII — начале XVIII столетия как монастырь школы Сакья. Он гордо возвышается над городом Джекундо. С горы, где раскинулись серо-красно-белые храмы монастыря (цвета, характерные для Сакья), Джекундо открывается как на ладони. В монастыре постоянно проводятся лекции для монахов и мирян, на которые собираются

горожане и жители окрестных селений. Специально для этих целей у подножия горы, на которой расположен Джекундо Гонпа, выстроено открытое помещение, здесь же располагается сад для летних диспутов. В настоящее время многие храмы закрыты, в них ведутся активные восстановительные работы.

Храм принцессы Вэньчэн расположен в живописном горном ущелье недалеко от города Джекундо. Дорога к нему тянется узкой лентой вдоль реки. Между нависающими над ней горными хребтами натянуты разноцветные молитвенные флажки, этими же лентами, подобными радуге, украшены горы вокруг монастыря, обозначены тропинки к пещерам и ступам. Тысячи флажков трепещут на ветру, с каждым его дуновением возносятся молитвы к небесам.

Храм принцессы Вэньчэн, позднее выросший в монастырь, основан в 710 году на том самом месте, где китайская принцесса, будущая жена Сонгцена Гампо, останавливалась на месяц по дороге в Лхасу. Монастырь очень маленький, в нём один храм и монашеские кельи, выстроенные сплошным зданием по периметру главного храма с трёх сторон. Задней стеной храма Вэньчэн, собственно, является скала с высеченными прямо в ней величественной фигурой Будды Шакьямуни в окружении восьми значительно меньших по размеру фигур. В композиции у ног Будды — два огромных льва, на шее у него — ожерелье из опалов и янтаря, с одной стороны — четыре женские, с другой — четыре мужских фигуры.

Монахи утверждают, что скала была изначально такой и подверглась только декорированию: её покрасили, а на самого Будду и его окружение надели шелковые одеяния и украшения. Можно сказать и так, если учесть, что скульптор отсекает от камня «лишнее» в работе над своим творением, оставляя лишь «изначальное», саму суть.

Главная святыня храма Гомбо-дзонг — камень с священной священной матерью, подаренный принцессой Вэнчэн

Весной за скалой бьет ключ и монахи собирают проступающую на камни воду для ритуалов. Так, перед традиционным возложением шарфа (хадака) к алтарю Будды Шакьямуни необходимо «очиститься» — испить святой воды и, омочив руки, коснуться глаз и головы, словно омыв их. В преддверии удивительного храма — комната со старинными фресками, на которых изображены дхармапалы и идамы, Колесо сансары, встречающееся повсеместно в тибетских храмах и монастырях. Вдоль стен выставлены ступы, скульптуры божеств, рядом с которыми лежат тантрические ритуальные предметы, включая ваджру (тиб. дордже), колокольчик (тиб. трипли), музыкальную раковину (санкха), символизирующую Слово Будды.

Монахи предупреждают: если подуть в музыкальную раковину, Будда окажется «здесь же и прямо сейчас». Вибрация звука на одном очень продолжительном выдохе настолько пронзительна и необычна, что, кажется, барабанные перепонки просто лопнут. Считается, что раковина сделана из тела демона, а её звук вселяет ужас в противников Дхармы и отгоняет злых духов.

Белая раковина (санскр. санкха) является музыкальным духовым инструментом, символизирует голос Будды

Монастырь Сершул расположен в 22 км от одноименного города в провинции Кхам. Он был основан более 300 лет назад, реконструирован в 1993 году. Принадлежит одному из новых направлений школы Гелуг. Сейчас в монастыре постоянно живёт около тысячи монахов.

Старые храмы монастыря Сершул разбросаны среди гор, в них сохранились старинные фрески и танки, а огромные молитвенные барабаны обтянуты кожей яка. Ближе к подножию гор и в самой долине, со всех сторон окружённой горными хребтами с заснеженными вершинами, раскинулись новые постройки монастыря и старый монастырский город. Спустившись в него, на многочисленных узеньких улочках между монашескими жилищами можно заблудиться, как в лабиринте.

Монастырь Сершул, построенный по типу университета, постоянно расширяется, рядом со старыми храмами возводят новые здания, почти завершено строительство огромного соборного храма. Администрация монастыря ежегодно отбирает самых способных детей из окрестных селений. Обучение в монастыре проходит по следующей схеме. Мальчиков берут в возрасте от пяти до десяти лет. В течение трёх лет они проходят общие дисциплины,

Монастырь Сершу

чтение, письмо. Следующий уровень занимает от двух до шести лет, программа включает анализ священных текстов, освоение традиционных буддийских практик. Третий уровень (ламрим) — постижение искусства дебатов и совершенствование в практиках. Он может продолжаться бесконечно долго. В главном здании монастыря проходят совместные медитации, дебаты, чтение мантр. На дебаты в монастырь Сершу традиционно собирается много монахов, в том числе, из соседних монастырей и Джекундо.

В самом городе Сершу (Джуманг, Джугар) расположен монастырь Бамндинг, также принадлежащий школе Гелуг. Очень небольшой и очень уютный. Сейчас многие монастыри и храмы в Тибете восстанавливаются и строятся заново. Последний — не исключение.

Деге — небольшой тибетский городок, раскинувшийся по склонам гор в долине реки Дричу. Среди основных достопримечательностей города — старинная типография Деге Пакханг и монастырь Деге Гончен. В горах близ Деге разбросаны знаменитые пещеры отшельников, куда уходили монахи для уединения, практик и медитаций. К пещерам ведёт крутая тропинка вдоль скал, на скалах высечены огромные буквы священной мантры «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ».

Деге Пакханг — старейшая типография в Тибете, основанная в 1729 году. В ней собрано тридцать две тысячи печатных матриц. Тринадцать тысяч матриц составляет Ганджур, еще три тысячи — Данджур, остальные матрицы — это философские и медицинские трактаты, исторические и географические тексты. Матрицы представляют собой вырезанные вручную на брусках из дерева тексты. Процесс обработки и подготовки дерева достаточно длительный и трудоёмкий, на завершающем этапе, когда буквы уже вырезаны, бруски дополнительно обрабатывают в ячьем жире для прочности.

Таких крупных типографий, как Деге Пакханг, существовало ещё три во всём Тибете: в Лхасе, Шигатсе и Лабранге. В Шигатсе типография сгорела, и теперь в Деге хранится 70% всех матриц. Тексты в основном написаны на тибетском языке, есть не переведённые с санскрита. Матрицы собраны в затемнённом помещении, длинные переходы которого ведут в мастерские, где непосредственно происходит процесс печатания книг, не изменившийся со времён основания типографии. Мастерские работают парами как заведённые: прокатывая краску по брускам, накладывают страницу, вновь прокатывают валиком поверх неё, чтобы текст отпечатался, и так страница за страницей рождается новая книга. В одном из помещений, своего рода ОТК, сортируется готовый материал и отбираются испорченные листы будущих книг.

В Деге Пакханг рядом с мастерскими открыт небольшой магазинчик, где можно приобрести напечатанные в типографии изображения божеств, на любой вкус и любого размера. Прямо в здании типографии на первом этаже расположен храм Деге Пакханг. В настоящее время он реставрируется, поэтому прямо в нём разместились мастерские и можно наблюдать процесс изготовления скульптур тибетского пантеона божеств, символических колёс Дхармы и оленей, традиционно размещаемых на крышах над входными порталами тибетских храмов. Колесо Дхармы олицетворяет буддийское учение без начала и конца, вокруг колеса Дхармы друг напротив друга лежат два оленя, самец и самка. Они являют собой метафорический образ всех живых существ, с невинной чистотой внимающих Учению. Олени также знаменуют собой первую проповедь Будды Шакьямуни в оленьем парке в Индии (близ Бенареса). Вокруг здания типографии, расположенного в самом центре города, протянулась цепь молитвенных барабанов.

Старейшая в Тибете типография Деге Пакханг

Монастырь Деге Гончен

Монастырь Деге Гончен находится на окраине города Деге, недалеко от типографии. Основан монастырь в 1448 году, однако завершено строительство только в XVII веке правителем Лочен Джамба Пхунтсок. Монастырь неоднократно разрушался, последний раз — в прошлом столетии, восстановлен в 1987–1988 гг. Относится Деге Гончен к школе Сакья. Структуру монастыря составляет главный соборный храм с окружающими его зданиями, в которых расположены монашеские кельи и хозяйственные помещения. Они создают сплошную стену вокруг монастыря. В двух шагах от Деге Гончен раскинулся летний сад для дебатов.

Главный соборный храм монастыря представляет собой огромный зал с высоченными потолками, с них свисают чема — украшения в виде зонта с разноцветными полосами. Зал разделён длинными рядами скамей, на которых сидят монахи во время службы. Массивные колонны словно утыкаются в небо. Стены исписаны изумительными фресками. Вдоль фронтальной стены, являющейся своего рода алтарём, располагаются скульптуры божеств, ступы, ритуальные предметы, в углах слева и справа огромные статуи гневных защитников Учения охраняют вход в святая святых монастыря. Здесь вдоль длинного прохода хранится монастырская библиотека, три лестницы ведут в отдельные помещения.

В первом помещении — огромная скульптура Падмасамбхавы, вокруг него справа и слева — скульптуры Мандаравы и прекрасной Еше Цогьял. По периметру стен на значительном возвышении — скульптурные изображения Гуру Ринпоче, соответствующие восьми его именам, включая Гуру Чокье Дордже (в форме яб-юм) и гневный образ Гуру Нима Одзер, охваченный пламенем. В следующем помещении — величественная скульптура Будды Шакьямуни с двумя учениками, Маудгальяяной и Шарипутрой, с патрами и посохами в руках. По периметру вдоль стен располагаются

Монастырь Пельюл

скульп-туры шестнадцати архатов, первых учеников Будды Шакьямуни, которые являются историческими лицами. Архаты изображены в монашеских одеяниях, каждый из учеников обладает характерными отличительными особенностями. На коленях у Бакулы лежит мангуста, Упасака Дхарматала держит спасённого тигрёнка, Канакаватса изображён с нитью драгоценного жемчуга, у Абхеда в руках маленькая ступа, у Рахулы корона, Пиндола-бхарадваджа у сердца в одной руке держит книгу, в другой его руке патра для подаяния. У входа в зал Будды Шакьямуни и его учеников стоят на страже четыре Махараджи, облачённые в военные одежды Великие цари, охранители четырех сторон света. Третье помещение посвящено Будде Майтреи. Будду Грядущего, символ чистоты и совершенства, окружают скульптуры бодхисаттв, украшенные коронами и осыпанные драгоценностями, символы мудрости и совершенного качества Тела Лучезарных Форм. Каждый бодхисаттва, эманация и духовный отпрыск одного из Пяти Татхагат, или Дхьяни-будд обладает характерными признаками в иконографических канонах тибетского буддизма.

Монастырь Пельюл (Пельюл Намгье Джангчублинг монастырь) расположен в небольшом городе Пельюл, издревле принадлежит школе Ньингма. Он раскинулся на живописных зелёных холмах над горным ущельем одного из притоков Дричу. Монастырь представляет собой целый город с огромным храмовым комплексом, занимающим доминирующую высоту, и многочисленными жилищами монахов, разбросанными по холмам. Вокруг монастыря возник впоследствии городок Пельюл, выстроенный под стать монастырским строениям в традиционном тибетском стиле. В соборном храме на главном алтаре представлены скульптуры Будды Шакьямуни в окружении Бодхисаттвы Авалокитешвары и Падмасамбхавы, Драгоценного Учителя, стояще-

го у истоков создания школы Ньингмы и почитаемого школой наравне с Буддой. Храм относительно недавно восстановлен: он светлый и просторный, яркие краски на фресках, кажется, ещё не высохли. Более древнее сооружение — храм Падмасамбхавы, где скульптурное изображение Гуру Ринпоче на лotosовом троне занимает почти всё пространство от пола до потолка. В монастыре действуют дацаны, на которых изучают священные тексты, обучают танцам, ритуалам, совершенствуют практики тантрического буддизма. К монастырю Пельюл стекаются сотни и тысячи паломников ежегодно. Во время буддийских праздников здесь проходят красочные представления, монахи в ярких одеяниях танцуют, сменяя друг друга, с раннего утра и до позднего вечера, а толпы мирян наблюдают за этим удивительным действием.

Монастырь Карце (Тсовар Карце Дока монастырь) возведён на месте первой встречи легендарного правителя Тибета Сонгцена Гампо и принцессы Вэньчэн. Карце раскинулся между Синим и Серым озёрами области Мато в крайне уединённом, отдалённом от всех туристических маршрутов и дорог месте. Монастырь Карце основан в конце XVIII — начале XIX века, но его история уходит корнями в глубокую древность, времена правления Сонгцена Гампо. Карце являет собой одно из самых необычных сооружений, которые встречаются в загадочной Стране снегов. Он состоит из не-

скольких маленьких зданий-храмов с молитвенными барабанами внутри и каменных ступ, стоящих на одной линии. Внутри монастыря нет никаких храмов со скульптурами божеств, лишь несколько наиболее древних чортенов и длинные ряды аккуратно сложенных камней. На этих камнях написаны пожелания о благодати в следующих воплощениях, которые тибетцы высекают после смерти близких людей и приносят в специально отведённые места, своего рода могильники. В большом количестве среди них встречаются камни с высеченной мантрой «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ». Глядя на длинные ряды камней, трудно даже вообразить, сколько тайн прошлых и будущих жизней в них сокрыто. По периметру всего монастыря натянута молитвенные флажки, ограждающие территорию «кладбища», внутри монастыря они растянута наподобие шатров: разноцветными лентами от основных столбов к земле. Ветер развеивает многочисленные флажки, и скаждым его порывом написанные на флажках молитвы возносятся к небу. В Карце невольно возникают мысли о тленности бытия. Однако их течение с лёгкостью может прервать юный як, который, отлучившись от стада, неминуемо запутается в молитвенных флажках. Затем разозлится, будет скакать и бодаться, пытаясь вырваться, и в конце концов порушит всей своей дурной силой священный шатёр, а освободившись, весело побежит пастись к собратьям, ярчайшим образом противопоставив небытию всю радость и полноту жизни.

Карце являет собой один из самых необычных монастырей Страны снегов

Серое (Нгоринг цо) и Синее озёра (Кьяринг цо), между которыми воздвигнут монастырь Карце, отражают небеса, раскинувшись на высоте более четырёх тысяч метров над уровнем моря

Монастырь Калден Джампалинг, расположенный в городе Чамдо, принадлежит школе Гелуг. Он основан в середине XV века одним из первых учеников Цзонкапы — Джансенг Шейраб Сенгпо. В структуре монастыря всего несколько храмов: главный соборный храм, храм Цзонкапы, дворец Ганден, храм Ямантаки, храм мандалы и несколько колледжей. Устройство главного соборного храма выполнено в традиционных канонах школы Гелуг, храм Цзонкапы посвящён создателю школы и духовному наставнику первого настоятеля. Однако особого внимания заслуживает храм Ямантаки монастыря Калден Джампалинг.

В храме Ямантаки на главном алтаре — огромная скульптура гневного защитника буддийского Учения в окружении учителей школы Гелуг. На возвышении вдоль стен — меньшего размера скульптуры дхармапал и идамов, включая образы Махакалы, Хаягривы, Ямараджи, Шридеви. Гневные лики божеств со всех сторон объаты пламенем, их ноги попирают трупы, а неизменные атрибуты в виде черепов, ожерелий из только что срезанных человеческих голов, разнообразного оружия, чаш, наполненных кровью, вызывают ужас. Свирепые выражения трёхглазых лиц; жёлто-красные волосы, стоящие дыбом; браслеты из развевающихся змеянагов на руках и ногах; короны из черепов.

Столь необычный вид Охранителей Учения может произвести удручающее впечатление. Однако функция дхармапал — защищать буддийское учение и каждого практикующего, устранять и разрушать препятствия, предотвращать дурные влияния и бедствия.

Скульптура Цзонкапы, почитаемого в школе Гелуг вторым буддой, в окружении двух главных учеников. На переднем плане — Манджушри (Бодхисаттва Мудрости), Авалокитешвар и Ваджрапани в гневном аспекте

Идамы являются личными покровителями, они также наделены специальными функциями, например стражей школы или руководящих божеств в определённых тантрических системах. Божества Ямантака, Махакала, Хаягрива являются одновременно и дхармапалами, и идами.

Появление дхармапал связано с усмирением злонамеренных божеств и покорением их великими учителями буддизма, в частности Падмасамбхавой, после чего они были обращены в Охранителей Учения и практикующих Дхарму — «Восемь Ужасных». В традиции Махаяны считается, что все Охранители Учения и практикующих Дхарму являются гневными манифестациями более высоких пробуждённых существ — Пяти Дхьяни-будд и соответствующих им дакини.

Тем не менее после посещения храма Ямантаки вряд ли у какого-нибудь паломника или путешественника возникнет желание создать препятствие практикующему монаху Калден Джампалинга. По традиции, визит в храм Ямантаки обязательно предшествует поклонению главным святыням монастыря

Скульптура Ямантаки в храме Ямантаки монастыря Калден Джампалинг

Ямантака («Сокрушающий Яму, Владыку смерти») является идамом и дхармапалой, защитником Учения Будды, гневным проявлением Бодхисаттвы Манджушри. Отражает аспект мудрости, а аллегория убийства Ямы — победа мудрости над смертью, достижение Освобождения. В иконографии и скульптурах Ямантака с шестнадцатью ногами и девятью головами, центральная нижняя голова — это голова буйвола. Ямантака держит в своих многочисленных руках дигуг, кинжал, топор, раковину, ваджру, жезл, меч, череп, щит, аркан, колокол и другие символические атрибуты. Под ногами Ямантаки — человек, бык, слон, осёл, верблюд, собака, овца, лиса, кориун, сова, ворон, попугай, павлин, нырок и лебедь. Над восемью из девяти голов Ямантаки — голова Манджушри, чьим гневным проявлением он считается.

Западный Пизет

Священный Кайлаш

Западные пределы Тибета значительно отличаются от других регионов Страны снегов ввиду географических особенностей и природных условий этих мест: бескрайние долины провинции Нгари раскинулись на высоте, колеблющейся в районе пяти тысяч метров над уровнем моря. Обширное Тибетское нагорье в западных окраинах достигает своих пиковых высот, чем обусловлен своеобразный природный ландшафт и ни с чем не сравнимая суровая красота этих мест. В странах Азии распространён миф о священной горе Меру, обители богов, что соединяет незримой лестницей небеса и землю. Согласно легенде, у подножия горы Меру берут начало четыре великие реки, дарующие жизнь земле. Именно Кайлаш является ключевой точкой в системе водораздела региона, отсюда берут истоки четыре могучие реки азиатского континента: Инд, Сатледж, Ганг и Брахмапутра. Рождённые у четырёх склонов горы, они несут свои воды в разные стороны света, вобрав мистическую силу обители богов, от подножия Кайлаша маленькими ручейками, через тысячи километров — величественными и неукротимыми потоками.

Некогда на западе Тибета процветало величественное королевство Шаншунг, проповедник Шенраб давал наставления бон — традиции, существовавшей в Тибете задолго до проникновения буддизма в Страну снегов. Королевство Гуге возвышалось над фантастической долиной реки Сатледж. Сейчас это лишь отголоски истории, хранящиеся в руинах разрушенных царств, одиноких монастырях и пещерах, спрятанных далеко в горах. Но западный Тибет тем и притягателен, что в нём сохранилась природная первозданность и чистота мистической силы священных гор и озёр, в которых обитают божества.

Озеро Манасаровар расположено примерно в 30 км от горы Кайлаш. С самых древних времён район вокруг священной горы

Кайлаш и озера Манасаровар был важным центром, привлекавшим паломников из Индии, Непала, верующих со всего Тибета. Последователи бон, буддизма, индуизма и джайнизма почитают Кайлаш и Манасаровар как священные обители богов. Согласно легендам, гора Кайлаш, «Блистающая как горный хрусталь», является домом бога Шивы, а озеро Манасаровар (Мапам Юмцо) — домом богини Парвати. Буддисты считают, что на вершине горы пребывает Самвара (или Чакрасамвара), божество высшей тантрической йоги, эманация Дхьяни-будды Акшобхьи, возглавляющего семейство Ваджры, божество-страж и гневная форма Манджушри. В традиции бон Кайлаш является девятирусной Горой свастики, на вершину которой основатель религии Шенраб сошёл с небес. Ведущие к пробуждению методы символически отождествляются с горой-отцом, озеро Манасаровар, воспринимаемое как мать, символизирует идею мудрости. Вокруг озера раскинулись монастыри. С берегов Манасаровара открывается великолепный вид на цепь Гималайских горных хребтов, окутанных вечными снегами, с противоположной стороны от них возвышается Кайлаш. В индийской мифологии Манасаровар был создан в уме Брахмы, когда его сыну потребовалось место для омовения после выхода из длительного отшельничества, проведённого на горе Кайлаш. Высокогорное озеро Манасаровар (4884 метра над уровнем моря) является самым почитаемым среди священных озёр Тибета. Искупавшийся в его водах послесмерти попадает в рай Брахмы, а выпивший святой воды очищается от грехов прежних воплощений. Рядом с Манасароваром находится озеро Ракшас (Ракшас таль, Лхангцо — Озеро демона, или Мёртвое озеро). Озёра соединены каналом. Считается, что баланс воды в этих озёрах символизирует баланс энергии во всём мире. Искупавшись сначала в мёртвом озере, а затем в Манасароваре, мы умираем и рождаемся заново.

Паломники совершают омовения в водах святого озера Манасаровар, а также кору вокруг него. Мероприятие не из легких ввиду топких берегов и многочисленных горных потоков, впадающих в озеро.

Кора вокруг священной горы Кайлаш. Окутанный мистической тайной древних легенд, на протяжении многих веков Кайлаш является местом поклонения, энергетическим центром мира, главной святыней великих азиатских религий. Кайлаш называют Бон-ри («Гора бона» или Шаншунг Бон-ри «бонская гора Шаншунга»), Лари Ганкар Тисэ («Душа-гора»). Кайлаш являет собой лестницу, поднимающуюся в небеса и спускающуюся с небес, имеющую в эзотерическом смысле функцию «небесного шнура», соединяющего небеса и землю.

Четыре ребра горы соответствуют сторонам света, а трещины на его южной стороне по форме напоминают буддийский символ духовной силы. Гору представляют в виде огромного чортена-дворца, где обитают разные семьи богов. Он имеет охраняемые врата с четырёх сторон света. Кайлаш считается телом, излучающим Чакрасамвару. В традиции высокорезализованных йогов издревле Кайлаш считался лучшим местом для практик и медитаций. Белоснежная шапка Кайлаша и ледники дают жизнь четырём великим рекам Азии. Карнали, один из основных притоков Ганга — на юг, истоки Инда на север, Сатледжа на запад и Брахмапутры на восток. Они сбегают по склонам слабыми ручейками, набирая силу за сотни километров пути. Высота горы 6714 метров, но вершина горы осталась непокорённой до наших дней. Знаменитый альпинист Рейенхольд Месснер в своё время получил от властей разрешение на восхождение, но отказался от него в последний момент, проникнувшись священным статусом горы и её энергетикой. Вокруг горы Кайлаш традиционно совершают кору, которая является самым священным путём паломничества для приверженцев четырёх религиозных учений Азии. Кайлаш

притягивает пилигримов из самых разных стран мира, обход вокруг горы совершают многие западные путешественники. Каждый отрезок пути полон религиозного и философского смысла. Кора символизирует собой круг рождения, жизни, смерти и нового перерождения. При этом каждая из перечисленных стадий человеческого существования соотносится с определёнными этапами прохождения коры. Согласно древней традиции, человек, совершивший кору вокруг Кайлаша сто восемь раз, достигает Освобождения — нирваны и статуса святого во всех последующих воплощениях. Поэтому для верующих тибетцев совершать кору за четырнадцать часов и не менее трёх раз подряд — абсолютно нормальное явление. Кора, совершённая в полнолуние, важнее и засчитывается за две. Европейцы, учитывая адаптацию к высокогорному климату, тратят на один обход три дня, как и паломники-индусы. Начинается кора из маленького селения Дарчен. Первый этап внешней коры — от селения Дарчен до монастыря Дира-Пук под северной стеной Кайлаша (20 км, подъём на 200м) занимает около шести часов. От монастыря открывается вид на Кайлаш за двумя грозными скалами, каждая из которых носит имя одного из великих бодхисаттв, Авалокитешвары и Ваджрапани. Второй этап — до монастыря Зутул-Пук (18 км, подъём на 550 м, спуск на 600 м) занимает семь часов. Этот отрезок пути пересекает самую высокую точку коры — перевал Дролма Ла (5630 метров над уровнем моря), место символического перерождения паломников. Третий этап коры — от монастыря Зутул-Пук назад в Дарчен (14 км, спуск на 150 м) занимает три-четыре часа. Внутренняя кора. От монастыря Селунг через монастырь Пьяндрак тропа идёт по руслу реки вдоль южного склона горы к границе снежной шапки Кайлаша. Далее сложный подъём в обход Трона Нанди — горы, подобной неруковорному саркофагу, который является пристанищем Ишвары. Следующий этап — возвращение по руслу реки с другой стороны Трона Нанди, в обход двух озёр. Общая протяжённость маршрута внутренней коры составляет 35 км.

Лунные пейзажи долины реки Сатледж

Руины древнего королевства Гуге, некогда великого и могущественного, лежат в долине реки Сатледж. Бывшая столица Гуге (вернее, то, что от неё осталось) находится в местности Цапаранг. Городище представляет собой бесчисленное количество пещерных помещений, внутри которых сохранились древнейшие фрески; остатков дворцовых сооружений; подземных ходов на огромной территории, окружённой крепостной стеной. Столица Гуге прекратила своё существование в XVII веке. Незадолго до этого, в 1626 году, Гуге посетил иезуитский миссионер Антонио Дель-Анраде, основавший в нескольких поселениях филиалы миссии. По его сведениям, в Гуге было развито сельское хозяйство и ирригация, королевство процветало. По одной из наиболее достоверных версий гибели королевства Гуге, исламский правитель Ладака в период своих многочисленных завоевательных походов победил войска Гуге, разрушил его столицу, всех жителей безжалостно убил, а царскую семью пленил. Только через пятьдесят лет территорию бывшего царства заняли войска Далай-ламы. Основной дворцовый комплекс, сохранившийся до наших дней, пусть и в плачевном состоянии, располагается на огромной скале над обрывом. Он возвышается над бескрайней пустыней высокогорной долины, обрамлённой комплексом причудливо изрезанных каньонов. Лунные пейзажи долины реки Сатледж — огромная безжизненная

Королевство Гуге

пустыня, а ведь когда-то она была цветущим оазисом! Руины... молчаливые свидетели легендарного прошлого Гуге. Родословная правителей Гуге шла от древних царей Тибета. Несмотря на раскол тибетского царства после кратковременного правления Ландармы, именно с королевством Гуге связана история возрождения буддийской традиции в западных провинциях. Под покровительством царского двора несколько молодых людей были отправлены в Кашмир, среди них — Ринчен Санпо. Он вернулся на родину вместе со знаменитыми учителями и художниками, построил многочисленные храмы в районах, подвластных царю Гуге, вёл активную переводческую деятельность. Вместе с помощниками он перевёл с санскрита сто пятьдесят восемь священных текстов, которые позже составили Ганджур и Данджур. После этого царь Гуге пригласил учителя Атишу, одного из глав университета в Наланде. Ринчен Санпо и Атиша дали мощный толчок возрождению буддизма в Западном Тибете. В это же время был построен крупнейший из храмов западных провинций монастырь Толинг, который значительно пострадал вместе с королевством Гуге. В настоящее время он частично восстановлен. Стены главного соборного храма украшены фресками индийских и непальских мастеров. На территории храма располагается капелла в виде мандалы, вокруг неё возвышаются чортены.

Руины королевства Гуге... молчаливые свидетели легендарного прошлого

Внутренний двор монастыря Таши Кунлинг, «Места исполнения надежд»

Монастырь Таши Кунлинг («Место исполнения надежд») расположен недалеко от селения Тсака провинции Нгари. Дорога к монастырю прячется в горном ущелье, на краю которого раскинулся Таши Кунлинг, издревле принадлежавший школе Карма Кагью. Немногом выше по ущелью находится место небесного погребения — несколько ступ, стена с изображениями бога Ямы, камень и лобное место, на котором производится этот древний обряд, сохранившийся в Тибете до наших дней. Возле большого чортена аккуратными рядами сложены камни с высеченными на них пожеланиями о благодати в следующих воплощениях.

Таши Кунлинг в переводе с тибетского означает «Место исполнения надежд». Монастырь строился с 1824 по 1894 год на деньги и при деятельном участии Гуру Чуванг. Основатель монастыря — Цанба Гонгар Таши Ренчин. В структуре монастыря два основных здания и главный соборный храм, по периметру — кельи монахов. В главном храме представлены скульптурные изображения Будды Знания и Будды Врачевания с патрой, наполненной солью, сахаром и лечебными травами. Скульптуру Будды Шакьямуни окружают два верных ученика, Маудгальяяна и Шарипутра. Рядом с Шакьямуни — скульптурное изображение Бодхисатвы Авалокитешвары, Ваджрапани и Гуру Ринпоче.

Монастырь очень маленький, но очень уютный: в нём всегда готовы обогреть и дать кров усталым странникам, благословив их дальнейший путь.

Цепь молитвенных барабанов вокруг монастыря Таши Кунлинг, «Места исполнения надежд»

Приветствие настоятеля монастыря Таши Кунлинг

В ПУТЕШЕСТВИИ НА СВОЕЮ
АВТОМОБИЛЕ

В настоящее время всё большую популярность набирает особое направление индивидуального туризма, позволяющее путешествовать на личном автомобиле или самостоятельно управлять арендованным автомобилем. У селфдрайвинга много преимуществ: от возможности самостоятельной разработки авторского маршрута путешествия до достаточно свободного графика передвижения в оптимальном темпе, возможности останавливаться там, где захотите, и оставаться в избранном месте столько, сколько посчитаете нужным. Помимо перечисленного, это уникальная возможность проверить себя, управляя автомобилем на самых красивых и опасных дорогах мира. Селфдрайвинг и есть реализованное право выбора, где всё зависит только от Вас.

цветов: от оранжевого до тёмно-бордового и иссиня-черного. В реках, бегущих вдоль дорог, таятся огромные опалы и множество камней поразительной чистоты, среди них — окаменелости с явными признаками скелетов рыб, костей, деревьев. Словно из-под земли возникающие вершины яшмовых гор окружают голубые озера с плывущими по водной глади облаками. Озеро дикого яка, Озеро без травы, Лунное озеро. Дороги пересекают устья рек, раздваиваются и разбегаются веером в разных направлениях. Ведь ещё вчера это были тропы, по которым передвигались

Сложные маршруты, совершенно нетуристические места, в которых Тибет предстаёт таким как есть — гарантия полного погружения в атмосферу таинственной Страны снегов. Только в селфдрайвинге — высокогорные долины Центрального Тибета, лежащие на высоте более четырёх с половиной тысяч метров над уровнем моря. Яшмовая дорога в облаках по бескрайним чантангам, где достаточно ненадолго остановиться, чтобы прямо под ногами обнаружить красивейшую яшму самых разных

разве что на яках. Только селфдрайвинг и путешествия на автомобилях предполагают посещение Пангонг цо, самого длинного озера в Китае, где в единственной харчевне у его берегов специально для Вас приготовят десять смен блюд из рыбы без чешуи, что водится в водах этого озера. Столь же «закрыты» для обычных маршрутов многие труднодоступные области, священные горы и монастыри. Таковым, например, является скрывающийся в одном из горных ущелий Западного Тибета монастырь Таши Кунлинг, «Место исполнения надежд».

Незабываемой красотой обладают дороги через провинции Амдо и Кхам, а также маршруты из провинции Юннань и королевства Шангри Ла. Последние заново «открыты» после длительного запрета на въезд в Тибет с этой стороны ввиду крайней опасности. От королевства Шангри Ла, известного матриархальным укладом жизни, начинается самый сложный и вместе с тем красивейший отрезок пути, практически непреодолимый в сезон дождей. Мостики, выстланные деревянными досками только по колею, слишком узки, чтобы разъехались даже две телеги или разошлись машина и пешеход. Дороги огибают горы по самому краю обрывов, то под-

нимаясь высоко над ущельями стремительно несущихся рек, то опускаясь прямо к бурному потоку. Более ярких запоминающихся пейзажей в природе существует не так много. Удивительные дороги стелются вдоль великой Брахмапутры. На её берегах много заброшенных монастырей. Молитвенные барабаны, раскручиваемые звенящей водой ручьёв, сбегаящих в Брахмапутру, возносят мантры к небесам. На всём пути — паломники. Они ложатся на землю, разводят руки, словно в полёте, встают, переходят на точку, до которой прежде дотянулись руками, снова ложатся, и всё повторяется. Тибетцы проходят таким образом сотни километров. Наблюдать за этим действием из окна своего автомобиля — особое удовольствие, не сравнимое с обычным перелётом в Лхасу и беглым осмотром её святынь, когда не успеваешь ни погрузиться в атмосферу Тибета, ни проникнуться его духом.

Однако в селфдрайвинге существуют некоторые ограничения. В Китае сопровождение автотуристов гидом обязательно. Любое отклонение от утвержденного и согласованного с властями маршрута практически невозможно. Однако селфдрайвинг — это новые маршруты, реальная возможность открыть для себя и других новые пути к Познанию.

ཀླུ་འཕྲུལ་གྱི་འཇམ་མཁའ་ལྷ་སྐྱོང་།
འཇམ་མཁའ་ལྷ་སྐྱོང་།

В значальная атмосфера Тибета, его энергетика, удивительная мощь и те преобразования, которые несут с собой люди, населяющие эту таинственную страну, как и в любом другом месте на планете, влияют на свойства земли. За многовековую историю Страна снегов неоднократно переживала стремительные взлёты и падения, но на протяжении тысяч лет цитаделью веры являлся именно Тибет, кропотливо вбирающий в себя глубочайшие знания и опыт человечества, выкристаллизовывающий их в истинный гнозис. Замысел этого

проекта экзистенциален, однако сакральная сущность Тибета неоспорима. Её отражение — в священных горах, голубых озёрах, бескрайних степях высокогорных долин, в молчаливых руинах разрушенных королевств и заброшенных монастырей. Как дух нации — в бездонных чёрных глазах тибетцев. Страна снегов до сих пор является тайной за семью печатями, но вскрыть их, чтобы погрузиться в эту тайну — Ваше право и одна из задач глубокого туризма.

Миссия глубокого туризма в целом предполагает расширение

взгляда человека с помощью максимального погружения в мир природы и людей через их культуру, традиции, историю, духовные ценности. Экспедиционно-познавательные путешествия дают возможность узнать страну или регион изнутри такими, какие они есть на самом деле. Обогащение восприятия новыми взглядами, совершенно новым опытом позволяет пересмотреть прежние установки, открыть неведомые истины и качественно новые критерии ценностей, переключиться от психологии общества потребления к активному процессу познания и обретения ценностей духовного порядка.

Паломничество в Тибет и знакомство с его культурой и духовным наследием в этом аспекте является благодатной почвой. Тибет не рассмотреть из окна мчащегося на сумасшедшей скорости автомобиля. Только через такой принципиально важный элемент преодоления, как горные походы, сплавы, прохождение коры вокруг священных гор и озёр, через погружение в мир гордых рек и неприступных гор, диких животных и растений в местах почти нетронутой природы возможно найти свой естественный ритм жизни, обрести себя. И это ощущение единства и созвучия с мирозданием открывает для человека качественно

новый уровень физического и духовного потенциала.

Люди Страны снегов...

Существует множество легенд о сотворении мира и происхождении тибетцев. Согласно одной из них, Эмон, Первоначальное и Совершенное, разбил скорлупу яйца, из которого вышли человеческие существа. От одного из потомков Эмона четыре богини-супруги родили сыновей, давших родовые корни шести основным племенам тибетского народа.

По другой буддийской легенде, милосердный Бодхисаттва Авалокитешвара, покровитель Страны снегов, когда в её пределах жили только демоны, рождающие демонов, стал обезьяной-самцом и начал жить с горной ведьмой. У них родились три сына и три дочери, от которых произошли люди Бод.

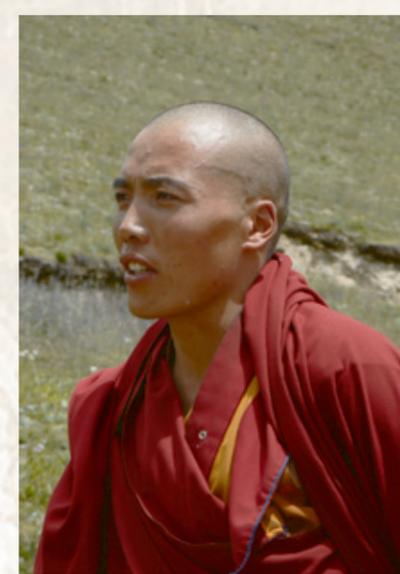
Так или иначе, тибетцы в своих мифах и легендах, а также народных верованиях не отделяют человеческое от небесного, земное от божественного. Первые цари Тибета почитаются как правители, сошедшие с небес. В этой земле ещё не разучились читать знаки судьбы и обращаться к богам за помощью и покровительством. Ритуалы и мистерии, которые на первый взгляд могут показаться наивными, искусственно-теа-

тральными, исполнены глубокой веры, которая в самых необразованных слоях тибетского народа впитывается с молоком матери. Здесь в каждой горе, в каждом озере и в каждом камне живет божество.

Несколько строк о тибетском буддизме.

Тибетский буддизм можно обозначить как одно из течений Махаяны, воспринятое на рубеже VII–VIII веков под влиянием великих индийских учителей. Однако учения и школы в самом Тибете настолько многообразны,

а за годы проникновения в Страну снегов буддизм, религия крайне гибкая и многогранная, наполнился колоритом народных верований, влиянием бон и пантеоном собственных «местных» божеств, что формулировка «одно из течений Махаяны» — значительное упрощение той веры, с которой мы сталкиваемся в Тибете.

По легенде, о буддизме тибетцы впервые узнали при правителе Лхатотори благодаря чуду, когда с неба на крышу замка Юмбулаган упали священные тексты, золотая ступа и шесть букв священной

Первый Правитель Тибета, могущественный покровитель буддизма

мантры «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ». Жрецы Лхатотори не смогли расшифровать священные тексты, но было предсказано, что их тайна будет открыта через пять поколений. Пятым правителем от Лхатотори стал легендарный правитель Тибета Сонгцен Гампо. Он отправил шестнадцать молодых людей из знатных семей во главе со своим сановником Тонми Самбхота в Индию для изучения письменности и раскрытия тайны упавших с неба реликвий. После чего в Тибете был создан собственный алфавит. Тонми Самбхота написал первую грамматику тибетского языка. В стране стали переводить буддийские тексты, появились летописи. В укоренении буддизма в царствование Сонгцена Гампо сыграли ключевую роль его жёны, китайская принцесса Вэньчэн и непальская принцесса Бхрикути, позже провозглашённые женскими ипостасями Авалокитешвары, Зелёной и Белой Тарой.

Как первый ценпо — могущественный покровитель буддизма, вошёл в историю Тибета правитель Тисон Дэцен. Он пригласил в страну для проповеди одного из крупнейших буддийских учёных и философов того времени Шантаракшиту. Однако классическая Махаяна, представителем которой являлся Шантаракшита, для неискушенного в этических и философских тонкостях воинственного и неукротимого народа была крайне сложна. Поэтому по совету Шантаракшиты вскоре в страну был приглашён тантрический йогин, великий учитель Алмазной колесницы (Ваджраяны) Падмасамбхава. Гуру Ринпоче — так его стали именовать тибетцы, почитавшие Падмасамбхаву наравне с Буддой, столь сильное впечатление он произвёл своими магическими способностями, превзойдя бонских жрецов и колдунов в своём искусстве, подчинив демонов и злых духов Тибета, обратив их в дхармапал — защитников буддийского учения.

В этот период появились первые

монастыри и крупные учебные заведения, начала складываться школа Ньингма, старейшая из школ буддизма в Тибете. Был построен монастырь Самье, а традиция Махаяны объявлена государственной религией.

Вскоре произошли трагические события, связанные с убийством правителя Тибета Ралпачена, за которым последовала череда убийств приближенных к царю сторонников буддизма. К власти пришёл Ландарма. Наступило время, когда буддизм жестоко преследовался в стране, были восстановлены все привилегии бон. Однако Ландарме не удалось реставрация прежней веры. После кратковременного правления он был убит, а в стране наступил длительный период междоусобных войн, внутренних конфликтов и религиозных распрей. Существует легенда, согласно которой Падмасамбхава и Еше Цогьял успели скрыть многие священные тексты в труднодоступных местах Тибета, оставив подробные предсказания о том, кто и когда их должен обнаружить.

В конечном итоге, смутные столетия преследований и распрей ознаменовались торжеством буддизма. И если до гонений Ландармы буддийская традиция была явлением достаточно поверхностным, привилегией верхушки аристократов, то к XI–XII векам Тибет превратился в подлинную цитадель буддизма. Этот период вошёл в историю тибетского буддизма как период «нового возжигания веры». Изгоняемый из Центрального Тибета, буддизм успел закрепиться на окраинах — в восточных и западных провинциях. Восстановление буддийской традиции коренилось в активной переводческой деятельности и шло в нескольких направлениях. Во-первых, возрождались монашеская община в канонах Винаи. Во-вторых, активно распространялись йогические формы тантрической Ваджраяны.

Бодхисаттва Авалокитешвара, могущественный покровитель Страны снегов

Правителем Тибета был приглашён великий учитель Атиша, с именем которого связано формирование школ Кадам Кагью и Сакья. Из школы Кадам позднее сформировалась известная школа Гелуг. Школа Кагью была основана Марпой и его учеником, поэтом-мистиком Миларепой, и восходила к традиции великих индийских Махасиддхов. Приемником Миларепы стал Гампопа, автор многих философских трактатов. Со времён Гампопы школа Кагью начинает строить свои монастыри. С XII века школу Кагью возглавляет тулку (перерожденец) Кармапа, который сознательно принимает бремя последующих рождений на благо живых существ, незадолго до смерти оставляя своим ученикам чёткие указания относительно места и времени своего следующего воплощения. Впервые возникший в Тибете прецедент впоследствии укрепился

в прочную традицию. Примерно в это же время возникла школа Сакья, известная миру своими просветлёнными учителями, великими учёными и философами. В XIII–XIV веках духовные лидеры школы сыграли важную роль на внешнеполитической арене, а также провели несколько успешных актов по объединению Тибета, чему способствовали тесные контакты лидеров школы Сакья с китайским императорским двором династии Юань. Ключевая роль принадлежала величайшему философу и мыслителю своего времени Сакья Пандите («Учёному из Сакья») и его племяннику Пагба-ламе, которому Хубилаем был дарован титул императорского наставника.

В период «нового возжигания веры» позднее других оформилась школа Ньингма, наиболее древняя традиция тибетского буддизма, уходящая корнями во

времена проповеди в Тибете Падмасамбхавы. Школа сохранила верность старой классификации тантр и древнему канону, не признав новые переводы Атиши. Большое значение Ньингма предавала текстам кладов (терма), спрятанных самим Падмасамбхавой. До сих пор многие литургии, ритуалы и практики школы Ньингма несут ярко выраженный оттенок не столько буддийских, сколько бонских элементов, характеризующих связь школы на ранних этапах с исконной традицией бон, доминировавшей в Тибете во времена Падмасамбхавы. В разделах Тантры школы Ньингма существует так называемая совершенная йога (Ати-йога), представляющая по своей сути учение Дзогчен. Школа Ньингма не строила больших монастырей, отдавая предпочтение практикам затворничества — ритуду. В XIX веке духовные лидеры Ньингма дали толчок развитию движения

Риме, в рамках которого монахи могут постигать учение и практики всех школ в различных монастырях Тибета и за его пределами.

Из истоков школы Кадам в XIV–XV веках сформировалась известная школа Гелуг, ставшая вершиной духовной культуры буддизма в Тибете. Благодаря деятельности выдающегося реформатора буддизма и основателя школы Цзонкапы традиция Гелуг вобрала в себя лучшие образцы философской буддийской мысли. Цзонкапа восстановил в школе Гелуг монашескую дисциплину, введя в монастырях дополнительные ограничения норм Винаи. Обучение в дацанах школы Гелуг велось по строго определённой программе. Цзонкапа придавал огромное значение и теоретической подготовке монахов, и йогическим практикам, между которыми в разных шко-

лах к этому времени наблюдался серьёзный дисбаланс. Великий реформатор систематизировал священные тексты для обучения в монастырях. Цзонкапе принадлежит огромное количество сочинений, посвящённых самым разным темам, наиболее известное — «Ламрим ченмо» («Великий свод сведений о ступенях Пути»). Постепенно школа Гелуг стала доминирующей среди традиций тибетского буддизма, возник институт Далай-лам, духовных лидеров школы. Далай-ламы играли важную роль в политической жизни Тибета. Так, при Великом Пятом Далай-ламе под

властью иерархов школы Гелуг был объединён практически весь Тибет. Тонкий политик и выдающийся религиозный деятель, Пятый Далай-лама сумел не только централизовать власть в стране, но и сохранить независимость Тибета. При Пятом Далай-ламе в Лхасе построен грандиозный дворец Потала, ставший резиденцией всех последующих лидеров школы. Многие Далай-ламы были талантливыми учеными, авторами многотомных трудов, основателями монастырей и искусными политиками. В 1959 году XIV Далай-лама эмигрировал из Тибета в Индию, где живёт в настоящее время.

Тантрийские божества. В отличие от постепенного просветляющего воздействия Махаяны, методы которой суть работа с сознанием, они затрагивают всё более глубокие слои психики один за другим, очищая и преобразуя, тантрическая практика предполагает диаметрально противоположный подход. Ваджраяна сразу погружает вступившего на путь в самые тёмные стороны бессознательного, используя безумные сюрреалистические сюжеты, образы и архетипы для максимально быстрого искоренения привязанностей и страстей. Пантеон тантрических божеств — это многорукие, многоголовые, украшенные змеями и черепами устрашающие боги, сжимающие в объятиях своих дакинь.

Пантеон буддийских божеств, которым поклоняются тибетцы, огромен. Он включает в себя многочисленных божеств Махаяны и значительно дополнен местными божествами, а также образами великих учителей различных школ буддийской традиции Тибета. Иконографические каноны в изображении будд и бодхисаттв традиционны для буддизма в целом. Однако многие тибетские божества выглядят крайне необычно, порой устрашающе, со многими головами и руками. Часто божества зооморфны, несут на себе ожерелья из черепов, грозное оружие, попирают ногами многочисленные трупы. Эта шокирующая на первый взгляд иконография тибетского буддизма «читается» как символическая шифрограмма, за которой сокрыто содержание тантрических практик, и в целом характерна для традиции Ваджраяны. Обычными являются парные изображения («яб-юм» — «отец-мать»), находящиеся в любовном соитии.

На танка и фресках изображаются Ади-будды, Дхьяни-будды (наиболее почитаемый в Тибете — Амитабха), Будда Шакьямуни и Будда Майтрея, бодхисаттвы, дакини, идамы (божества-покровители), дхармапалы, обожествлённые исторические личности и маха-

сиддхи. Среди скульптур в различных школах наиболее часто встречаются изображения Будды Шакьямуни в окружении учеников и архатов, Будды Майтреи, бодхисаттв (наиболее почитаемый в Тибете — Авалокитешвара), а также великих учителей Падмасамбхавы, Атиши, Марпы и его ученика Миларепы, Цзонкапы. На входах в храмы или в отдельных храмах монастырей — скульптуры дхармапал и идамов-защитников.

Будда Шакьямуни
Изображения и скульптуры Будды Шакьямуни встречаются повсеместно в тибетских храмах. Божественный Мудрец из рода Шакьев в стремлении достичь своей истинной сущности реализовал природу Будды, достиг совершенного Просветления и открыл путь к бессмертию, путь к независимому изначальному состоянию, в котором нет страданий. Лишённый царственных атрибутов и сидящий в позе медитации, Будда Шакьямуни держит в левой руке деревянную чашу нищего (патру), символ его отказа от внешнего мира, а правая его рука касается земли в доказательство власти над ней. Скульптуру Шакьямуни обычно окружают его ученики, Маудгальяяна и Шарипутра, а также шестнадцать архатов.

Архаты («достойные») — исторические лица. Шестнадцать архатов — первые ученики Будды Шакьямуни. Архаты могут более не перевоплощаться в сансаре. Но они также могут остаться в ней, чтобы идти по пути бодхисаттвы ради счастья многих существ. Когда в мире появляется будда, резко возрастает число людей, достигающих архатства. Так, за время жизни Будды Шакьямуни две с половиной тысячи его учеников пришли к достижению архатства. Когда Будда ушёл в нирвану, главными хранителями Учения стали архаты, среди которых многие продолжили идти по пути бодхисаттвы.

Чаще всего в буддийской традиции изображают пять учеников Будды Шакьямуни: Шарипутру, Маудгальяяну, Кашьяпу, Ананду и Упали, а также шестнадцать архатов-старейшин. Это ученики Шакьямуни, первые достижения архатства: Ангаджа, Бакула, Аджитта, Рахула, Ванавасин, Калика, Бхарадваджа (или Пиндола Бхарадваджа), Ваджрипутра, Пангхака, Бхадра (или Шрибхадра), Нагасена, Канакаватса. Все архаты в иконографических канонах обладают характерными признаками, присущими только им.

Ангаджа

Бакула («Родовитый») держит мангусту

Нагасена («Из лагов») с курительницей и посохом в руках

Рахула («Постигший первоначальный звук») с короной

Абхеда («Счастливей») со ступой

Божественный мудрец из рода Шакьев

Аджитта («Непорождаемый») с посохом

Бодхисаттва Авалокитешвара

Ваджрапани

Бодхисаттвы являются проявлениями Дхьяни-будд, их духовными сыновьями и уполномоченными представителями в круговороте сансары. Путь бодхисаттвы — путь высшего сострадания ко всем живым существам, идеал Махаяны. Путь бодхисаттвы составляет много уровней, он равен трём «неисчислимым кальпам». Бодхисаттва (от «бодхи» — пробуждение) — тот, кто достиг нирваны, но отказался войти в неё ради спасения всех живых существ. Три главнейших Генезиса (семейства): Авалокитешвара, Ваджрапани и Манджушри, каждое порождает одну из бодхичитт (мыслей-намерений о спасении человечества). На них, в свою очередь, строятся системы идамов. Манджушри обладает «мыслью царя»: практикующему необходимо достичь максимальной реализации, прежде чем начинается проповедь учения. Ваджрапани обладает «мыслью лодочника»: он всегда с практикующим, проповедь начинается во время пути. Авалокитешвара ассоциируется с «мыслью пастуха»: он уходит последним, учит с самого начала тех, кого приходится подгонять.

Авалокитешвара — Бодхисаттва Милосердия и Сострадания. Авалокитешвара почитаем как покровитель Страны снегов. Существует много различных форм изображения Авалокитешвары. Среди тибетцев очень популярна форма Четырёхрукого Авалокитешвары (Ченрезы). В прекрасных одеяниях и украшениях Самбхогаки, он сидит на лунном диске, поддерживаемом лепестками распустившегося лотоса. С левого плеча Авалоки-

Ваджрапани (санскр. «Несущий ваджру в руке») — Бодхисаттва Созерцания, эманация Будды Акиобхы, является третьим в группе Авалокитешвара, Манджушри, Ваджрапани. В мифологии Махаяны Ваджрапани является спутником Шакьямуни: он присутствует при рождении и во время проповеди, которую Шакьямуни прочёл нагам. В мифологии Ваджраяны Ваджрапани является защитником тайного учения, поражающим клеши и заблуждения.

тешвары свисает оленья шкура. В двух руках у груди Бодхисаттва держит драгоценность, исполняющую желания, в двух других руках у него хрустальные чётки и лотос, символизирующий святую любовь и сострадание. Лотос является также символом семейства Падма, к которому принадлежит Авалокитешвара.

Одно из имен Авалокитешвары — Падмапани («Держащий в руке лотос»). Форму тысячерукого Авалокитешвары с расколовшейся на одиннадцать частей головой именуют Махакаруника («Великий Сострадающий»). Именно в ней отражена легенда о монашеском обете Бодхисаттвы спасти от пут сансары всех живых существ. Когда Авалокитешвара осознал, насколько трудна задача, его голова не выдержала и раскололась на несколько частей. Будда Амитабха и Бодхисаттва Ваджрапани, увидев это, восстановили тело Авалокитешвары, придав ему новую форму: с тысячью рук и одиннадцатью головами. В такой форме Авалокитешвара стал ещё более сильным и могущественным. Тысяча рук Авалокитешвары символизирует просветлённые деяния бодхисаттвы, глаза на каждой ладони — мудрость. У Махакаруники восемь главных рук. В них он держит драгоценность, исполняющую желание, лотос, лук, стрелу, чашу, чётки, колесо Учения, одна из главных рук открыта и сложена в варада мудре. В гневной форме Авалокитешвара, или Синханада («Львиный рык»), изображается сидящим на снежном льве в монашеской одежде с посохом-трезубцем и лотосом.

Манджушри («Сладкоголосый») — Бодхисаттва Мудрости, его главная функция состоит в очищении сознания, молниеносном постижении и достижении мудрости, отсечении алмазным мечом (неизменным атрибутом Бодхисаттвы Мудрости) клеши омрачённости и непонимания. Главная функция Ваджрапани («Несущего ваджру в руке») состоит в очищении созна-

Манджушри (Бодхисаттва Мудрости), старейший из бодхисаттв. Легенда гласит, что Манджушри был вызван к жизни самим Гаутамой Буддой. Неизменным его атрибутом является меч, символическое изображение истины, средство, с помощью которого срываются покровы невежества и отсекаются омрачения. Манджушри держит меч в правой руке, левая рука сложена в джяня мудре, жесте мудрости, в ней стемель цветущего лотоса, несущего совершенство мудрости. Манджушри считается небесным зодчим, богом наук. Имеет много манифестаций. Его воплощением в Тибете считается легендарный правитель Тибета Тисон Дэцен и Цзонкапа.

Манджушри

Тара — богиня и бодхисаттва

ния от клеши ненависти и омраченности, генерировании чистой энергии в достижении освобождения. Ваджрапани — бодхисаттва созерцания, эманация Будды Акшобхьи, защитник тайного учения.

В тибетском буддизме женским божествам, как праджне (мудрости), поклоняются наравне с другими богами. Практически каждому богу соответствует аспект мудрости в женской ипостаси, образуя единение в концепции отца и матери («метода и мудрости» — тиб. «яб-юм»). Как и мужские, женские божества могут быть благоволящими и злонамеренными. По преданию, двадцать одна Тара появились как слёзы Авалокитешвары. У каждой — своя история. Дакини («небесные плясуньи»), эманации пяти Дхьяни-будд и Бодхисаттв, являются личными защищающими божествами, и проявляются то миролюбивыми и милосердными, то гневными. Тары и дакини обладают качествами, которые традиционно считаются женскими: интуиция и мудрость, милосердие, кротость, жертвенность, женственность. В отличие от образов Тары, спокойных и сидящих, дакини всегда пребывают в танце, их облик гневный или гневно-страстный. Они — вдохновляющий аспект чистой страсти. Согласно традиции, Страна дакинй — единственная страна божественного измерения, где не заказана страсть.

Тара (тиб. Долма) — богиня и бодхисаттва. Тара занимает очень высокую позицию в буддийской иерархии. В соответствии с традицией, Тара воплощается во всех добрых женщин. Она — богиня-спасительница и богиня-мать. Существует двадцать одна форма богини Тары.

Ваджра Варахи (тиб. Дордже Пагмо) — олицетворение женской энергии мудрости, или пустоты (шуньяты). Над правым ухом Ваджра Варахи — маленькая голова поросёнка. Ваджра Варахи именуется также «Алмазная свинья». Женской инкарнацией Ваджры Варахи традиционно считается настоятельница монастыря Самдинг у озера Ямдрок.

Ваджра Варахи — «Алмазная свинья»

Зелёная Тара — одно из проявлений богини Тары, к ней обращаются как к воплощению всех просветлённых, как к спасительнице и защитнице, мгновенно отзывающейся на просьбу о помощи. Зелёная Тара — божество, проявляющее сострадание и любовь, сравнимые с заботой матери о своих детях. Считается, что до реализации состояния будды Тара была женщиной. Она приняла обет продолжать свой путь вплоть до достижения Просветления в теле женщины, и после достижения Высшего Просветления она проявляется в женских формах.

Одним из земных воплощений Зелёной Тары тибетцы считают китайскую принцессу Вэньчэн, жену Сонгцена Гампо. Другую жену Сонгцена Гампо, непальскую принцессу Бхрикути, почитают как воплощение Белой Тары. Белая Тара считается духовной супругой Авалокитешвары, царицей магических практик и мистических знаний, божеством медитации в практиках долгой жизни, её символом является раскрывшийся лотос.

Белая Тара. Имя её — Белая Освободительница. От левой руки (в мудре отдачи) поднимается стебель лотоса с распустившимся цветком, правая рука у сердца в мудре проповеди. Особенностью Белой Тары являются глаза, расположенные на ладонях рук и ступнях.

Алая тара (Куркулла) является эманацией Дхьяни-будды Амитабхи, она же включена в число пяти Великих Защитниц, Алая Тара является богиней, несущей ужас манифестации, при этом она способствует покорению и очарованию мужчин и женщин. В гневном аспекте Алая Тара носит на голове гирлянду из черепов, у неё три глаза, оскаленные зубы.

Зелёная Тара — одно из проявлений богини Тары, её культу большое значение придаётся в школе Ньингма. Одним из земных воплощений Зелёной Тары тибетцы считают китайскую принцессу Вэньчэн.

«Освободительница с белым зонтом» является мощным независимым божеством. Богиня Белого Зонта Победы (Ушинишаситапатра, или Ситапатра) держит над собой белый зонт, символ духовной власти, являющийся царским атрибутом и знаком защиты. У неё тысяча лиц, тысяча рук и тысяча ног. На ладони каждой руки на каждой ступне — ещё по глазу. Богиня милосердна, попираемые её ступнями — дьявольские сущности мира. В имени этой богини — имена тридцати восьми мощных божеств, включая Будду Шакьямуни.

Богиня Белого Зонта Победы

Куркулла — Алая Тара

Зелёная Тара

Жёлтая Тара

Махакала — «Великий Чёрный»

Идамы — божества медитации, их созерцание выявляет глубинное просветлённое состояние Будды, изначально присущее всем существам. Тантрические методы опираются на положение слияния метода (упайя) и мудрости (праджня). Идамы эквивалентны буддам и символизируют различные аспекты «пробуждённого сознания».

Махакала («Великий Чёрный») — является идамом и дхармапалой, охранителем и защитником Учения Будды. Наиболее часто Махакала изображается в гневной форме. На нём украшения из змей

Ямантака — «Сокрушающий Яму, Владыку смерти», охранитель и защитник Учения Будды, гневное проявление Бодхисаттвы Манджушри

и костей, гирлянды из человеческих голов и корона с пятью черепами. Духовной супругой Махакалы считается богиня Шридеви.

Ямантака («Сокрушающий Яму, Владыку смерти») является идамом и дхармапалой, охранителем и за-

щитником Учения Будды, гневным проявлением Манджушри. Отражает аспект мудрости, а аллегория убийства Ямы — победа мудрости над смертью, достижение освобождения. В иконографических канонах и скульптурах Ямантака

с шестнадцатью ногами и девятью головами, центральная нижняя голова — это

Скульптура Ямантаки в форме «яб-юм»

голова буйвола. Ямантака держит в своих многочисленных руках дигут, кинжал, топор, морскую раковину, палицу, ваджру, жезл, меч, череп, щит, аркан, колокол и другие символические атрибуты. Под ногами Ямантаки — человек, бык, слон, осёл, верблюд, собака, овца, лиса, коршун, сова, ворон, попугай, павлин, нырок и лебедь. Над восьмью из девяти голов Ямантаки изображается голова Манджушри, чьим гневным проявлением считается Ямантака.

Хаягрива («Имеющий конскую шею») является идамом и дхармапалой, охранителем и защитником Учения Будды, гневным аспектом Будды Амитабхи. Это гневное божество с тремя головами (как идам — с тремя антропоморфными и тремя лошадиными) попирает ногами змей-нагов. В руках он держит ваджру, жезл, стрелу, чашу из черепа, лотос, ваджрный меч. Дхармапала Хаягрива изображается с одной головой, в его волосах — лошадиная голова, с его плеч свисают змеи.

Яма («Царь мёртвых») — дхармапала и божество, контролирующее перевоплощение существ, правитель небес Ямы. Его мир находится среди шести небес богов Мира страстей. Бог Яма судит души умерших и выносит решение,

Читипати — пара танцующих скелетов, отпугивающие воров кладбищенские божества

где следует перевоплотиться душе согласно её карме, накопленной в течение прошлых жизней. В иконографии Яма красного или тёмно-синего цвета с головой буйвола с дигугом и габалой (ножом

Хаягрива — «Имеющий конскую шею»

и чашей из черепа) или с костяным жезлом и арканом. Как главный судья в Бардо бытия, Яма изображается, охватывающим Колесо сансары. Как мудрец ада, Яма символически присутствует среди существ ада.

Через восемь лет после Махапаринирваны Будды Шакьямуни в стране Уддияна на озере Коша в лепестках лотоса появился человек, который стал владыкой Тайной Мантры. Имя его — Падмасамбхава.

Падмасамбхава — Великий Учитель, принесший традицию Ваджраяны в Тибет, самая значимая фигура тибетского тантризма. В 757 году он покинул Наландский университет и по приглашению короля Тисон Дэцена прибыл в Тибет, чтобы утвердить буддизм в Стране снегов. Падмасамбхава не сразу направился в Лхасу. Долго путешествуя по стране, он «связал местных демонов обетами и превратил их в защитников и помощников распространения буддизма». Всех, кого встречал Падмасамбхава, он покорял, избегая многочисленных ловушек, а затем вручал нечто драгоценное, что нужно было оберегать. Каждое сокровище символическим образом иллюстрировало аспекты Учения Будды. Когда же Падмасамбхава встретился с королём, он произнес: «Я — лотосорождённая Дхарма и обладаю наставлениями по передовой практике. Внешне я ношу шафрановые одеяния монаха, внутрен-

не я высший из йогинов Ваджраяны. Я — лотосорождённая школа, где есть наставления, объединяющие понимание и практику. Мои знания выше, чем небеса». И Тисон Дэцен преклонил колени перед Гуру Ринпоче.

Гуру Ринпоче («Драгоценный Учитель») — так стали именовать тибетцы Падмасамбхаву. Учитель был наделён великими силами, что помогало ему одолевать не только людей. С именем Падмасамбхавы связано много легенд.

Имя Падмасамбхавы указывает на принадлежность его Нирманакаи («призрачного тела» Будды, проявленного в облике Учителя) к Лotosовому семейству. Падмасамбхава почитался эманацией (Дхармакаей, «абсолютным духовным телом») Будды Амитабхи. Его Самбхогакаей («телом блаженства») является Авалокитешвара.

В тибетских храмах на танках и в скульптурных композициях Падмасамбхава изображается со своими супругами — Мандаравой и Еше Цогьял.

Падмасамбхава (Гуру Ринпоче), его восемь ипостасям соответствуют восемь разных имён

«Недоступно мысли, о монахи, начало сансары. Не могут ничего знать о начале сансары существа, что, будучи объаты неведением и охвачены страстью, блуждают в её круговороте от рождения к рождению».

Из палийских сутр

Сансара — буддийский термин, заключающий в себе смысл мирского бытия, связанного с цепью рождений и переходом из одного существования в другое. С понятием сансара неразрывно связано понятие карма — результат и общая сумма совершённых деяний и их последствий, определяющая характер нового рождения. Любое живое существо замкнуто внутри бесконечной цепи перерождений (Колеса сансары). Когда мы умираем, мир Бардо раскрывает нам глаза на иллюзорность бытия. Но ветер кармических наклонностей снова увлекает к предопределённому перерождению. Это и есть океан сансары («блуждание», «переход через различные состояния», «круговорот»). Метафорическая идея его преодоления — есть преодоление страданий, существующих в Мирах страстей, уход в нирвану. Достичь нирваны в состоянии только люди, поэтому рождение в облике человека считается благоприятным.

Сансара представляет замкнутую систему: ады, мир голодных духов, животных, людей, небеса завистливых богов и небеса забвения от развлечений, — всё это Мир страстей. После смерти существа перерождаются в своей прежней сфере или в иной, более или менее благоприятной. Цепь перерождений является безначальной, но она может иметь конец, которым и служит нирвана.

В символике Колеса сансары отражены двенадцать звеньев (нидан) цепи причинно-зависимого происхождения. В самом центре свинья, змея и петух пустились в бег по кругу, приводя в движение колесо бытия. В их символике — невежество, гнев и страсть, базовые аффекты (клеша). В священных текстах к ним добавля-

ют зависть и гордыню. «Омрачающие аффекты суть следующие феномены-дхармы: страсть, гнев, невежество, гордыня, ложные взгляды, сомнение и безразличие; они сами омрачены и омрачают все дхармы, вступающие с ними в контакт». Ими раскручивается колесо бытия, цепи бесконечных перерождений в мирах сансары.

В среднем круге — символическое изображение миров сансары, пять секторов рождения живых существ.

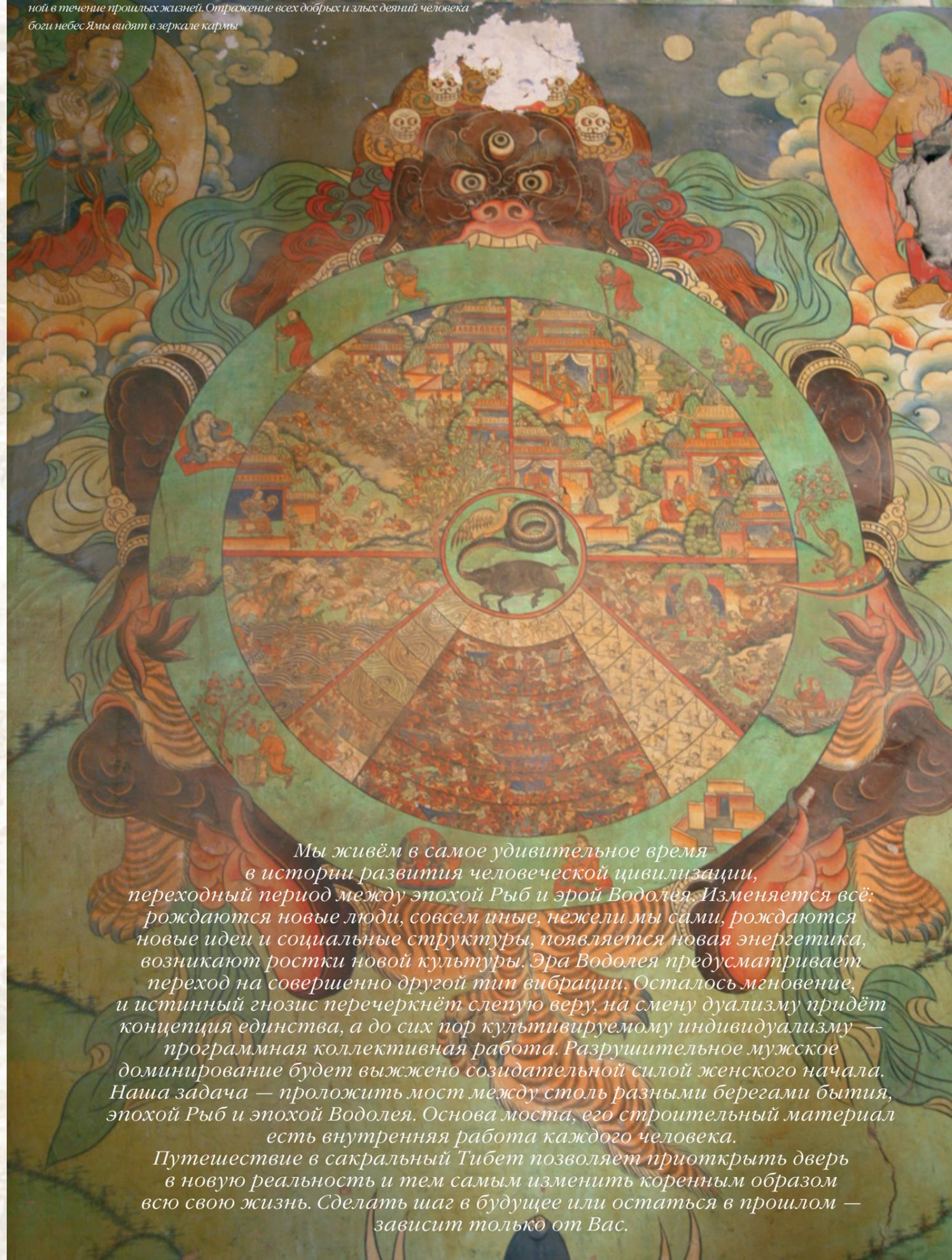
Во внешнем круге двенадцать нидан, звеньев цепи причинно-зависимого происхождения. Неведение, заблуждение относительно собственной природы (слепой нищий с посохом) обуславливает наличие формирующих факторов (гончар лепит горшки на своём гончарном круге), влекущих к новому рождению (самскар), обуславливает появление различающего сознания (прыгающая обезьяна, ибо сознание неустойчиво и склонно перескакивать с одной ветки на другую, плоды, которые она срывает — это накопленное в прошлой жизни сознание). Сознание формирует психофизические характеристики человека (имя и форму, символически изображённые в виде двух людей, плывущих в одной лодке), а на их основе шесть баз чувственного восприятия (дом с шестью окнами). С момента рождения шесть органов восприятия приходят в соприкосновение с объектами чувственного восприятия (совокупляющаяся чета), в результате чего возникают чувства (ведана) приятного, болезненного и нейтрального (человек, которому в глаз попала стрела). Чувство приятного приводит к появлению влечения, страсти, пробуждению желаний и жажды жизни (юноша с чашей, в которую женщина подливает вино). Влечение и отвращение, две стороны одного по сути состояния, образу-

ют схватывание, привязанность (человек, рвущий с дерева плоды или беременная женщина — оба варианта содержат понятие плода). Влечения и привязанности составляют сущность сансарического бытия (курица, несущая яйца отождествляется с кармой новых рождений), и жизнь непременно должна привести к новому рождению (рожающая женщина), которое закончится старостью и смертью (старик, несущий на себе мертвеца). Над Колесом сансары изображается Будда, указывающий на сияющий круг — символ нирваны, освобождения от страдания.

Почему существа оказываются в адах, почему перерождаются, испытывая всё новые страдания? Ненависть, бессердечие и убийства создают ады, накопленные в них боль и страдания бесконечны. Основная особенность мира животных — это невежество, ищущее удовольствий. Мир голодных духов объят жадностью и желанием обладания. Мир людей омрачён «привязанностями», на которых он построен. Асуры, боги Небес сансары испытывают зависть, им присуще чувство соперничества. Если человек не омрачён пороками, он формирует факторы небес, приводящие к перерождению на небесах, пока не закончится божественная карма. Но и в Мирах сансары, среди божественного измерения, существует обитель бодхисаттв, небеса Тушита.

Иными словами, и сансара, и нирвана не что иное, как два разных состояния сознания. Пробуждение — постижение природы сознания как такового, пустотного и недвойственного гнозиса-блаженства. И это сознание единственно с телом человека. Нирвана не отличается и не противостоит миру явлений, сансаре. Напротив, нирвана существует внутри сансары, в самом её сердце. Пока сохраняется неведение-иллюзия, существует сансара, нирвана же проявляется вместе с пробуждением.

Изображение Бхавачакры, Колеса сансары, встречается в Тибете повсеместно, на фресках каждого монастыря. Колесо сансары держит в своих руках бог Яма, царь мёртвых, правитель небес Ямы. Он судит души умерших и выносит решение, где и как душа перевоплотится согласно её карме, накопленной в течение прошлых жизней. Отражение всех добрых и злых деяний человека боги небес Ямы видят в зеркале кармы.

Мы живём в самое удивительное время в истории развития человеческой цивилизации, переходный период между эпохой Рыб и эрой Водолея. Изменяется всё: рождаются новые люди, совсем иные, нежели мы сами, рождаются новые идеи и социальные структуры, появляется новая энергетика, возникают ростки новой культуры. Эра Водолея предусматривает переход на совершенно другой тип вибрации. Осталось мгновение, и истинный гнозис перечеркнёт слепую веру, на смену дуализму придёт концепция единства, а до сих пор культивируемому индивидуализму — программная коллективная работа. Разрушительное мужское доминирование будет выжжено созидательной силой женского начала. Наша задача — проложить мост между столь разными берегами бытия, эпохой Рыб и эпохой Водолея. Основа моста, его строительный материал есть внутренняя работа каждого человека. Путешествие в сакральный Тибет позволяет приоткрыть дверь в новую реальность и тем самым изменить коренным образом всю свою жизнь. Сделать шаг в будущее или остаться в прошлом — зависит только от Вас.